

РАБОТНИЦА '84 4

- К Ильичу
в Ильичево
- Разговор ведет
читатель
- Девочка
из Сонгми

МЕЧТА
ТАНИ
КОЛЕСНИКОВОЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года
Апрель 1984

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

К ИЛЬЧУ В ИЛЬЧЕВО	2
САМЫЕ КРАСИВЫЕ	5
НАЧАЛО	5
ВМЕСТЕ С МАМОЙ, ВМЕСТЕ С ПАПой	8
«ЧТО НИ СТУПИШЬ, ТО КОПЕЙКА...» (Читатель продолжает разговор)	10
ПОИСК	12
ПОДРУЖКА	14
СМОТР НАРОДНЫХ ТАЛАНТОВ	16
ДОБРЫЙ ГЕНИЙ Из новых книг	17
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО	21
Есть о чем поспорить ХОРОША — ЗА ЧУЖОЙ СЧЕТ?	24
«ДУРНОЙ ГЛАЗ, НЕ ГЛЯДИ НА НАС»	24
ТОТ УГОЛОК ПОЛТАВЩИНЫ	26
КАК МЫ ПРОВОДИМ ОТПУСК? Анкета «Работницы»	27
ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ	28
КОМУ НУЖНЫ ЭТИ КОЛГОТКИ?	29
ОДА ОРАНЖЕВОМУ АБАЖУРУ	30
ХРУСТАЛЬНЫЙ БАШМАЧОК — ЛЕТЧИЦЕ	31
ДЕВОЧКА ИЗ СОНГМИ	31
ДАВАЙТЕ ОДЕВАТЬСЯ ХОРОШО	34
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	36
НАКАЗАННАЯ ЖАДНОСТЬ Сказка	38

К ИЛЬЧУ В ИЛЬЧЕВО

ЗДЕСЬ, НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ,
ГДЕ ТРИЖДЫ ПОЛЫХАЛА ВОЙНА,
ЧУДОМ УЦЕЛЕЛ ДОМИК.
ПОСЛУЖИВШИЙ НАДЕЖНЫМ ПРИЮТОМ
В. И. ЛЕНИНУ В ТРЕВОЖНОМ АВГУСТЕ
СЕМНАДЦАТОГО ГОДА.

От Ленинграда до Ильичева, можно сказать, рукой подать — семьдесят километров. А от Нерюнгри? Очень даже неблизко. Но вот что пишут в книге отзывов домика-музея работницы Южно-Якутского топливно-энергетического комплекса: «Ежегодно со светлым чувством посещаем этот мемориал. Хорошо, что он есть». Который год подряд, перемахнув через всю страну, устремляются люди в Ильичево, испытывая острую сердечную необходимость в разговоре с товарищем Лениным, как у поэта сказано, «не по службе, а по душе».

Тридцать пять лет носит поселок дорогое имя Ильича, а до того была деревенька в двенадцать дворов, и называлась она Ялкала. Да, та самая Ялкала. Откроем четвертый том Биографической хроники Владимира Ильича Ленина. На 316-й странице читаем: «Ленин по пути в Гельсингфорс останавливается в дер. Ялкала... в доме рабочего, финна П. Парвиаинена, откуда поддерживает связь с Петроградом через дочь хозяина дома Л. Парвиаинен». В строгой, скупой форме, как и полагается в

хронике, изложено событие. Но мы знаем, сколько драматизма, огромных испытаний, невероятного человеческого мужества осталось за строкой. Специальный карательный отряд, имеющий приказ схватить Ленина и расстрелять его, дено и ночью охотился за вождем российского пролетариата. Нелегко было в этих суровых обстоятельствах осуществить решение ЦК партии — укрыть Ильича в Финляндии, обеспечив безопасный путь в Гельсингфорс, нынешние Хельсинки. Позже Владимир Ильич писал: «После июльских дней мне довелось, благодаря особенно заботливому вниманию, которым меня почтило правительство Керенского, уйти в подполье. Прятал нашего брата, конечно, рабочий». 112 дней, по 24 октября, продолжалось последнее подполье Ленина. За это время ему пришлось сменить 16 точек. Ялкала занимает в списке адресов срединное положение — она восьмая. Речь о ней возникла, когда стало ясно, что оставаться более в семье рабочего большевика Н. Емельянова в Разливе, работая в «зеле-

«...ТОЛЬКО С СОЦИАЛИЗМА НАЧНЕТСЯ БЫСТРОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МАССОВОЕ, ПРИ УЧАСТИИ БОЛЬШИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ, А ЗАТЕМ ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ. ПРОИСХОДЯЩЕЕ ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ».

В. И. ЛЕНИН «Государство и революция».

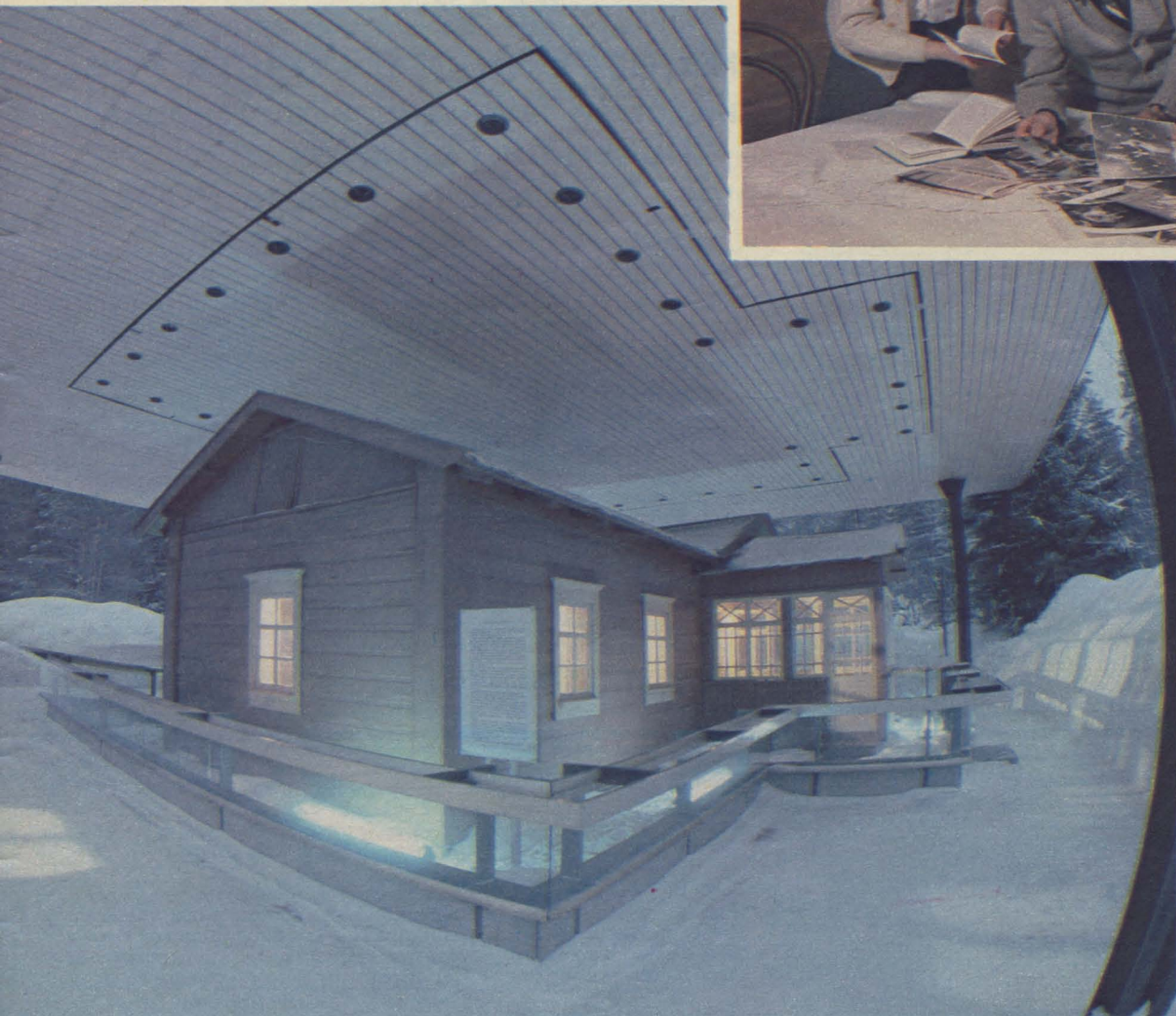

Рисунок народного художника СССР Николая ЖУКОВА

Ильичево. Вернер Петрович Парвйайнен часто приезжает с внуками в этот домик, где все дышит историей.

Фото Н. МАТОРИНА.

ном кабинете». в шалаше, было сверхрискованно: пронюхали ищейки Временного правительства, что Владимир Ильич скрывается где-то в районе Сестрорецка. И откуда подыскивали надежное жильё в Гельсингфорсе, большевичка Лидия Петровна Парвйайнен, жена связаного ЦК Э. Рахьи, предложила укрыть Владимира Ильича на несколько дней в доме своих родителей в Ялкале.

...Поездка в Ильичево начинается с Финляндского вокзала, и уже одно это обстоятельство заставляет все события воспринимать в контексте истории: ведь здесь на почетной стоянке застыл-приземистый, с широким раструбом трубы, легендарный паровоз № 293. Тот самый, конечно!

На следующий день после ухода из шалаша Владимир Ильич вместе со своими спутниками в укромном месте на станции Удельная ждал поезда из Петрограда. Вот состав притормозил у платформы. Понадобились секунды, чтобы Ленин занял место «кочегара» в будке паровоза № 293. В разные вагоны сели вооруженные

большевик, питерский рабочий Шотман, Рахья и Лидия Парвйайнен. Стремительно приближался пограничный Белоостров. «Проверка документов!» — полетело по составу, и тут же зашустрили пограничники и юнкера, тьма-тьмушкая. Спасение в выдержке: отцепив паровоз, машинист Ялава направил его к водокачке. Когда прозвучал сигнал к отправлению, паровоз возглавил цепочку вагонов — поезд двинулся дальше.

В Териоки (сегодняшний Зеленогорск) он пришел в полночь. Отсюда Владимир Ильич с товарищами Рахьей и Лидией Парвйайнен сначала пешком, потом на подоспевшей из Ялкалы подводе отправились в деревню. Их уже ждали. Накануне Лидия Петровна предупредила отца Петра Генриховича, бывшего рабочего-литейщика, и мать, Анну Михайловну, что пригласила погостить писателя Константина Петровича Иванова.

...Чуть прищуренные глаза, парик, кепка, рабочий костюм — знакомая с детства фотография, для меня — исторический кадр. А мой

собеседник Вернер Петрович Парвйайнен с юных лет помнит этого человека, только не по книгам, как мы.

Однажды утром проснулись братья-погодки Эверт и Вернер, а в доме гость, отец познакомил: «Константин Петрович». Родительский дом отличался хлебосольством — из Петрограда частенько приезжали будущие солдаты Октября, друзья старшей сестры Лиды и ее мужа Эйно Рахьи: учились стрелять на укромных лесных полянах, обучались тактике революционной борьбы. Но этот гость отличался от других: оторвать его от бумаг было почти невысказано. — все что-то писал.

Мы сидим с младшим Парвйайненом — невысоким, сухощавым 73-летним человеком (в прошлом конструктор завода «Знамя труда») в его ленинградской квартире по улице матроса Железнякя, рассматриваем фотографии. Вот общая — семейная (такая же экспонируется и в музее Ильичева): отец, мать, шестеро братьев, две сестры. Старшая, Лида, на восемнадцать лет обогнала младшего из братьев — Вернера.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР о награждении журнала «Работница» Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР

За плодотворную работу по коммунистическому воспитанию женщин, мобилизации их на выполнение задач хозяйственного и культурного строительства наградить журнал «Работница» ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР М. ЯСНОВ

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР Х. НЕШКОВ

Москва, 23 февраля 1984 года

А так выглядели постройки в Ял kale — банька, сарай для дров... К сожалению, они не сохранились, но Вернер Петрович по памяти дотошно составил план, где что стояло: когда-нибудь, может, и сгодится. Исключительно скромный человек, Вернер Петрович и в своих воспоминаниях предельно аккуратен, говорит лишь о том, что сам хорошо помнит.

— Мне было шесть лет, Эверт на год старше, вот мы со своей высоты и воспринимали Константина Петровича, — рассказывает с мягким финским акцентом единственный оставшийся в живых из Парвйайненеv. — Август в ту пору выдался жарким, в лесу ягод вдосталь, вода в озере — парное молоко, а гость наш сидит на валуне на пригорке, укрытом вековыми соснами, и быстро-быстро пишет. Мы с Эвертом и с одной стороны к нему зайдем и с другой забежим. Ну, наконец-то улыбнулся, увидел наши маневры, махнул рукой, приглашая, пошли, мол, купаться. Мы не говорили тогда по-русски, но общению это не мешало. С ним было весело, легко. Сорвем бруснику и скажем, как звучит она на нашем языке, он повторит на русском — все и понятно. Придем на озеро, он плавает, а кепку не снимает, и мы с Эвертом хохочем всюю. Как-то за обедом спросили отца: почему Константин Петрович плавает в кепке? «Неужто не догадались, — улыбнулся отец, — чтобы не простудить голову». Откуда нам с Эвертом было знать тогда, что Ленин боялся повредить парик.

Навсегда врезался в память еще один разговор с отцом, в двадцать четвертом году. Он собрал всех, кто был тогда в Ял kale, и сказал: «У нас большое горе. Помните, шесть лет назад

у нас был гость, сегодня в газетах написано, что он умер...» В том же двадцать четвертом не стало и отца, и мы с мамой вскоре переехали в город, который уже носил имя Ленина. В сороковом году в Ял kale открылся Ленинский мемориальный музей. Сестра Лида вместе с сотрудниками Ленинградского филиала Центрального музея В. И. Ленина приложила много усилий, чтобы обстановка в доме в точности соответствовала той, какой она была в августе семнадцатого.

Разные бывают исторические реликвии. Небольшой участок лесной дороги у въезда в Ильичево принадлежит к незабываемым: он сбережен таким, каким увидел его Ленин, когда подвода Парвйайненеv приближалась к деревне. Густые, взметнувшиеся вверх хвойные исполины шумят, как бы перебирая струны минувшего. Прилепился к лесной стене домик: три комнатки и хозяйственная пристройка к ним — туда поселили Ленина, удобно: есть отдельный вход.

Застелен белоснежной скатертью стол в столовой. Слева место Владимира Ильича. Он занимал его в семь утра, когда пил с хозяином крепкий кофе. Наверное, он получался у Анны Михайловны особенно ароматным — после того, как зерна пропускали через эту сверкающую медью мельницу.

На печи и другие предметы кухонного быта семьи Парвйайненеv — медный чайник, сковорода, отлитая Петром Генриховичем, ухваты, скалки, ершики, все подлинное. В этой самой печи Анна Михайловна обычно пекла по субботам пироги, они пришлись по вкусу гостю. Были пироги из ржаной муки с начинкой из гречневой

каши — закрытые и из картофельного пюре — открытые. Пристально вглядываемся в быт — все, что окружало Ильича в Ял kale, все, что было у него под рукой, — интересно и памятно.

В этом домике, сидя на этом венском стуле, Владимир Ильич допоздна при свете лампы писал страницы своей бессмертной книги «Государство и революция». И этим, прежде всего этим дорог нам домик — свидетель истории. Вблизи него построен павильон, где развернута большая экспозиция, знакомящая посетителей с жизнью и работой Владимира Ильича в дни его последнего подполья. И тут же выставлено первое издание книги «Государство и революция».

Экспозиция музея все время пополняется: недавно в Белоострове приобрели кресло-качалку, такую же, как была в доме в ту пору, когда в нем гостил Владимир Ильич. Впрочем, не только в Ильичево появляется новое, связанное с Лениным. Главный хранитель фондов Ленинградского филиала Центрального музея В. И. Ленина Анна Александровна Короткова с удовольствием рассказывает о поступлениях, которыми обогащают люди мемориальные Ленинские музеи.

...Каждый год в апреле невысокий седой человек берет за руки внука Митю и внучку Сашу и едет с ними в места своего детства. Я знаю, что и сегодня, в 114-ю годовщину со дня рождения Ленина, Вернер Петрович отправится с внуками в Ильичево — к Ильичу.

Л. КИРИЛЮК

Выборгский район,
Ленинградская обл.

САМЫЕ КРАСИВЫЕ...

Здравствуй, дорогие советские друзья!

Ваш журнал «Работница» получаем и читаем уже больше 30 лет. Читает постоянно вся наша семья — жена, дочери Елена и Татьяна и я тоже, все мы умеем говорить по-русски. Принесит он нам много пользы и радости. И пусть по качеству бумаги, яркости красок журнал уступает некоторым западным изданиям, зато по содержанию он богатырь. Любим мы «Работницу» за жизненность поднимаемых проблем, за оптимизм. Для нас, зарубежных читателей, интересна каждая ее страничка. Внимательно читаем мы все: и как ваши женщины работают, и каких высот они достигли в науке, культуре, и какие они мудрые мамы, хозяйки, как участвуют в делах государственных.

Мне не раз доводилось бывать в Советском Союзе, встречаться со многими людьми, в том числе и с женщинами. И всякий раз я восхищался их деловитостью, образованностью и красотой. А однажды мне пришлось быть участником спора о красивых женщинах. О нем я хочу рассказать вам.

В одной почтенной компании западногерманских граждан шла оживленная беседа по поводу очередной «мисс года». Спорили о достоинствах одних претенденток на это звание, высмеивали недостатки других. Сидел я, слушал, смотрел на собеседников и думал: «Как же далек сегодня для меня, гражданина социалистической Чехословакии, этот мир, где о достоинствах женщины судят по тому, насколько красиво ее лицо, фигура, стройны ножки!» И в суждениях присутствующих сквозило презрение к женщине как самостоятельной личности. А тут задала вопрос всем присутствующим: где каждый встречал самых красивых женщин? Когда очередь отвечать дошла до меня, я сказал: «В Советском Союзе!» Видимо, мой ответ был настолько неожиданным, что сначала наступила немая тишина, а потом поднялся шум, посыпались вопросы, разгорелись споры. «Русские женщины много работают, у них тяжелый труд», — говорили одни. «Они не умеют красиво одеваться, да и нет у них хороших вещей», — утверждали другие. «Они унылые, никогда не улыбаются», — заявили третьи.

«Красавицы... Чем вы это подтвердите?» — спрашивали меня. «Красавиц в Советском Союзе много. Разве вы не видели их на Олимпиадах? На чемпионатах по гимнастике или фигурному катанию? На гастролях советского балета и ансамблей фольклорного танца? А сколько прекрасных женщин с Золотой Звездой Героя Труда на груди!» — так я ответил. И тут же последовал вопрос: «А лично вы с ними встречались?» «Да, и не один раз. Видел их и в рабочих спецовках, когда они шли на завод, и нарядными, даже очень нарядными в театре, на концерте, в гостях...»

Я рассказал моим оппонентам о том, что нигде я не встречал таких веселых, улыбчивых женщин, как в Советской стране. А как поют! В моей душе лед таял, расцветали розы, когда слушал их пение!

«Советские женщины, и не только русские, а женщины всех национальностей, их в Союзе более ста, красивы и лицом и статью, красивы душой своей», — продолжал я. — Всех, с кем мне приходилось встречаться, отличал высокий интеллект, духовное богатство. Однажды так случилось, что я вынужден был лечь в советскую больницу. Все врачи там оказались женщинами, и одна красивее другой. И все — отличные специалисты. Представьте себе, — обратился я к своим слушателям, — женщины в этой стране обогнали мужчин в образованности, какими делами в стране они ворочают!»

«А что ж Иваны, молчат или ворчат?» — не удержался один господин.

«А мужчины, — ответил я, — гордятся своими женщинами и стараются догнать их».

Беседа длилась долго. Трудно, конечно, так сразу изменить сложившийся в представлении жителей Запада стереотип женщины из другого социального мира. Тем более что и пресса, и телевидение, и радио, вся пропаганда ФРГ за десятью замками прячет, как я убедился, правду о советских женщинах. И когда на конкретных фактах я доказывал, что жизнерадостность, уверенность в завтрашнем дне, оптимизм идут в СССР прежде всего от женщин, один из собеседников сердито спросил: «Сколько вам платят за пропаганду?» На это я ответил: «Улыбками советских женщин, господин. Это дороже всяких денег...»

Через ваш журнал хочу пожелать всем советским женщинам оставаться всегда самыми красивыми.

Узнал, что «Работнице» исполнилось 70 лет. Я и моя семья шлем сердечный дружеский привет журналу, всем, кто его делает, и миллионам читателей. Пусть «Работница» станет еще лучше, еще краше.

Н а огонь и воду можно смотреть бесконечно. Но не на ту воду же, что плещется в ванне?

И тем не менее стою, долго-долго смотрю, как в ваннах-бассейнах свободно и раскованно плавают грудные ребятишки — вот уж действительно чувствуют себя, как рыба в воде! Стою плечом к плечу с настороженными, встревоженными родителями. Шутка ли: малышу всего несколько недель, дома на него и дышать бояться, а медсестра смело высвобождает его из наглаженных одежек и опускает под воду.

Плеск воды, разноцветные игрушки, малыши — сами как живые куклы со смысленными глазами. Тихонько, сосредоточенно перебирают ручками-ножками. Но уж если один пловец заплачет — солидарность здесь полная. Заревут все — на разные голоса. И тогда только Таня Колесникова, медсестра-методист, может их успокоить. А заодно и перепуганных родителей.

Как это ей удается? Может, слово волшебное знает? Или эти крохотули угадывают в Тане то же, что взрослые: поразительную серьезность за внешней детскостью?

НАЧАЛО

Мария МУСИНА

Фото
А. ХРУПОВА
(«Советский Союз»);
А. МОРКОВКИНА
(ТАСС)

...Смотрю на пловцов и пытаюсь разглядеть в них-то, что видит Таня. Свой, особый характер у каждого, его возможности.

— Я тоже в своем не могла разглядеть, — признается одна из мам, — до тех пор, пока с Таней не познакомилась. Просто удивительно: своих детей у нее еще нет, а она их по-матерински чувствует.

В поликлинике стихийно образовался как бы клуб молодых родителей. Приходят не только научить малышек закалять и укреплять — пообщаться, опытом обменяться, об интересной книжке или телепередаче словом перемолвиться. И непререкаемый авторитет в спорах — медсестра Колесникова.

Но сама Таня оценивает себя жестко:

— Пока маловато у меня морального права учить родителей. Поэтому и в институт пошла... А ты знаешь, закаливание малышек — это ведь не сегодняшняя мода: в Каире, в музее искусств есть древние папирусы с изображением плавающих младенцев...

Почему после телепередачи «А ну-ка, девушки!» именно Таня Колесникова получила рекордное количество писем — около тысячи? Если вы помните, в том конкурсе она не набрала нужных для победы баллов: где-то промедлила с ответом, не совсем верно выполнила задание. В лидеры уже после передачи вывело ее признание людей, покоренных ее искренностью и внутренней силой.

«Здравствуй, Таня! Неважно, кто Вам пишет. Когда-то я думал, что мир прекрасен и нет людей злых и жестоких. А теперь, к стыду своему, я сам стал жестоким и злым... А вам желаю оставаться всегда такой же — доброй, жизнерадостной...»

— Ты ответила ему?

— Бросила любимая девушка, неожиданно предал друг. И вот теперь — мир черный... Помню, я так мучилась над ответом. Тут нельзя допускать бодрячества: чужую беду руками разведу... Я написала, что никто из нас, к сожалению, не в силах спланировать все в жизни. Но надо быть независимым от обстоятельств. Несмотря ни на что, отстаивать свою веру в людей, в справедливость...

Она окончила школу четыре года назад. Еще оговаривается по детской привычке: «эти взрослые...» Может быть, вспоминает, как впервые поразило ее: не все взрослые правы, не все взрослые достойны уважения. Неожиданно

данно те, кто называл ее «выскачкой» — отличница, кто считал, что ей «больше всех надо» — общественница, в десятом классе вдруг стали беспокоиться за примерные свои характеристики, выпрашивать общественное поручение. Одна из мам позвонила ей — секретарю комсомольской организации школы — и стала просить хорошую характеристику дочке. Тогда, бросив телефонную трубку, как змею, которую нечаянно в траве нащупала рука, Таня ревела в голос. От обиды. От бессилия что-то доказать человеку с уже устоявшимися жизненными принципами...

Еще пионеркой Таня была членом городского штаба, и у них было заведено: периодически собираться и писать откровенно все, что они думают друг о друге. И не обижаться, а находить в себе мужество признать критику и попытаться исправиться. Традиция сохранилась и в комсомольском штабе, это называлось «Расскажи мне обо мне». О Тане писали так: «Всегда готова помочь...»

* * *

Только непосвященным кажутся иные наши поступки случайными. Почему Таня, собирающаяся быть строителем, вдруг решила стать врачом?

А почему Танина мама, Екатерина Петровна, выйдя на раннюю льготную пенсию, уехала в подмосковный колхоз, стала там работать? В том объяснение, что сама она из деревни? Но приехала-то в Москву четырнадцать лет, здесь и вечернюю школу окончила и институт. Была бригадиром взрывников Метростроя — одна из немногих женщин, кому доверили такое дело. Потом — работа в Министерстве строительства СССР.

В разговоре со мной Танин старший брат Сережа обронил с улыбкой: «Да нам профессию и выбрать не нужно было: мы ж в метростроевском доме росли! Когда гулялась свадьба или провожали парня в армию — стол ставили во дворе. Мы с детства все свои». Он остался после ранней смерти отца единствен-

Хорошо, что в начале жизни этим ребятишкам повстречалась Таня Колесникова.

ным мужчиной в семье: и хозяином, и поддержкой, и судьей, и миротворцем. На нем дом держался.

Теперь Тане кажется, что домашние не особенно-то занимались ею, просто не мешали самовоспитанию. Но вот я смотрю старые, желтые метростроевские многотиражки. «Наша Катя» — называлась одна из статей о Таниной маме, делегате XIV съезда комсомола. И слова знакомые, я их слышала уже в адрес Тани: «жизнерадостная, работающая, всегда поможет...»

Для кого-то недобрать в институт балл и не найти себя в списках студентов — целая трагедия. Как же, такой удар по самолюбию: ну и отличница! А Таня, рассказывают, перенесла неудачу с олимпийским спокойствием.

— Вот про такие повороты судьбы, — говорит, — наверное, в старину сказали бы: судьба хранит. Если бы не медучилище, если бы не работала медсестрой — что бы я вообще знала о медицине?

Когда после училища Таня узнала, что место в бассейне 63-й детской поликлиники свободно — очень удивилась. Ей казалось, что всему миру ясно, как это важно — профилактика детских заболеваний. Признается: как бы ни было грустно, какое бы ни было плохое настроение, приходишь в бассейн и чувствуешь себя уверенной, ровной, веселой.

— Это только кажется, что они — груднички — ничего не понимают. Вот приходят к врачу. Мама волнуется — и малыш. Мама спокойна — и малыш улыбается. Получается, что мы, взрослые, для него проводники информации о внешнем мире. Ну а войди я к детям несобранной? Как я могу? Я просто обязана быть счастливой, чтобы им было хорошо...

Пока не замужем. Хотя, сами понимаете, вниманием не обделена.

— Да еще не встретила... Мечтаю, чтобы человек пришел, взял за руку и повел... Ну до

чего же не хочется становиться главой семьи! Правда-правда, предпочитаю быть ведомой. Как бы там ни было, а женщина должна оставаться женщиной...

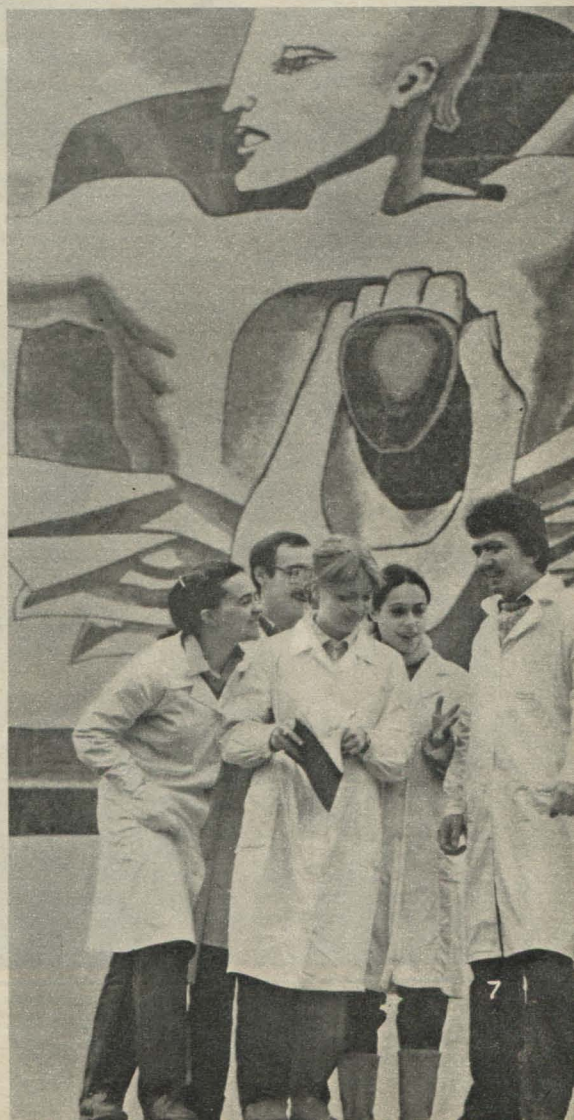
Но вот она говорит о лидерстве «сильного» пола, а в школе учителя удивлялись, как это ей, мягкой, доверчивой, удавалось мальчишек самых трудных к порядку призвать.

Лидер — не лидер... Главное, наверное, и для женщины и для мужчины — в умении отдавать. Отдавать свои силы, время, внимание, терпение — тем, кому все это нужно сегодня, сейчас. Близким и далеким.

...Очень хотелось мне погулять с Таней по Москве. Пройтись ее любимыми улицами и переулками. Выкраивали-выкраивали свободное время, но даже в воскресенье его у Тани не нашлось. Вздохнув, объяснила: во-первых, сессия в институте, так что в читалке приходится заниматься допоздна. А во-вторых, по воскресеньям с десяти родительский факультет при университете здоровья в Лужниках. Многие молодые родители уже поняли: если хочешь счастье собственному ребенку, занимайся не только им. Одна мама знает английский — учит этому ребятшек, чей-то папа рисует, мама-музыкант играет. Ну а в перерывах Таня с детьми физкультурой занимается. На общественных началах, по собственной инициативе.

Хочу привести отрывок еще из одного письма, присланного Тане. «Такие, как ты, дочка, на поле боя спасали нам жизнь». Сегодняшней медсестре, которая войну лишь в кино видела, — и такие высокие слова? Пожалуй, преждевременно: несоизмеримы будни фронтовые и будни мирные. Воспримем слова ветерана как аванс доверия. Доверия поколению медсестры Тани Колесниковой.

Она мечтает стать настоящим врачом — от него ждут сострадания, за ним идут, в него верят — только такой врач исцеляет. Пусть же все сбудется.

Одна из новых, интересных форм организации досуга — семейные спортивные клубы, такие, как ленинградский «Поиск», об опыте которого рассказывается в этой статье.

ВМЕСТЕ С МАМОЙ, ВМЕСТЕ С ПАПОЙ

Воскресный день в Зеленограде. Большие и маленькие, все вместе — на беговую дорожку, в спортивный зал.

По-ленинградски хмурое и сырое утро. Дыбясь и громоздясь друг на друга, медленно плывут по Неве огромные льдины, полыньи между ними словно пещерные озера — заглянуть в них и то страшно. А тут возле самой кромки воды на знаменитом ленинградском пляже у стен Петропавловки всамделишная новогодняя елка. Весь пляж как новехонький паркет огромного зала, по которому, приплясывая, скользят пары и тройки — родители и дети. Но это только первое впечатление. Понаблюдав подольше, я увидела и командующего всем этим парадом и методически выверенную систему упражнений. Правда, не совсем традиционную, а вот так весело и непосредственно перемежающуюся танцами, потешным галопом. Тоже не совсем «безобидным», потому что во время его исполнения дети сидели, а иногда и стояли на плечах у своих пап и мам.

Говорят, на этом пляже даже в самые теплые дни не собирается столько народа, сколько в то утро. Сброшены куртки и сапожки,

оставлены шубы и теплые шапки. В легких свитерах и кедах бежали двухлетние малышки за руку с мамами, бежали дедушки и бабушки вдогонку за внуками. И такая веселая разноцветная карусель закрутилась на снегу, что, право, только потом вспомнилось, что не звучала здесь необходимая на любом празднике музыка. Видно, она была в душе у каждого.

Встреча Нового года возле елки под стенами Петропавловской крепости стала уже традиционной для ленинградских пап и мам. Помимо обязательной, так сказать, спортивной части, непременно настоящая костюмированный бал, выступления самостоятельности, тоже смешанной — детской и взрослой. И, конечно, раздача подарков Дедом Морозом.

Валентина Николаевна Юргенс — мать четверых детей, участником этого праздника, привела с собой родственниц, другие — знакомых, они-то и стояли зрителями, невольно вздыхая: как же мы-то упустили для своих ребят такую радость!

Что говорить, не всегда способны папы и мамы долго выносить шумные игры своих детей, когда они, как на нашем взрослом языке называется, «ходят на голове».

— Мамочка, ну, мамочка, еще немножко. Я очень прошу тебя!

На глазах ребенка уже готовы показаться слезы, а вам надоело прятаться за один и тот же шкаф, вы устали от возни, движения, шума. И вы уговариваете его — передохни, потом еще поиграем. И уже сурово: взгляни на себя, какой ты потный, простудишься.

Да, игра — это прекрасно. Игра необходима для развития ребенка. Ну, и пусть играет на здоровье, только при чем здесь мы? Так часто рассуждают мамы и папы и даже не подозревают, как сильно, как глубоко ошибаются!

Известный теоретик игр кандидат педагогических наук, доцент Белорусского института физкультуры Евгений Геллер утверждает, что правильное, гармоничное физическое воспитание детей должно проходить не только под руководством и на глазах родителей, а главным образом в совместных с ними играх и тренировках. Тогда образуется особо благоприятный психологический климат для воспитания и закрепления необходимых навыков. На основании этой теории в одном из Дворцов культуры Минска несколько лет назад была создана первая спортивная школа для родителей и детей. Она дала бурные всходы. По всей Белоруссии как грибы после дождя стали вырастать секции, клубы, а в последние годы и ФОКи (физкультурно-оздоровительные комбинаты), где родители и дети получают и различные услуги — от массажа до обучения разным видам спорта.

Убеждение в пользе совместных физкультурных занятий родителей и детей высказывают многие представители спортивной науки. Результаты, так сказать, налицо. Что же это такое, как не совместные игры — всевозможные старты под девизом «Папа, мама, я — спортивная семья», получившие массовое распространение в стране? Или «Спортландия», взявшая начало опять же в Белоруссии и с помощью того же института физкультуры привившаяся во всех наших республиках? В Литве все популярнее становятся семейные республиканские состязания на приз журнала «Тейма» — «Семья». В 1983 году в них участвовало около 4 тысяч человек. Впервые подобные старты провели в Паневежисе в 1967 году, с тех пор трижды организовывали в масштабе всей республики, летом и зимой, раздельно среди городских семей и семей сельских.

Соревнования — это хорошо. Но ведь их организуют раз или два в год. А все остальное время — будничные вечера, воскресные, праздничные дни? И снова близко на памяти «бульварные картинки» — вышагивающие по аллеям папы с газетками в руках и мельтешищие у них под ногами малыши с санками или лопатками. В лучшем случае в руках у ребят пластмассовые клюшки, под ногами такая же шайба, отбиваемая на ходу узконосым папиным ботинком.

А ведь бывает по-другому... если, конечно, найдутся люди, которые взглянут на проблему совместного времяпрепровождения родителей и детей с точки зрения его социальной и медицинской полезности.

Помните встречу Нового года у стен Петропавловской крепости, с описанием которой мы начали рассказ? Новый год, конечно, дело особое. Но такие же веселые праздники для больших и маленьких ленинградский клуб «Поиск» устраивает каждое воскресенье, в любую погоду. Члены клуба собираются по утрам здесь, на пляже, или в парке. Родители и дети делают на воздухе зарядку, бегают, кулаются до глубоких холодов. Летом ездят за город, в лес. Также, конечно, все вместе, семьями. «Поиск» — клуб родителей и детей. Душой и руководителем его стали Ольга и Юрий Тепляковы, фамилия которых теперь столь же популярна, как и известная москвичей Никитиных. Актив клуба — уже 300 семей, а всего в нем насчитывается более тысячи человек, принимают всех, кто пожелает.

«Поиск» имеет постоянное пристанище — Дворец культуры «Невский» ленинградского производственного объединения «Невский завод» имени В.И. Ленина. Дирекция дворца радушно принимает «Поиск» у себя, предоставляя ему спортивный и актовый залы, инвентарь, библиотеку. Не есть ли это одна из первых ячеек создания культурно-оздоровительных центров?

Виктор Николаевич Лужбин — один из основателей «Поиска», по профессии экономист, рассказывал, что идея создания семейного спортивного клуба родилась во время его работы над диссертацией о проблемах активного отдыха семьи. Но то, что было ясным в теории, на практике оказалось значительно сложнее. И дело не в самой организации клуба — тут уже действует принцип цепной реакции: знакомые приводят знакомых, те — родных. Важно, чтобы каждая такая семья в своем доме, подъезде стала первой ячейкой нового клуба. А для этого надо обучать людей инструкторским навыкам, давать хорошую подготовку по основам педагогики. Сложная задача, учитывая, что работа клуба строится исключительно на общественных началах и весь педагогический коллектив — профессиональные тренеры, учителя, воспитатели детских садов — пришли в клуб, как говорят, по зову сердца.

Есть, конечно, и другие трудности, но их пытаются решать сообща. Здесь, в «Поиске», по-своему понимают принцип «отдыхать всей семьей». Мне рассказывали, например, как помогли члены клуба — все вместе — установить спортивные снаряды в квартире, где нет мужчин, а осенью — в другой семье — приволили в порядок садовый участок. Вот рождение и еще одной формы коллектива, совместного воспитания детей.

Это был обычный воскресный день. Ребяташки постарше вместе с мамами и папами отправились в парк. А самые маленькие — от 2 до 5 лет — пришли на занятия в воскресную школу.

«Школа радости» — называют ее папы и мамы, помня опыт замечательного педагога В. Сухомлинского. Я умышленно нетрадиционно поставила на первое место пап, потому что в спортивном зале этой школы играют с детьми преимущественно и тоже нетрадиционно папы. Ну в футбол — куда ни шло, но еще и в какие-то незамысловатые игры вроде, скажем, когда-то популярного «штандера» и в «салочки» тоже. Дети и родители босиком, все в легкой спортивной форме.

Двух-трехлетним малышам в огромном, современно оборудованном спортивном зале все было в диковинку, все хотелось попробовать на ощупь. За такую «вседозволенность» спасибо администрации Дворца культуры «Невский», взявшего под свою крышу вместе с клубом «Поиск» и эту приносящую достаточно много хлопот школу. Кувыркались на мягких матах, лазали по «шведским стенкам», захлебываясь радостью и восторгом. А что поднялось, когда «директор» школы — один из пап, конечно, Станислав Аркадьевич Булевич, — подал команду: «А теперь все на улицу!» Словно зайчишки на лесной полянке, разметали малыши вокруг дома мозаику следов. Потом снова в зал, снова игры, снова радость.

В клубе с родителями не раз встречалась профессор А.А. Люблинская, специалист по детской психологии. Приезжал из Москвы известный физиолог профессор И.А. Аршавский, бывала доктор медицины наук, член-корреспондент АПН СССР М.М. Кольцова.

Теперь в городе по примеру «Поиска» создано уже несколько семейных клубов, один из них носит название «Материнская слава» — специально для многодетных родителей.

Все, о чем здесь рассказано, пока единичные примеры. А вот у наших друзей в Германской Демократической Республике недавно создано в масштабах страны особое объединение спортивных семей. Прошлым летом участники этого объединения даже выступали на VII традиционном спортивном фестивале в Лейпциге. Надо было видеть на стотысячном стадионе сияющих детей, бегущих вприпрыжку с мамами и папами. В объединение с радостью пришли многие известные спортсмены... со своими семьями. Один из них, бывший капитан сборной страны по волейболу, говорил мне, что именно в совместных занятиях с другими семьями, пользуясь их опытом, он сумел наконец приобщить к спорту своих дочерей.

Что же мешает широкому распространению семейных клубов у нас? Может быть, как раз отсутствие такого объединения, членами которого можно стать вне зависимости от того, где ты работаешь, к какому спортивному обществу принадлежишь, в каком районе живешь?

Гораздо важнее близость к дому или школе детей, общность интересов членов такого клуба, возможность получить квалифицированную помощь или консультацию, и непременно врачебную.

Итак, давайте почаще играть вместе с детьми — своими и чужими, следуя девизу ленинградского клуба «Поиск», название которого расшифровывается так: «Пробуем. Обсуждаем. Ищем. Семей и клубом».

М. КОНДРАТЬЕВА
Фото Н. ПЯТКИНА.

От редакции. А как организован досуг семьи на вашем предприятии, в вашем городе, районе, дворе? Пишите нам. По самым интересным адресам приедут наши корреспонденты.

«Мне кажется, именно нас, женщин, особенно беспокоит, что будет завтра не только в семье, но и в стране, что мы оставим детям после себя. Да, недра нашей земли богаты, но это не значит, что их не нужно беречь. Поэтому так болит душа, когда видишь, сколько добра пропадает. Идешь утром на работу и замечаешь: чего только не выбрасывают в мусор — тут и раскладушка, и краны, и кастрюли, а уж крышек, консервных банок, полиэтиленовых и стеклянных флаконов не счесть. Прямо по русской пословице: «Что ни ступишь, то копейка, переступишь — другая...» И все это сейчас увезут на свалку, вместо того чтобы переплавить, пустить в дело... А когда приходишь на работу — тут борьба за экономию каждой детали, каждого грамма. Вот так: с одной стороны, экономия, с другой — потеря добра...»

Писем, подобных этому (оно пришло от **Р. Любимовой из г. Чарджоу**), в почте «Работницы» немало. А после того, как редакция начала разговор об экономном отношении к народному добру («Работница» № 10, 1983 г.), сотни читателей пожелали принять в нем

хот, аптечную посуду. Набрала их ведра три. Но никто не пришел. В итоге все оказалось в мусоропроводе. А макулатура? Стоит она копейки. Тащить ее далеко, а талоны на книги у нас в Липецке за нее не дают. Вот и сжигаем все газеты и журналы.

Р. Дмитриева

г. Липецк.

Хороший выход нашли в Кисловодске, организовав приемные пункты по сбору остатков хлеба у населения. Почему же в других городах сотни килограммов хлеба летят в мусорные ящики? Мне возразят: ведь на лестничных площадках стоят бачки для пищевых отходов — вот и складывайте туда ваши сухари. Правильно, бачки стоят, но бросать хлеб в эти грязные, пропахшие гнилью емкости рука не поднимается. А вот в ларек я бы отнесла. И правильно пишет тов. Макарова: «Не в деньгах дело, главное — знать, что хлеб не пропадает».

Л. Портнова

г. Ломоносов Ленинградской обл.

дая хозяйка принесет лом и бросит в контейнер отдельно от мусора. Главное — регулярно возить собранное.

Г. Валькова

г. Астрахань.

Прочитала в одной из газет заметку, что в чехословацком городе Пльзень появились во дворах контейнеры с надписью «Для битого стекла и нестандартной стеклянной посуды». За полгода так было собрано более ста тонн ценного сырья, которое отправили в стеклоплавильное производство. Специалисты подсчитали, что это гораздо выгоднее, чем плавить песок для нового стекла. А почему бы и нам не перенять этот хороший опыт?

Т. Кузнецова

Москва.

Еще в 1979 году я обратился в Ленинградский трест вторсырья с предложением внедрить бесконтактную форму сбора отходов, то

“ЧТО НИ СТУПИШЬ,

участие. Особенный интерес у многих вызвало предложение (статья «На вес золота») провести эксперимент: за сданные населением использованные изделия из цветных металлов (крышки, фольга, кастрюли и т. д.) выдавать талоны на приобретение дефицитных предметов хозяйственного обихода, изготовленных из тех же цветных металлов.

Какие же мы хозяева?

До прошлого года я жил в Пятигорске, наблюдал, как там обращаются со вторичным сырьем. Возле г. Лермонтова есть мусорная свалка. Везут туда самосвалами стружку от токарных станков, журналы, газеты, документацию всякую, сваливают, дежурный сторож чиркает спичкой... При мне однажды мужчина откопал в этой куче 11 рулонов рубероида. А сколько там металлолома! Может, кто-то, прочитав вашу подборку, скажет: «Подумаешь, крышки от кефира — мелочь!» А я считаю: каждая мелочь — это частица народного добра. А из частиц и целое складывается.

Н. Калюжный,
пенсионер

г. Дербент.

Старый холодильник, стиральную машину, металлическую кровать не каждый может донести до приемного пункта. Хорошо бы организовать их сбор на дому. Одна автомашинка с шофером и грузчиком могла бы обслужить несколько микрорайонов.

К. Иванов

г. Алма-Ата.

У нас в доме собралось очень много банок из-под кофе. Выбросить жалко, а куда девать? Как-то приходили школьники, попросили не выкидывать пузырьки из-под одеколona, ду-

Признаюсь честно, у нас лоджия завалена тряпьем и газетами — выбросить жалко, а сдать — времени не выберу. Если хлеб засохший есть, кладу его в отдельный специальный ящик. Скажут, крышки да пробки от банок и бутылок отдельно собирать — заведу специальную кастрюльку. Больше того, я узнала, что яичная скорлупа — хорошее удобрение. Собираю и соседям, имеющим огород, отдаю. Одним словом, чтобы экономика была экономной действительно во всем, нужно как следует организовать сбор любых бытовых отходов. А люди, я уверена, откликнутся.

Л. Суценко,
педагог

г. Новосибирск.

Все понимают важность проблемы экономии сырья, но те организации, которые могут ее решить, почему-то очень медленно и как-то неуклюже разворачиваются. Необходимо улучшить прием всех видов вторсырья. А при том, как это делается сейчас, скажу честно, мне легче выкинуть все — будь то металл, макулатура, ткани, пищевые отходы. Не говорю уже о медицинских пузырьках и флакончиках — их нигде не берут, а ведь песок, годный для производства стекла, тоже небесконечен. Я уверен, если поработать над этим понастоящему, с хозяйской сметкой, то можно раскопать такие запасы сырья, которые дадут миллиардные прибыли. От этого и производство, и окружающая среда, и мы сами только выиграем.

Л. Каменев,
матрос

г. Владивосток.

Грамм тонну бережет

Чтобы сберечь каждый грамм металла и возратить его народному хозяйству, предлагаю во всех дворах поставить контейнеры для сбора лома черных и цветных металлов. Каж-

есть с помощью контейнеров, установленных в жилых микрорайонах. Оно было основано на опыте бесконтактного приема белья в стирку, который хорошо оправдал себя. Руководство треста одобрило мое предложение, и Ленгорисполком в 1980 году принял решение об организации опытного сбора вторсырья контейнерным способом. К сожалению, до сих пор это решение не реализовано.

В. Булычев,

персональный пенсионер

Ленинград.

По телевизору в передаче «Содружество» показывали, как в ГДР организован сбор вторичного сырья. В магазинах поставлены специальные корзины, и люди бесплатно заполняют их пустыми пластмассовыми коробками и флаконами. Затем это все перерабатывается. Можно и нам взять это на заметку.

Т. Бутт

г. Челябинск.

В цехах обновления при современной технологии из любого куска кожи можно сделать множество полезных вещей — босоножки, тапки, сумки, кошельки, пояса, да мало ли что еще.

Помню, был у нас в селе дед Шаталов. Модельные туфли шил девочкам из старых сапог, а бабкам — тапки. Деды такие, конечно, сейчас редкость. Но нельзя ли создать цехи обновления обуви в широких масштабах? Принимать от населения обувь и другие кожаные изделия, которые, как говорят, и носить нельзя и выбросить жалко, переделывать их.

А детская обувь? Ведь что происходит? Купит мать ботиночки своему ребенку, глядишь: через месяц они ему уже малы. Раньше в многодетных семьях башмаки носили по очереди все дети, они переходили «по лесенке», от старшего к младшему, до износа. А теперь куда их девать? В комиссионные не берут, выбросить — рука не поднимается. Может быть, организовать специальные пункты по приему от населения малоношенной, вполне еще целой и добротной обуви? Создать цехи, где бы эту

обувь слегка подновляли, подкрашивали, обязательно дезинфицировали — и снова пускали в продажу, разумеется, по сниженным ценам. Многие с удовольствием покупали бы такую обувь.

Е. Пивоварова,
уборщица

г. Красноярск.

Пусть во дворы жилых домов регулярно приезжает машина и собирает тряпки, консервные банки, старую обувь, стеклянную посуду. Надо только обязательно заранее вывешивать в подъездах объявления, чтобы жильцы могли подготовиться к сдаче. Лучше делать это вечерами или в выходные дни.

Е. Тарасенко

г. Днепрпетровск.

Торговля, если она правильно организована, немало может сделать для экономии металла. Когда я жила с мужем в Польше, то заметила, что там продают отдельно кастрюлю, отдель-

но крышку. Вначале удивилась, а потом поняла, что это разумно. Ведь кастрюля чаще выходит из строя, чем крышка.

Л. Гуменная

г. Пушкино.

В водопроводных кранах из дефицитной меди обычно из строя выходит только маленькая часть — кран-буksа. Но отдельно ее нигде не купишь. Приходится покупать весь кран, а старый выбрасывать. Если наладить выпуск и продажу запасных кран-буks, то в масштабах страны получится большая экономия меди.

Н. Киселев

г. Ярославль.

Предлагаю по принципу замены старого телевизора на новый организовать также продажу холодильников, стиральных машин, пылесосов, полотеров и других предметов длительного пользования. Выбрасывать их неэкономно.

А. Усанов

г. Харьков.

Поклоны за талоны

Вот уже семь лет я работаю заготовителем вторсырья. Хочу присоединиться к автору письма «Кто заменит старьевщика?» — нужно заинтересовать людей, чтобы они несли на приемные пункты тряпье и другие отходы. Сейчас для «стимула» нам дают часто то, что никому не нужно. Если я получаю на складе товаров на 700 рублей, то пользующихся спросом из них всего рублей на 50. Например, недавно поступили детские куртки по 38 рублей. Да их и в обычном-то магазине никто не купит — невзрачные, плохо сшитые. Или дадут костюмы по 70 рублей. Человек принесет тряпья на один рубль (килограмм шерстяного тряпья стоит 16

коп., а хлопчатобумажного — 6 коп.), а мы ему костюм? Нужны недорогие, но необходимые в доме мелочи. Ну, какая хозяйка, например, откажется от металлических крышек по 3 копейки за штуку? Любый рыбак с готовностью принесет утильсырье, если взамен ему дадут рыболовные крючки или леску.

Т. Ложечкина

г. Талды-Курган,
Казахской ССР.

У нас в Смоленске открылось несколько приемных пунктов — магазинов «Стимул». Но они большую часть времени закрыты. Когда есть абонементы на книги, принимают макулатуру и тряпье. Но это бывает не так часто. А почему бы этим магазинам не заняться приемкой других видов вторичного сырья — использованных консервных банок, крышек, всевозможной нестандартной стеклопосуды и стеклобоя в обмен на дефицитные товары?

Г. Тернова

г. Смоленск.

Ведомства переписываются...

Итак, читатели горячо откликнулись на нашу публикацию. Это отрадно. Но огорчает другое. Журнал с подборкой «Хозяйский глаз» мы направили тов. **Н. В. Мартынову**, возглавляющему не только Госснаб СССР, но и Межведомственную комиссию по рациональному и экономному использованию материальных ресурсов, с просьбой высказать отношение к предложениям читателей.

Мы полагаем, что Межведомственная комиссия как раз и объединит усилия разных ведомств для проведения эксперимента. К сожалению, ответ, который редакция получила через четыре месяца за подписью заместителя начальника управления вторичных ресурсов Госснаба СССР **А. Сецко**, носит сугубо ведомственный характер. В нем совсем не чувствуется той деловой заинтересованности, ко-

ЧИТАТЕЛЬ
ПРОДОЛЖАЕТ
РАЗГОВОР
ОБ ЭКОНОМИИ

торая отличает читательские отклики. Из ответа явствует: Госснаб стоит на той точке зрения, что заготовка лома цветных металлов — дело Минцветмета СССР, а его, Госснаба, забота — заготовка другого вторсырья. Правда, сообщается, что в целях улучшения сбора бытового лома, государственными организациями вместе с Советами народных депутатов в 1981—1985 годах должны были быть разработаны мероприятия по повышению заинтересованности населения в сдаче бытового лома цветных металлов и даже разрешено средства, полученные за металлолом, использовать на нужды коммунального хозяйства.

Как это «выполняется», можно понять из писем читателей.

Далее в ответе говорится: «В связи с публикацией материалов в журнале «Работница» Госснаб СССР обратился в Минцветмет СССР с просьбой рассмотреть вопрос проведения эксперимента по созданию новой системы заготовки у населения бытового металлолома. Конкретных предложений от Минцветмета СССР по этому вопросу не поступило».

Итак, ведомства переписываются, а лом зарывается в землю! Не пора ли Госснабу и Минцветмету сообща обсудить предложения читателей и провести широкий эксперимент, о котором шла речь в статье? Надеемся, что Межведомственная комиссия рассмотрит и другие предложения, высказанные в публикуемых письмах.

Ведь сообщается же в ответе Госснаба СССР о таком положительном факте: «Реальное увеличение заготовки бытового лома в городах и промышленных центрах, по нашему мнению, может быть достигнуто путем организации его сбора через жэки по типу сбора пищевых отходов. Это подтверждает эксперимент, проведенный Вторчерметом в жилых массивах Липецка и Челябинска, во время которого заготовка металлолома на душу населения возросла...»

«На вес золота» — так была озаглавлена статья в журнале. Хотим напомнить, что на вес золота не только несобраный металл, вторичное сырье, но и упущенное время.

И. Кириенко

Москва.

Хочу сказать о лезвиях. Их изготавливают из дефицитной нержавеющей стали. Только у меня старых лезвий скопилось не менее сотни. А сколько по Союзу! Если бы за использованные можно было получить новые! Выгодно обеим сторонам: и государству и нам.

В. Милютин

г. Новосибирск.

Прочла в статье «На вес золота» про эксперимент по сбору отходов цветных металлов, который предлагается провести, и размечталась. Допустим, прихожу я в магазин «Хозтовары», спрашиваю у продавца: «Фольга есть?» и вместо обычного «Нет, бывает редко» слышу: «Пожалуйста. Но только на талоны. Сдайте сколько положено старых крышек из фольги, и мы вам продадим рулон». Уж тут я без покупки не уйду: как только прочла статью, завела специальный пакет и складываю туда крышки от кефира, простокваша, сметаны — целый ворох накопился за несколько месяцев. Скорее сообщите: где будет проводиться эксперимент, куда их сдать?

А. Богина

Москва.

«ДОБИТЬСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА 1 ПРОЦЕНТ И СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ НА 0,5 ПРОЦЕНТА...»

(Из социалистических обязательств коллектива рижского производственного объединения пластмассовых и резиновых изделий «Аусма» на 1984 год.)

то лучший сегодня? Об этом сборщицы бригады Нины Балахоновой узнают после смены. В специальной сводке, что висит здесь же, на участке, мастер Дзинтра Фрицевна Бариня проставит каждой работнице «отметки» — процент выполнения плана по нормативно-чистой продукции. Продукция у всех разная (одна собирает термосы, другая — коробочки для пластилина, третья — для шашек), и план разный. Так вот, ту из работниц, что даст за смену самый высокий процент выполнения, и назовет бригада лучшей за день.

Сводка эта напомнила мне страничку из школьного журнала, куда мы все при любой возможности старались заглянуть. Заглянуть, чтобы узнать: какой ты среди других? Дух соревнования у нас в крови. И если дремлет он, многое в человеке засыпает и тихо отходит в разряд, как говорят сейчас, неиспользованных резервов.

Пробегаю глазами сводку за первую половину месяца: красные клетки (лучшая!) против фамилий Озолина, Ансоне, Куприянова... А в графе бригадира их целых три. Есть шанс стать лучшей за месяц. В прошлом месяце так и вышло. Да и вся бригада поработала хорошо, была первой в цехе и получила за это премию. Сборщицы решили распределить ее между четырьмя своими подругами, которые за это время чаще других побеждали в ежедневном соревновании: между Балахоновой, Римша, Савиной, Горгоновой.

— Вы заметили, список передовиков постоянно меняется? — Нина Балахонова кивнула в сторону графика. — Когда мы работу месяцами да кварталами мерили, может, очень важного и не замечали: бывает почти у каждой такой день — в лучшие выходит. А теперь легко увидеть и понять, кто на какой операции ловчее работает. Сейчас это нам особенно нужно — готовимся переходить на бригадный метод с оплатой по КТУ.

Во всех бригадах «Аусмы» ежедневно видят работу каждого. В цехах знают лучшую бригаду дня. И в честь лучшего цеха объединения ежедневно поднимается флаг трудовой славы. Каждый перед всеми и все перед каждым как на ладони. Так понимают здесь гласность соревнования. И сообразно этому организуют дело.

ЛЕГКО СКАЗАТЬ — ОРГАНИЗУЮТ. Генеральный директор «Аусмы» Игорь Сергеевич Каминов, опытнейший руководитель, уважаемый в отрасли человек, по его же словам, «однажды здорово погорел из-за этой самой гласности». Так, он вспоминает единственный в своей жизни экзамен, который ему пришлось пересдавать. Правда, экзамен для него, как и для всех руководителей предприятий местной промышленности Латвии, был не совсем обычным: теория и практика организации социалистического соревнования. Принимала его комиссия Министерства местной промышленности республики. Председатель комиссии, замминистра С. И. Мейкшан рассказывал, что не один Каминов уходил с экзамена «потерпевшим». Почему?

У этого вопроса своя интересная предыстория. Работники министерства и республиканского комитета отраслевого профсоюза не один год вели поиск в области организации трудового соперничества, активно применяли различные его формы: соревнование среди рабочих (по профессиям, возрастным категориям), среди мастеров, бригад... Это давало определенный эффект. Но скрупулезный анализ дел в отрасли подсказывал, что соревнование еще слабо нацеливает трудовые коллективы на решение таких коренных задач, как совершенствование управления производством, его модернизация. Основная причи-

на — весьма условное участие в соревновании самих работников управления и инженерно-технических служб.

Скажем, многое может рабочий и придумать и усовершенствовать на своем месте. Но как часто его интересные идеи витают лишь в дыму курилки только потому, что инженера не дозвешься. Вроде он не одно с рабочим дело делает. Правда, в соцобязательствах у инженера записано расплывчатое «содействовать», «способствовать». Но конкретно, кому и в чем способствовать? Кем и как стимулируется, измеряется, сравнивается и, наконец, поощряется это содействие? Массу вопросов задал анализ дел. По существу, соревнование среди организаторов производства не работало, а фемерные обязательства ни к чему не обязывали.

Так было и на «Аусме». Было до внедрения КРОССа — комплекса работ по организации социалистического соревнования.

Логика КРОССа по-житейски проста: чтобы человек мог и хотел делать свое дело сегодня лучше, чем вчера, надо создать для этого необходимые условия. Ведь известно, ничто так не стимулирует эффективный труд, как четкая его организация на каждом рабочем месте. И так, базой соревнования должны стать прежде всего: согласованность личных планов рабочих с планом предприятия, гибкое нормирование труда, инженерное обеспечение обязательств, изучение и реализация передового опыта, поиск резервов производства, широкая гласность и т. д. 16 конкретных направлений в организации соревнования определили для себя специалисты «Аусмы». И соответственно объединились в 16 рабочих групп КРОССа.

Не много ли?

«Аусма» выпускает товары народного потребления более 200 наименований (мне сказали: «Только то, что нужно людям сегодня») плюс 200 видов комплектующих деталей для других предприятий местной промышленности республики. Да, значительная часть ассортимента ежегодно обновляется, а следовательно, меняется сырье, технология, оснастка, нормы... И это вечное движение требует четкой слаженности, оперативной маневренности на всех уровнях производства. На всех участках соревнования.

Лия Эдгаровна Вежниеце, начальник планового отдела, возглавляет группу по разработке и доведению планов до каждого рабочего. В ее группе — статистик, начальник бюро планирования, работник отдела труда и заработной платы, то есть люди в вопросах планирования компетентные.

— Раньше мы составим планы, раздадим начальникам цехов — и на этом работа закончена, — рассказывает Вежниеце. — Сегодня должны довести планы до бригад, добиваться, чтобы каждый знал, сколько у всего цеха работы, чтоб видел свою лепту в общем деле. Ведь группы КРОССа соревнуются между собой — у нас азарт появился, интересней стало. Признаться, раньше я и в глаза не видела многих наших изделий да и людей не очень знала. Сейчас часто в бригадах бываем, цифры, проценты ожили, оперативное планирование пошло легче.

Лия Эдгаровна, как и все работники управления и инженерно-технических служб, все мастера, бригадиры предприятия, прошла курс обучения в школе организаторов социалистического соревнования, которая была создана в объединении в первый же год внедрения КРОССа. Теоретические занятия, практические семинары, на выпуске — экзамены. Лия Эдгаровна считает, что это было полезно: одно дело — просто плановик, другое — еще и организатор. Работе с людьми надо учиться...

Елена ЛОБОДА

«НА «АУСМЕ» СОРЕВНОВАНИЕ ОРГАНИЗОВАНО ТАК, ЧТО В НЕМ УЧАСТВУЮТ ВСЕ: ОТ ДИРЕКТОРА ДО РАБОЧЕГО».

(Из беседы в Министерстве местной промышленности Латвийской ССР.)

Подобную школу прошел и директор Каминов, только в Минместпроме республики, где была организована учеба для руководителей предприятий. Дело в том, что по примеру «Аусмы» практически все объединения, заводы отрасли взялись за внедрение КРОССа, а их руководители — за учебу, за изучение теории и практики организации соревнования. Так вот, перед экзаменом комиссия министерства побывала в объединении у Каминова, проверяла гласность. В нескольких бригадах не оказалось ежедневных сводок. Поэтому экзамен директору пришлось пересдавать. Самому побывать в цехах, строго спросить с тех, кто отвечает за гласность. Благо, было с кого конкретно спросить.

ДИРЕКТОР И СОРЕВНОВАНИЕ. Сегодня он не просто в курсе, он — председатель совета КРОССа. И поэтому каждый квартал в кабинете Игоря Сергеевича проходят заседания совета: руководители рабочих групп КРОССа отчитываются за квартал. По итогам работы определяется лучшая группа. За первенство — премия.

Леонида Борисовича Иоффе, председателя профкома, заместителя Каминова в совете КРОССа, часто спрашивают: если все начальники, специалисты, инженеры организуют соревнование, то что же тут делает профком?

— Направляет и контролирует, — с неизменным удовлетворением отвечает Иоффе. — Раньше около десяти профсоюзных активистов были непосредственными организаторами соревнования. Сегодня этим занимается более двухсот специалистов, инженеров, мастеров, бригадиров, обученных организаторскому делу. И все они, естественно, члены профсоюза, но сегодня — по-настоящему активные члены.

Как же в ходе соревнования реализуют итэзровцы свои обязанности организаторов?

Не раз в лучшие выходила группа по инженерному обеспечению соревнования, которой руководит главный конструктор «Аусмы» А. А. Сериков. Вот одно из конкретных ее дел.

На участке бригады литейщиков А. Чуришкиса рождается очень привлекательная продукция — комплекты для ванной комнаты. Шкафчики, полки со всевозможными приспособлениями, крепления для веревок, зажимы для полотенец — 11 нужных мелочей, выполненных в едином цвете и стиле. Такие комплекты выпускает только «Аусма», и, конечно, хозяйки их быстро раскупают. В бригаде Чуришкиса об этом знают. При обсуждении задания бригады на текущую пятилетку литейщики высказали немало интересных предложений: если переставить оборудование, модернизировать оснастку, обучить каждого работать на любом прессе, то задание можно выполнить быстрее. Группа Серикова подсчитала: можно пятилетку — в четыре года! Но не только подсчитала, одновременно и разработала конкретные меры, позволяющие достичь такого успеха. В итоге совместных обсуждений, прикидок родился комплексный план бригады на пятилетку по повышению производительности труда. План точный, реальный и сегодня успешно выполняемый. За первую половину пятилетки производительность труда в бригаде литейщиков возросла в полтора раза.

Пока группа Серикова помогала Чуришкису переоборудовать рабочие места, заменяя оснастку и т. д., другая рабочая группа КРОССа (ею руководит начальник отдела труда и заработной платы Н. Т. Саяутин) думала над тем, приемлем ли опыт комплексного планирования для других бригад. Группа так и называется «Изучение и распространение передового опыта». Был проведен анализ работы каждой бригады, в каждой обнародовано начинание литейщиков, и каждой было предложено поискать резервы повышения эффективности труда. Сегодня 56 бригад объединения имеют свои комплексные планы на пятилетку.

Кстати, в свое время за эту работу и группе Саяутина было присуждено звание лучшей и выдана премия. За годы внедрения КРОССа ежегодная сумма премий, выплаченных за победы во внутривзаводском соревновании, увеличилась более чем на 10 тысяч рублей.

ПОИСК РЕЗЕРВОВ НА КАЖДОМ РАБОЧЕМ МЕСТЕ, будь то станок литейщика или кабинет инженера, стал одним из главных принципов развития соревнования.

По существу, у всех групп КРОССа цель одна — активизировать творческую мысль коллектива. Само внедрение комплексной организации соревнования и началось с того, что в объединении был проведен опрос общественного мнения по улучшению работы коллектива. В течение месяца на стол директора легли сотни конкретных предложений, многие из которых были реализованы.

Начальник третьего цеха А. Д. Гренадер рассказывал мне интересную

вещь. Ежедневное подведение итогов помогло ему сделать такое наблюдение: на участках, которыми руководят женщины, люди работают четче, стабильнее. Женщины-мастера внимательны, исполнительны, требовательны. Это подтягивает рабочих. Сегодня в третьем цехе мастера только женщины.

Учет психологии — важнейший резерв. Не зря сегодня так много мы говорим о «человеческом факторе» на производстве. Ведь все производственные отношения — отношения человеческие. Скажем, в ходе внедрения КРОССа инженер стал ближе к рабочему, к его ежедневным проблемам. Это обеспечило большую свободу творчества, а значит, и желания придумывать, пробовать. В каждом цехе на доске информации группа поиска резервов вывешивает перечень узких мест производства. Чтобы каждый видел, над чем сейчас стоит поломать голову. За два с половиной года пятилетки в ходе общественного смотра эффективности и качества в производство было внедрено свыше трех тысяч предложений, которые дали экономический эффект 1,4 миллиона рублей.

— Были у нас как-то перебои с поливинилхлоридной пленкой, из которой мы книжные обложки делаем, — рассказывает главный инженер «Аусмы», руководитель группы поиска резервов В. Т. Горбунов. — В цехе нервотрепка, план по поставкам срывается... Собрались мы группой: заместители главного механика, технолога, конструктора, инженер по рационализации, экономист. Начальников цехов пригласили. Сообща придумали делать обложки из другой, цветной полиэтиленовой пленки. Ее-то мы сами изготавливаем. Раньше эту идею «обкатывать» пришлось бы не меньше месяца: к каждому из специалистов ходить, доказывать. А в группе — мы вместе. Обговорили сложности с переоснасткой оборудования, с энергообеспечением, продумали, как все сделать с наименьшими затратами. Вопрос был решен в один день. Быстро распределили, что какой службе предпринять. Торговлю не подвели. Сама структура рабочей группы обеспечивает комплексное, оперативное решение текущих вопросов.

Этот случай с заменой сырья привожу не случайно. Да, инженеры, специалисты «Аусмы» сообща быстро залатали эту брешь в поставках, но... Но во время моей командировки итэзровцы латали уже новую — кончилась искусственная замша, которой подклеивают основания шахматных фигурок. Рабочая группа поиска резервов искала ей заменитель. А в это время на участке комплектовки шахмат образовалось целое стойбище мешков — с ферзями, королями, пешками, почти готовыми, которым не хватало самой малости, чтобы спокойно отправиться к покупателю. Пустынно было на участке комплектовки. Работниц, что подклеивают донышки, временно разбросали по соседним бригадам. За месяц комплектовщицы шахмат должны были выпустить 7 тысяч наборов, а замши хватило лишь на 400.

— Какое здесь соревнование? — с горечью махнула рукой работница бригады Ефросинья Дорофеевна Сак, которая тоже занималась не своим делом — зачищала фигурки.

Вопрос справедливый. И обращен он конкретному адресату — Госнабу Латвийской ССР, который выделил значительно меньше сырья, чем необходимо «Аусме» для выполнения плана. А в прошлом году северодонецкое ПО «Азот» задолжало рижанам около 120 тонн гранул полиэтилена, почти четырехмесячный запас «питания»! Нет смысла вспоминать сейчас и другие неувязки с поставками...

Сегодня всем ясно: чтобы каждый коллектив, взявшийся повысить сверх плана производительность труда на 1 процент и снизить себестоимость на 0,5 процента, мог выполнить эти обязательства, каждый участок нашего большого хозяйства должен работать согласованно, в режиме постоянного поиска. КРОСС учит этому. Нет, он не снимает всех проблем, иные даже обостряет. Обостряет и заставляет смотреть в корень, заставляет думать. И еще дает понять, как много может сделать на своем месте думающий человек.

ЗА ПЯТЬ ЛЕТ ВНЕДРЕНИЯ КРОССа:

объем выпуска чистой продукции возрос с 5,3 млн. рублей до 7,2 млн. в год;

доля изделий с государственным Знаком качества в общем объеме продукции увеличилась с 2,1 процента до 26,5 процента;

среднемесячная зарплата рабочих возросла со 194,1 рубля до 229 рублей.

Для начала я все-таки оговорюсь: меньше всего хочу, чтобы читательницы «Подружки» внимали мне как учителю (в смысле ментору). Хотя что-то общее с профессией педагога есть, несомненно, и в моем сегодняшнем деле: желание, чтобы тебя поняли, чтобы все, сказанное композитором и поэтом, стало нужным и полезным для каждого слушателя. Хочется сопоставить свое мироощущение с мироощущением тех, кто в зале.

Сейчас в моем репертуаре песня Тихона Хренникова на слова Анатолия Софронова «Двух

жизней нет». Помню, как впервые услышал ее чеканные слова:

Двух жизней нет.
Дана всего одна,
Ты этой жизни
Все отдай до дна...

Да, жизнь у нас единственная. И красиво, с достоинством начать ее — так же важно, как взять верный тон: иначе всю песню можешь скомкать. Поэтому мне очень близки те письма, в которых есть сомнения, неуверенность.

Вот письмо десятиклассницы Наташи Авосоновой из города Брежнева:

«Я с подругами люблю слушать музыку и общаться со своими сверстниками, но в нашем городе, кроме как на дискотеку, сходить некуда. А что ждет на дискотеке? Я не про музыку. Меня и моих подруг больше всего волнуют отношения между девушками и юношами. Может, дело в том, что хорошие парни по вечерам дома сидят, делают уроки или помогают родителям по хозяйству? Но отдых ведь и самому положительному парню нужен! Однако сколько ни вглядывайся в лица окружающих, положительных не найдешь: встрепанные, с кривыми ухмылочками, в нарочито небрежной одежде, а остроты отпускают такого уровня, что уши вянут.

И только при условии, если и ты будешь курить и пить, — ты будешь пользоваться успехом. Если же ты не накрашена, не куришь и не радуешься плоским шуточкам, как «все нормальные девицы», то, значит, между вами нет общих интересов, мимо тебя проходят, как мимо пустого места.

Но потом, выбирая себе жену, парни обязательно ищут скромную, некурящую...»

Наташа в общем-то правильно рассуждает: ради мнимого успеха не надо пить и курить и быть «шумной девицей». Но странно, при этом Наташа полностью исключает из отношений любовь, влюбленность, симпатию, ту таинственную тягу, о которой писали поэты всех времен. Разве влюбляются только в положительных, скромных? Следуя та-

КТО ПОЛЬЗУЕТСЯ УСПЕХОМ

НИКОЛАЙ
ГНАТЮК
ЧИТАЕТ
ПОЧТУ
«ПОДРУЖКИ»

В почте «Подружки» всегда много писем о любви. Но еще больше — об ожидании ее. Как непремено одиночество в 16, 17, 18 лет! Вон у ближайшей подружки уже сердечная тайна, и вторую приглашает в кино серьезный парень из соседнего училища. А тут одна да одна... Собралась целая пачка писем — растерянных, тревожных, грустных. Кому бы ее показать? Кого попросить побеседовать с авторами таких писем? Мы решили пригласить в редакцию заслуженного артиста Украинской ССР Николая ГНАТЮКА. Во-первых, не так уж далек он от читательниц «Подружки» по возрасту. Во-вторых, все они его отлично знают. А в-третьих, по образованию Николай педагог, хотя ему так и не удалось поработать в школе — служба в армии, потом работа на эстраде. Но ведь педагог всегда остается педагогом, даже меняя профессию...

фото Н. ПЯТКИНА.

кой логике, можно тогда сказать: обходят вниманием плохих и некрасивых... А ведь когда тебя любают — хочется стать лучше, верно?

Каждый мечтает о том, чтобы подруга жизни была надежной. Но кое-что Наташа все же упрощает. То, что курить вредно, — это безусловно. Я не курю, но мне, например, в голову не придет мерить человеческую ценность по сигарете. Как можно? Если девушка не курит — разве это должно автоматически обозначать, что она чуткая, душевная? Мне кажется, что иногда мы от лени что ли какой-то, от нежелания разобраться в человеке судим о нем по внешним признакам. Глаза красные, одета ярче, чем другие, — значит плохая. Не делает этого — значит хорошая. Да никакая ты еще — ни хорошая, ни плохая.

Помните, как у Маяковского в пьесе «Баня»? Прилетает женщина будущего — выбирает людей, достойных заглянуть в завтрашний день. «А эту мы не берем, — говорят об одной девушке, — она губы красит». «Кому?» — переспрашивает фосфорическая женщина. — «Себе». — «Ну и что?» — «Да как же, она губы красит». — «Кому?» — «Да себе». — «Ну и что?» — не понимает женщина будущего. Не так ли и мы иногда упрощенно, топорно создаем репутацию своих товарищей? А между тем, по пьесе, фосфорическая женщина живет в 2030 году. Совсем недолго осталось.

В свое время на лекции по психологии меня поразила мысль Маркса: «Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку». Давайте же отодвинем все наносное, взглянем внимательно и объективно друг в друга. Попытаемся постигнуть всю сложность человеческого бытия, не станем нивелировать души, деля на курящие и некурящие. Тогда, может, и себя легче поймем?

Перебираю почту «Подружки»: какое же непонимание существует между мальчишками и девочками! Очень хочется, чтобы Наташа и другие девушки, которые думают, что все парни такие уж циничные и независимые, прочли письмо преподавательницы Литвиновой из Клайпеды:

«Уважаемая редакция! Вот уже много времени я наблюдаю за молодыми ребятами нашего двора. Вид у них неважный, одеты вроде бы в хорошие вещи, а выглядят неаккуратно. Ведут себя развязно, грубят, порой бывают нетрезвые. Молодые ведь еще, а ничем не заинтересуешь их, огрызаются: «Тоска, скука!»

Однажды я не выдержала и решила поговорить с ними: отчего они такие? И вот что они мне ответили: «Мы тут собрались все некрасивые, звезд с неба не хватаем, девчонки на нас не смотрят, ведь им аленов делонов подавай, а мы для них слишком обыкновенные — и рост и внешность. Вот и собираемся своей компанией здесь, в нашем дворе. Поэтому и выпиваем».

Стало так тяжело на душе! Как помочь этим ребятам, ведь таких немало?»

Честно говоря, меня это письмо удивило гораздо больше, чем первое. Чтобы парни так остро переживали свою внешнюю «обыкновенность»? Чтобы их так ранило равнодушие девочек? Насколько могу припомнить, у меня никогда не было подобных трудностей общения. Влюблялся я с 5-го класса и, как теперь говорят, «до потери пульса». Мне не важно было, каким я покажусь той девочке — красивым или некрасивым. Мне не важно было, красила ли она глаза (хотя она не красилась). И, естественно, не курила. Я вырос в селе, а у нас там это и сейчас как-то не очень принято). Самое главное для меня было в то время — появиться в том же месте, где бывает она, увидеть то, что видит она, прочесть то, что она читает, словом, найти как можно больше точек соприкосновения. А в случае необходимости защитить от возможного обидчика, помочь ей, если я смогу это сделать. А ответное чувство? Не знаю, но для меня тогда и это было не так важно...

Признание, житейский успех... Естественны размышления юных о будущем — о правильном выборе дела, о соответствии своего характера сложившемуся идеалу. Но чтобы мужчина так болезненно оценивал свои внешние данные? Вот, я понимаю, сила, выносливость, самообладание, рыцарское отношение к «слабому» полу — это в себе каждому мальчишке нужно (и реально) воспитать. При чем тут сантиметры роста? А может, девчонки, это вы виноваты, что у некоторых парней развивается комплекс неполноценности? Это же элементарная бестактность — проявлять пренебрежение к однокласснику или однокурснику, не пытаться понять его внутренний мир, круг его интересов и стремлений.

Что же посоветовать парням из Клайпеды? Собственным опытом на сей счет поделиться, увя, не могу. Не думаю хвалиться, но, когда я служил в армии, пел в

военном ансамбле, окружающие меня вроде бы любили. Я говорю здесь о человеческих отношениях вообще. А вот когда я сам стремился завоевать любовь, она почему-то исчезала, и исчезала тем скорее, чем лучше я хотел казаться.

Может быть, у кого-то все по-другому складывается? А для себя я сделал вывод, что надо просто быть самим собой. Когда мечешься, стараешься казаться лучше — это и приводит к дисгармонии. Надо быть, а не казаться. Если чувствуешь в себе что-то неладное — попытайся изменить-ся.

Страдание оттого, что ты некрасив, — это и есть некрасивость. Красота — в правде и естественности. Так же как обаяние. Ведь это не данность. Обаяние — это внутренняя гармония слов и мысли, чувства и жеста. Посмотрите на детей, которые никогда не боятся быть самими собой, — как они обаятельны!

Вот говорю так и думаю, что наверняка многие сейчас начнут вспоминать и мои выступления на эстраде и выступления моих коллег: дескать, и вы, артисты, тоже в сложившемся стереотипе поведения подростков виноваты. Да, деяния подростков увидишь иной раз на эстраде экстравагантность, излишнюю экстравагантность, певец или музыкант держится таким хозяином жизни, баловнем судьбы. Эстрада невольно способствует закреплению образов «шумных девиц» и «алерцов делонов». И поклонники тут же берут на вооружение развинченную походку, высокомерный ченную остроумный наряд, Че-прищур, часто мы совсем другое в жизни, нежели на сцене. Не такие уж эффектные, не такие смелые, не такие всемогущие...

Но вот пример другого рода. Идешь по городу и видишь девушку: такая она красивая и одета по лучшему модному журналу, со вкусом. А глаза пустые. И таким холодом от нее веет, такой нечуткостью, не музыкальной, конечно, такой бездарностью — жизненной. Красива! Но радеет ли она за свою работу? Переживает, если что-то не вышло? Вряд ли. И дело не в том, что, может быть, работа у нее не такая «видная», как у нас. Просто она не поняла чего-то главного в жизни.

Кстати, здесь встретились письма от девушек, которые мечтают стать певицами, актрисами. Что ж, если есть уверенность, что именно той краски, которую внесет твоя индивидуальность, и не хватает сцене, эстраде — пробуй-те себя. Но только не думайте, что это легкая работа. Цветы, аплодисменты... Мне, например, очень хочется побыть побольше дома, поиграть с сыном Олесем, ответить хотя бы на часть его бесчисленных «почему», а надо ехать на гастроли, потом вырваться в Киев на пару дней — и опять поездки. Все нормальные люди после работы спешат к

родным и близким, а я в гостинице маюсь. Но что делать — у каждого свой труд.

Скажите: зато все трудности профессии артиста компенсируются признательностью публики. Да как сказать... Кому-то нравятся то, как ты поешь, кому-то нужен именно здесь — иначе трудно быть счастливым.

У меня есть друг. Старый друг — мы учились с ним еще в школе. Дома у меня всегда много читали — и мама и отец учительствовали. Но вот стихи научил меня понимать мой друг-ровесник. Если бы не он, стал бы я певцом, то есть нашел бы себя — кто знает? Я всегда говорил, что Саша мог бы стать, например, прекрасным дирижером, настолько он внутренне музыкален, поэтичен. Да и певцом мог бы стать отличным, будь у него голос...

А он стал лесником. Можно по-разному отнести к этому. Кто-то скажет — обделила судьба талантом, счастьем. Но я был у него недавно. И такое спокойное достоинство в нем, в его жене, детях, такая внутренняя цельность, что я подумал: кому из нас двоих добрее улыбнулась удача? Кто из нас мудрее проживет жизнь?

Сегодняшние подростки видят проблемы в общении, в поиске признания. Наверное, каждое поколение задумывается над этим. И от разрешения этих вопросов сегодняшней молодежью зависит то, станет ли легче, теплее будущему поколению. Какие проблемы встанут перед молодежью того самого 2030 года? Думать об этом приходится уже сейчас.

Жители старинного сибирского городка Гурьевска хорошо знают Марию Дмитриевну Васильеву. Работает она мастером в местном комбинате бытового обслуживания. А широкую известность принес ей не только рабочий ее талант, но и прекрасный, задушевный голос. Вот уже более 35 лет участвует Мария Дмитриевна в художественной самодеятельности и десять лет из них солирует в народном хоре русской песни. Вместе с ней поет и супруг Николай Михайлович. Любовь к песне, сознание того, что они дарят радость людям, наполняют жизнь Марии Дмитриевны и Николая Михайловича особым смыслом.

Миллионы людей в нашей стране, подобно супругам Васильевым, принимают участие в художественной самодеятельности. Наряду с профессиональными мастерами искусства самодельные артисты, художники, музыканты несут в массы духовное начало, эстетическую культуру, большой эмоциональный заряд, способствуют росту творческого потенциала личности.

Коммунистическая партия уделяет большое внимание вопросам развития народного художественного творчества. Сейчас проводится Всесоюзный смотр самодельного художественного творчества, посвященный 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Смотр, начавшийся в октябре прошлого года, с каждым днем набирает силу. Его главная цель — повышение общественно-политической и социальной значимости самодельного художественного творчества, вовлечение в его ряды новых участников, широкий показ средствами искусства героического подвига советских людей в Великой Отечественной войне.

Во дворцах культуры предприятий, в городских, районных домах культуры успешно проходят концерты, конкурсы, праздники с участием народных талантов, разрабатываются перспективные планы развития самодельности в каждом регионе страны.

В рамках смотра проводятся такие крупные мероприятия, как Всесоюзный телевизионный конкурс на лучшее исполнение советской песни, конкурс самодельных композиторов и поэтов на лучшую песню, посвященную 40-летию Победы. Многие читательницы журнала смотрели, наверное, первую передачу конкурса «Товарищ песня». В ней приняли участие хор ветеранов партии и революции, хор молодежи и студентов, народный хор Дворца культуры ЗИЛа, многие другие самодельные коллективы из Москвы, Минска, Кишинева, Горького, Казани. За полтора года зрители увидят около сорока конкурсных программ. Свое искусство продемонстрируют представители всех союзных республик. Конкурс поможет развитию лучших традиций советского песенного исполнительства.

Еще в период проведения первого Всесоюзного фестиваля самодельного художественного творчества в 1975—1977 годах родились такие замечательные традиции, как праздники советской музыки и песни, марш-парады духовых оркестров. Эти традиции нашли продолжение и в настоящем смотре. Великолепный праздничный концерт состоялся, например, в Архангельском Дворце культуры моряков. Только перечисление его участников дает представление о том, какой богатой была палитра этого праздника: лауреат всесоюзных и всероссийских смотров Архангельская любительская капелла и любительский симфонический оркестр, ансамбли

С читателями «Работницы» беседует заместитель министра культуры СССР ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА ГОЛУБЦОВА.

СМОТР НАРОДНЫХ ТАЛАНТОВ

песни и пляски «Беломорье» и «Северянка», фольклорный хор и народный ТЮЗ Дома культуры работников просвещения, духовой оркестр Дворца культуры строителей, вокальная группа «Моряна» Дворца культуры моряков, ансамбль бального танца Северодвинского Дворца культуры имени Ленинского комсомола.

Самодельные артисты, где бы они ни жили, частые гости на предприятиях, строительных площадках, у тружеников села. В поселках Байкало-Амурской магистрали с успехом выступает академический народный хор локомотивного депо Улан-Удэ. Не только в городах нашей страны, но и за рубежом побывал народный ансамбль танца из г. Ярославля. Таких примеров можно привести десятки.

Особо хочу сказать о творческих связях профессиональных работников искусства с самодельными коллективами. Стала популярной практика заключения договоров о творческом содружестве между учреждениями искусства и коллективами предприятий. Многие ведущие актеры, режиссеры, композиторы, художники руководят народными хоровыми, театральными, хореографическими коллективами, студиями изобразительного искусства, фото- и киностудиями. Сколько труда, таланта вкладывает в шефство над заслуженным ансамблем танца «Ятрань» Дворца культуры имени Калинина Кировоградского завода «Гидросила» народный артист СССР И. А. Моисеев! А

какую радость (не говоря уже о пользе) приносит сотрудничество народного театра имени А. Алунана в Елгаве с первым секретарем Союза писателей Латвии Гунаром Приеде! И разве не замечательно, что председатель секции самодельного изобразительного искусства Союза художников СССР заслуженный художник РСФСР Д. Б. Рябичев и член этой секции художник А. Н. Максимов постоянно сотрудничают с народной студией художников-любителей Дома культуры и техники Магнитогорского металлургического комбината, что киргизский кинорежиссер Каредин Акматалиев опекает майлисайскую любительскую киностудию! В Литве, Латвии, Армении накоплен интереснейший опыт работы с самодельными мастерами прикладного искусства.

Общаясь с тружениками предприятий, творческая интеллигенция черпает материал для создания произведений на современные темы, для своей педагогической и других форм деятельности. В свою очередь, помощь профессионалов поднимает уровень исполнительского мастерства, сценической культуры художественной самодеятельности.

Особенно ценной представляется практика создания детских коллективов — спутников профессиональных и самодельных театров, хоров, ансамблей. Руководитель Северного русского хора народная артистка СССР Н. К. Мешко, к примеру, воспитывает детский коллектив Архангельского городского Дворца пионеров. Высок там профессиональный уровень работы с детьми. Есть такой опыт и в Молдавии, Туркмении, Латвии, Армении и в других союзных республиках. Очень хорошо, что помощь мастеров искусства детским самодельным коллективам стала постоянной доброй традицией. Занятие юных художественным творчеством развивает их эстетически, воспитывает художественный вкус, поднимает общественную активность детей, способствует раскрытию творческих возможностей личности.

Наш народ богат талантами. Нет, пожалуй, такой семьи, где бы кто-нибудь из взрослых или детей не занимался художественным творчеством. Поют, рисуют, танцуют, ставят спектакли. Но часто только для себя, в узком, так сказать, кругу. А почему, спрашивается, только для себя? Вот недавно бригада Всесоюзного оргкомитета смотра побывала в Таджикистане. И выяснилось, что музыкальным и танцевальным творчеством в условиях домашнего досуга здесь занимается почти половина населения республики. А какая огромная польза была бы, если самым талантливым из них предоставлять более широкую зрительскую аудиторию! Местные руководители органов культуры должны подумать над этим. Выявлять народные таланты, давать более широкий простор их творчеству, уделять больше внимания проведению конкурсов семейных ансамблей. Смотр должен стать и смотрам учреждений культуры, поднять их роль в организации досуга, в создании и распространении новых обрядов и традиций, в эстетическом воспитании советских людей.

Торжественно, празднично отметит советский народ 40-летие Победы в Великой Отечественной войне. Воздать должное беспримерному историческому подвигу, мужеству и героизму тех, кто сражался за Победу, кто отдал жизнь за нашу свободу, — священный долг каждого советского человека. В майские дни 1985 года красочным хоромодом волеется во всенародный праздник искусство двадцативосьмимиллионного отряда участников самодельного творчества народов СССР.

Знаменитый венгерский композитор Имре Кальман — наш современник, он умер в 1953 году. Жизнь его была блестящей и горестной. Он знал великие триумфы, знал и много горя. На русском языке нет биографии Кальмана, хотя есть небольшое исследование о его творчестве, между тем он связан с нашей Родиной нерасторжимыми узами. В самые черные дни ленинградской блокады театр Комедии поставил его «Сильву», чтобы поднять дух изможденного голодом, холодом, непрерывными бомбежками и обстрелом населения.

В освобожденном советскими войсками Будапеште первым фильмом, появившимся на экране, была наша «Сильва», поставленная Свердловской киностудией. Кальман заплакал, узнав об этом.

Юрий Нагибин написал сценарий большого фильма о Кальмане, придав ему форму киноромана. Фильм ставится венгерскими и советскими кинематографистами. Режиссер Дьёр Палашти.

Здесь даны отрывки из сценария, посвященные первой жене композитора, прекрасной женщине Пауле, оставившей ради него сцену. Своему «доброму гению» обязан Кальман тем творческим подъемом, что подарил миру за двадцать лет «Цыгана-премьера», «Сильву» («Княгиню Чардаша»), «Баядеру», «Фею карнавала», «Принцессу цирка», «Марицу» и другие шедевры.

Полностью роман «Блестящая и горестная жизнь Имре Кальмана» будет напечатан в журнале «Октябрь».

Юрий НАГИБИН

ДОБРЫЙ ГЕНИЙ

После успеха своей первой оперетты «Осенние маневры» Кальман по совету отца переехал в Вену. Будапешт в ту пору был задворками Австро-Венгерской монархии, и путь к мировому признанию лежал через Вену. Но столица мировой оперетты встретила венгерского композитора, мягко говоря, настороженно.

В тот вечер Кальман, как всегда, отправился в кафе неподалеку от театра «Ан дер Вин», где собиралась венская театральная, музыкальная и литературно-журнальная элита. Пробираясь между столиками, он слышал злобные замечания критической братии.

— ...Новый венгерский сувенир. Пришел, увидел, победил!..

— Это все Лео Фалль. Притащил его сюда после триумфального шествия по будапештским борделям.

— Если хотите начистоту: музыка «Осенних маневров» вовсе не опереточная. Она слишком изысканна...

— Вы сошли с ума! Откуда у этого мужлана изысканность?..

— Он все-таки ученик Кесслера.

— Он предал своего учителя. Старик перерождается в грубу...

— Кесслер жив.

— Не думаю. Его убили на «Осенних маневрах»...

Кальман невозмутимо продолжал свой путь. Он прошел в дальний угол ресторана, где сидела компания его венских знакомых, заказал кружку пива и уселся чуть в сторонке, слившись с тенью своим темным костюмом, темным галстуком и лысоватой загорелой головой.

К столику подошли трое: двое элегантных мужчин и высокая стройная дама. Дама, видимо, хорошо тут всех знала и не испытывала к

присутствующим повышенного интереса. Привлек ее тихий человек, сидящий чуть на отшибе. Возможно, его изолированность задела отзывчивое сердце.

— Здравствуйте,— сказала она, улыбнувшись какой-то далекой улыбкой.— Наконец-то новое лицо. Будем знакомы—Паула.

— Кальман,— приподнявшись, назвал себя композитор.

— Эммерих?— сказала дама и рассмеялась. Он не понял причины ее внезапной веселости.

— Эммерих... К вашим услугам. Дома я—Имре.

Женщина снова засмеялась. Ее бледное с ореховыми глазами и тенями под ними, с мягкими чертами лицо не говорило о природной веселости, скорее о глубоко запрятанной печали.

— Приятно быть тезкой и однофамильцем знаменитости?

— Не знаю,— серьезно ответил Кальман.— Мне не доводилось.

— Но вы же Имре Кальман? Или я совсем оглохла?

— Имре Кальман.

— Автор «Осенних маневров», что свели с ума старушку Вену?— Она опять засмеялась.

Недоумение Кальмана росло. Женщина ему нравилась, но сейчас в нем стало закипать раздражение.

— Да, да, да!.. «Осенних маневров» или «Татарского нашествия», как вам будет угодно.

— Кальман—высокий блондин с волосами до плеч. У него романтическая внешность, и все женщины от него без ума.

— Точный портрет!.. Спросите этих господ...

— Они вечно всех разыгрывают. Надоело. Вы трепач, но симпатичный. Я люблю таких

людей, хотя всю жизнь имела дело с горлопанами и устала от них. Только зачем вы врете?— И очень музыкально, поставленным голосом она запела— «Дас ист майн фрейнд дер Лёбль».*

В углу стояло миниатюрное французское пианино. Кальман подсел к нему и заиграл импровизированный вариант шлягера. Затем он проделал с редкой виртуозностью то же самое с еще двумя-тремя ударными номерами оперетты и наконец украсил финал головокружительными пассажами.

— Паула,— сказала женщина, протянув ему тонкую породистую руку; она не забыла, что уже называла себя, просто зачеркивала первое, несерьезное знакомство.

— Имре Кальман,— поклонился тот.

— Теперь я и сама знаю. Я влюблена в вашу музыку. Ни у кого нет такой свежести. Венцы надоели, они все повторяют друг друга.

— Тем горше разочарование...— сказал Кальман и покраснел.

— Разочарование— в чем?

— Исчез высокий романтический герой, любитель женщин...

— Ну и черт с ним!— прервала Паула.— Это такая скука—я знала бы наперед каждое его слово. Все высокие блондины одинаковы, как венские вальсы.

— Боже мой, вы дарите мне надежду...— Кальман опять смутился и замолчал.

Паула смотрела на него дружески, даже нежно.

— Какой вы милый! Вы еще не разучились смущаться. Договаривайте!

Раз в жизни надо уметь решиться, и Кальман произнес:

* Шлягер из «Осенних маневров».

— Уйдем отсюда.

Паула даже не оглянулась на своих спутников...

...Они шли по ночной Вене, выбирая тихие улицы со спящими деревьями.

— Мне нравится слушать, а не говорить,— убеждала Кальмана Паула.— А вы, наверное, чересчур намолчались в нашей Вене. Я же знаю всех этих людей: они начисто лишены способности слушать. Все сплошь остроумцы, блестящие рассказчики, спорщики, трепачи.

— Я не большой говорун,— признался Кальман.— Куда охотнее слушаю других.

— Тогда мы оба будем молчать.

— Это не так плохо.

— Но не с вами. Мне многое интересно. Вы блестящий пианист, но в легенде о Кальмане об этом не упоминается.

— Вы затронули мое больное место. Я мечтал стать виртуозом. А потом со мной случилось то же самое, что с моим кумиром Робертом Шуманом,— отказал сустав мизинца. Один сустав, но все было кончено. Правда, в случае с Шуманом мир потерял неизмеримо больше, но для меня лично это оказалось тяжким ударом.

— А кто ваш главный кумир?

— Ну, как у всех венгров — Ференц Лист. Но, если по секрету, Чайковский.

— Скажите, Имре, как случилось, что вы выскочили, точно чертик из банки? Где вы раньше были?

— Писал серьезную музыку. Кроме того, дебютировал в качестве адвоката и позорно провалился. Потом плюнул на все и занялся своим настоящим делом.

— Вы совсем не похожи на автора легкой музыки.

— Вы хотите сказать, что я скучный человек?

— Нет. Серьезный. Это совсем другое.

— Легкая музыка — дело серьезное. И разве вы не замечали, что комики, юмористы, клоуны, паяцы, все профессиональные весельча-

ки — грустные люди... Скажите честно, я вам уже надоел?

— Нет.

— Вас ждет друг?

— У меня нет друга... Только прошу вас, не предлагайте мне дружбы.

— Почему? — огорчился Кальман.

— Потому, что она уже принята...

2

...Дом Паулы и Кальмана. Это скромное, хотя и отмеченное артистическим вкусом Паулы жилье. Ни ампириной мебели, ни антиквариата, никаких излишеств, но красивый букет на столе, два-три офорта на стенах, веселые занавески придают спартанскому обиталищу уют и даже изящество.

Кальман играл кусок из «Цыгана-премьера», над которым работал в это время. Паула, прибиравшая в комнате, прервала свое занятие и стала слушать. Таскавшаяся за ней по пятам карликовая такса остановилась и тоже стала слушать, склонив голову на бок. В том, что играл Кальман, звучала печальная скрипка одинокого цыгана, песни его детских грез.

Кальман кончил играть. Паула подошла к нему, обняла. Такса вилась вокруг ее ног.

— Как хорошо, Имре! — сказала Паула.— Но я не пойму — это народное или твое?

— Я и сам не пойму. Года два назад я встречался с Дебюсси в Будапеште. Он тогда открыл для себя венгерскую народную музыку и влюбился в нее. И заклинал нас шире пользоваться народным мелосом. Не копировать, конечно, а пытаться передать его свободу, скорбь, ритм и дар заклинания. А потом случилась неудача с «Отставным солдатом», и я вспомнил, что мой отец, прогоревший коммерсант, говорил мне то же самое, что великий Дебюсси: держись за свою землю. А я польстился на австрийские штучки. Короче говоря, «Цыган-премьер»...

— Писатели пришли! — объявила, заглянув в

комнату, краснолицая от жара плиты кухарка.

— Меня нет! — тонким голосом вскричал Кальман и кинулся в спальню.

Паула вышла в коридор и почти сразу вернулась.

— Имре, выйди, что с тобой?

Кальман осторожно выглянул, на лице его истаявал след пережитого испуга.

— Это твои либреттисты. Ты же сам им назначил.

— Чертова баба! — рассвирепел Кальман.— Зачем она заорала «писатели»? У нас в семье — «писателями» называли судебных инспекторов, которые описывали имущество после банкротства отца. Так и остался во мне страх перед этим словом. Это был слом жизни, потрясение, от которого я не оправился. Я был веселым, приветливым, доверчивым мальчиком, но после мне никогда не было хорошо.

— Как странно это слышать от создателя легкой музыки!

— Я, наверное, странный. Чем мне грустнее, тем больше хочется писать веселую музыку.

— Чудесно! Ты опереточный композитор милостью божьей, потому что не ты выбрал оперетту, а оперетта выбрала тебя.

Кальман посмотрел на Паулу с тихим изумлением.

— Ты все оборачиваешь в мою пользу...

3

Кальман всегда приходил в театр до начала репетиции. Он садился где-нибудь в сторонке и грустно размышлял о том, какие новые огорчения и беды готовит ему грядущий день.

Но в этот раз он едва успел занять место в полутемном зале, как к нему подседа субретка.

— Доброе утро, маэстро... Как точно вы нашли название для вашей оперетты «Цыган-премьер». Тут действительно один премьер — Жирарди, Александр Великий. как зовут

Рисунки П. КАРАЧЕНЦОВА.

его прихлебатели, остальные все — статисты.

— Вы недовольны своей партией?

— Ее просто нет! — И субретка вскочила с подавленным рыданием.

Кальман уже был достаточно опытным композитором и знал, что за этим обычно следует: хорошо, если просто истерика, куда хуже — отказ от роли.

Он задержал актрису за руку.

— Сговоримся на дополнительном дуэте во втором действии?

— Мало, — жестко ответила крошка. — Мне нужна выходная песенка.

— Идет! Но вы будете хорошей девочкой и — никаких интриг против Жирарди.

— А песенку, правда, напишете?

— Слово!

— Где вы их берете?

— Я набит ими по горло, — он отпустил руку субретки, и та упорхнула.

Он вынул крошечный позолоченный карандашик и, поскольку под рукой не было ни клочка бумаги, стал записывать ноты прямо на манжете.

На стул рядом с ним тяжело опустился первый комик.

— Эта интриганка что-то выпросила у вас, — сказал он мрачно. — Я все видел. У меня нет ни одного танцевального ухода. Вы же знаете, что мое обаяние в ногах.

— Да уж, не выше, — пробормотал Кальман.

— Что?.. Не поняли?.. Или вы дадите мне уход...

— Дам! Уже дал. Но перестаньте сплетничать.

— Маэстро, как можно?.. — И довольный комик покинул Кальмана почти тем самым «уходом», который составлял его обаяние.

Пришлось пустить в дело вторую манжету. За скоропалительным творчеством Кальман проглядел начало репетиции. Очнулся он, когда Жирарди проходил свою коронную сцену.

Жирарди старался превзойти самого себя. Но Кальман, застенчивый, молчаливый, к тому

же омраченный всеми театральными склоками, равно как и боязнью провала, ничем не выражал своего восторга. Не выдержав, Жирарди оборвал арию и, наклонившись со сцены к сидящему в первом ряду автору, крикнул:

— Может, я вам не нравлюсь, приятель? Скажите прямо. Это лучше, чем сидеть с таким надуленным видом.

Все замерли. У режиссера округлились глаза от ужаса.

— Я молчу, господин Жирарди, лишь потому, что слишком потрясен. — наконец проговорил Кальман. — У меня просто нет слов.

— Хорошо сказано, сын мой! — вскричал растроганный актер. — Дай я прижму тебя к своей мужественной груди.

Кальман встал, и они крепко обнялись, к великому облегчению присутствующих...

4

Успех «Цыгана» превзошел все ожидания. Он был столь сокрушителен, что вместо ожидаемой радости принес чувство опустошенности.

Паула едва добрела до дома после банкета, который по традиции давал автор участникам спектакля. Как была — в нарядном, «премьерном» платье — она без сил повалилась на кушетку.

— Слишком много переживаний. Я совсем выдохлась. Ты сокрушил старушку Вену.

— Разве что озадачил, — хмуро отозвался Кальман.

Паула приподнялась, внимательно посмотрела на мужа и поняла, что отдых придется отложить: Кальман был опять чем-то омрачен. Значит, предстоит снова бороться за его душу.

— Милый, — сказала она сердечно. — ты одержал такой успех, а все недоволен.

— Действие затянuto. Паула. Актеры вертят мною, как хотят. Разве мне жалко лишней арии, дуэта или шуточных куплетов? Но ведь существует целое, не терпящее лишнего.

Даже великая ария, если она не нужна, портит спектакль.

— Неужели ты до сих пор не понял актеров? — удивилась Паула. — Я ведь сама играла на сцене. Актеры — это дети, злые, легкомысленные, жадные и себялюбивые дети. Им наплевать на спектакль, лишь бы несколько лишних минут прокрутиться на сцене. Их извращает только детскость, они не ведают, что творят. Но ты должен стать императором.

— Что-о?..

— Им-пе-ра-то-ром! Чтобы они ползали перед тобой на коленях!

— Этого никогда не будет, — со вздохом сказал Кальман.

— Будет. Ты сам себя не знаешь. Еще один такой успех, и в Вене станет два императора: престарелый, в сем надоевший Франц-Иосиф и цветущий Эммерих Кальман.

5

После «Цыгана-премьеры» наступил спад. Тут не было ничего загадочного: Кальман чересчур торопился развить успех, а поспешность рождает скороспелки. К тому же он не то чтобы поддавался влиянию чуждой школы, но невольно стремился потрафить вкусу венской публики. Паула заклинала мужа вспомнить совет его отца: всегда держаться за родную землю, за огненный чардаш, который никогда не подведет. Она уверяла Кальмана, что, несмотря на последние неудачи, он созрел для чего-то великого. Кальман поверил и создал «Княгиню Чардаша» («Сильву»), вершину мировой опереточной музыки.

Премьера «Сильвы» состоялась уже в дни первой мировой войны. Из Будапешта прикатили родители Кальмана. В театр они отправились в наемном экипаже на дутых шинах — Паула настояла, чтобы выезд был парадным.

Они горделиво катили по запруженным пешеходами улицам, и старикам Кальманам каза-

лось, что вся Вена спешит на премьеру их сына.

— Успокоился наконец?— сказала Паула, когда въезд замешался в столпотворении карет, экипажей, автомобилей на площади перед театром.

— Нет, Паула,— сумрачно отозвался Кальман.— Ничего еще неизвестно. Примадонну застрелил ревнивый любовник, дирижер подавил рыбьей костью, субретка сбежала с офицером, австрийская армия потерпела очередное поражение. Я не говорю о том, что сгорели декорации и умерла любимая кошечка директора.

— Боже мой, в кого ты такой нудный?

— В мамочку,— поспешно сказал папа-Кальман.— Выше голову, сын мой! Вспомни, как держался твой отец в трудные минуты!

— Пил пиво и ходил к девочкам,— проворчала мама-Кальман.

Странно, но толпа у входа—здесь присутствовал весь «свет»: дамы в роскошных туалетах, зафранченные кавалеры, военные в шитых золотом мундирах—как-то странно колыхалась, переминалась, но не шла внутрь.

— Что случилось?— спросил папа-Кальман какого-то шустрого человека, по виду театрального барышника.

— Что, что?— раздраженно отозвался тот.— Комик охрип, спектакль отменяется.

— Вот непредусмотренный вариант!— потерянно сказал Кальман и выпрыгнул из экипажа.

Паула быстро наклонилась к нему:

— Это вранье. Директор просто струсил. Бойтесь заговора аристократов. Припугни, что забереешь оперетту.

И до Кальмана доходили слухи, что «Княгиня Чардаша» готовится обструкция. Здесь были беспощадно высмеяны представители высшего общества, изображенные сплошь самовлюбленными ничтожествами, скрывающими темные тайны, людьми без слова и чести, безнадёжными дураками; и еще хуже: он дерзновенно поднял руку на армию, ведь не только надутый болван, дядя Эдвина, но и шут гороховый Бони Кониславу были офицерами австрийской армии. И всем этим ничтожествам противопоставлялась Сильва— девушка из народа.

Ворвавшись в директорский кабинет, Кальман не стал терять время на околичности.

— Охрипший комик—пустая выдумка. Вы просто струсили!— гневно бросил он в лицо директору.

— Поневоле струсишь,— понуро согласился тот.— Высший свет мстителен. Офицеры запаслись тухлыми яйцами.

— Плевать! Простая публика будет за нас.

— Успех создает партер, а не галерка, вы сами знаете.

В другое время Кальман, возможно, сбавил бы тон, но сейчас в нем звучал голос Паулы:

— Тогда я забираю оперетту! Найдется, кому ее поставить!

— Вы хотите разорить меня?— жалобно сказал директор, в котором жажда наживы боролась с робостью.— Ладно. Пусть дворянчики спустят пары. На следующей неделе дадим премьеру. Но если провал...— директор открыл ящик стола и показал свернутую в кольцо тугую веревку, присовокупив выразительный жест.

— Я составлю вам компанию,— пообещал Кальман...

6

Директор сдержал слово. Премьера состоялась. Уже выходная ария Сильвы произвела фурор. Театр раскальвался от аплодисментов. Приблизив губы к уху сына, старый Кальман прокричал, обливаясь слезами счастья: «Какой триумф!»— и, вытянув манжету, стал набрасывать колонки цифр маленьким угольным карандашом.

Папа-Кальман не успел закончить подсчеты

доходов от «Сильвы», когда аристократы решили дать бой. Едва Бони, офицер, несущий исправно службу лишь в уборных артисток варьете, вывел кордебалет с заливчатской песенкой: «Красотки, красотки, красотки кабарел!», как поднялся рослый надутый капитан с моноклем и зычно, словно на поле боя, крикнул:

— Позор!..

И другие зрители-аристократы подхватили его крик.

Дирижер невольно приглушил оркестр. Бони оборвал песенку, испуганно замерли красотки кабаре.

— Австрийские офицеры не юбочники!— вибрировал капитан.— Они проливают кровь...

— В партере!— послышался голос с галерки, покрытый смехом простых зрителей.

— Оскорбление армии!..

— Поругание чести!..

— Долой!..

Папа-Кальман глянул на поникшего сына, вздохнул и носовым платком смахнул цифры предполагаемых доходов.

И тут в королевской ложе выросла фигура кронпринца Карла, мгновенно узнанного всеми.

— Молчать!— грозно прикрикнул он на капитана.— Молчать!— приказал всему партеру.

Шум смолк, офицер вытянулся с глупым и удивленным лицом.

— Продолжайте!— кинул кронпринц дирижеру и опустился в кресло.

Дирижер взмахнул палочкой. Зазвучала музыка.

Папа-Кальман вытянул манжету и вновь выстроил колонку цифр.

Капитан не успел сесть на место, как пущенное с галерки тухлое яйцо залепило ему глазницу с моноклем...

Но через полмесяца у дверей «Иоганн-Штраус театра» поперек афиши «Княгиня Чардаша» появилась жирная надпись: «Спектакль отменяется».

Красный от гнева, Кальман ворвался в кабинет директора.

— Что значит этот новый жест трусости?

— Вы читаете газеты?— из директора словно выпустили воздух.— Вас обвиняют в подхалимстве перед знатью.

Кальман ошеломленно опустился в кресло.

— Вы подкуплены аристократами,— злобно продолжал директор.— Галерка разнесет вас... да и нас в клочья.

— Вот это да!.. Те же газеты обвиняли меня в прямо противоположном.— Кальман достал из кармана смятые газетные листы.— «**Публичное осмеяние высшего общества нашей монархии**» и дальше: «**Пусть жандармерия примет надлежащие меры**». Жандармерия против оперетты!..

— Глупо—да?— подхватил директор.— Вот и придумали поумнее: вбить клин между вами и демократически настроенной публикой. Узнали теперь цену заступничества кронпринца?

— Ловкий ход!— усмехнулся Кальман.— Но с Веной меня не поссорить. Дураки— в партере, а не на галерке. Простых людей так просто не облапошишь, я и сам из них. Снимайте свое объявление. Я боюсь всего на свете, но уж если я чего-то не боюсь, то тут действительно нечего бояться...

Он оказался прав: триумфального шествия «Сильвы» уже ничем остановить было нельзя.

7

Последующие годы были, наверное, самыми счастливыми и уж, несомненно, самыми насыщенными и блестящими в творческой биографии Кальмана. Одна за другой выходили его искрометные оперетты: «Фея карнавала», «Голландочка», «Баядера», «Принцесса цирка» и наконец «Марица», которая в успехе могла поспорить с «Княгиней Чардаша». После «Баядеры» венцы всеерьез утверждали, что скворцы— великие подражатели— все, как

один, насвистывают арию Раджами: «О, Баядера, ты любовь и мечта».

Медленно угасавшая Паула— у нее открылась чохотка— героически напрягалась, чтобы Кальман не догадался о ее состоянии. Ей долго удавался этот самоотверженный обман, во всяком случае, до того дня, когда сбылось ее давнее пророчество.

Это случилось на генеральной репетиции «Принцессы цирка», которую вел король венской оперетты, герой-любовник, режиссер и директор театра «Ан дер Вин», красавец Губерт Маришка.

— Эта ария героини лишняя,— безапелляционно заявил кумир Вены.

— Мне хочется оставить ее, Маришка,— посясывая незажженную сигару, проговорил Кальман.— Ты же знаешь, я сам постоянно стремлюсь к сокращениям, но...

Маришка в черном плаще и шелковой полумаске так посмотрел на Кальмана, что тот осекся. Не отводя глаз, Маришка сложил ноты вдвое и отшвырнул прочь.

— Начали!..

— Минутку,— не повышая голоса, произнес Кальман.— Я произведу еще сокращение.

Он подошел к пюпитру, снял ноты, вынул тетрадку и разорвал ее на четыре части.

— Как?.. Вы снимаете выходную арию Мистера Икс?— ошеломленно проговорил дирижер.

— Да.. Продолжайте!

Казалось, Маришка то ли кинется на Кальмана, то ли потеряет сознание, он был блее пластроном советей сорочки.

— Кальман!..— произнес он сдавленным голосом.

— Да, Маришка?

— Это лучшее, что ты создал.

— Мне это многие говорили,— равнодушно проворчал Кальман.— Не задерживайте репетицию. У меня нет времени.

Маришка был корифеем австрийской оперетты, баловнем зрителей, властным и самолюбивым человеком, но прежде всего он был артистом: И пока на сцене царили суэта и растерянность, напоминая панику в обозе, он подошел к дирижеру и коротко с ним о чем-то переговорил. Затем дал знак к продолжению репетиции. Оркестр заиграл вступление к арии Мистера Икс. Маришка вышел на проscениум, опустился на колени перед Кальманом и зашел:

Верни, Маэстро, песню сердца назад,
Верни мне радость, о мой названный брат!
Я нищ и жалок без тех звуков и строк,
Мой дух подавлен, я опять одинок...

Спел настолько блистательно, что даже партнеры захлопали, а Кальман холодно спросил:

— Как с арией героини?

— Будет, будет, уже есть, Ваше величество!

— Так бы сразу...

...С цветами и бутылкой вина, возбужденный и радостный, Кальман вернулся домой.

— Паула, Паула!— закричал он с порога.— Я— император!.. Ты и тут оказалась права. Я— император!.. Сам Маришка пел передо мной на колени!..

В ответ— тишина. Дурная, давящая тишина. Встревоженный Кальман поспешил в комнаты.

Из спальни выползла старая слепая такса. Припав к полу, она вскинула длинную острую мордочку и завывала.

В страшном смятении Кальман распахнул дверь.

Паула лежала ничком вкось кровати, на подушке атели пятна крови. Казалось, она не дышит.

— Паула!..— то был голос смертельно раненного зверя...

Женщина медленно открыла глаза.

— Я вернулась,— прошептала Паула.— Не так-то просто оставить своего старого мальчишка... Но приучайся жить без меня, милый...

**ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ**

1. БУДЕМ ЗДОРОВЫ

Мамины «почему».
Последите за собой,
пожалуйста
Лекарство у дороги
Уроки общения

**2. ЗОЛОТОЙ
НАПЕРСТОК**

Тем, кто вяжет:
сарафан и жилет
для малыша
Модель номера:
шелковое
платье
Отвечаем на ваш
вопрос

3. А Я ДЕЛАЮ ТАК

Наша дегустация:
рецепты
предлагает читатель
«Строптивый» характер
электроплиты
Мужчины, засучите
рукава

**4. ЦВЕТУЩИЙ
КАЛЕНДАРЬ**

Май
Клубней меньше —
урожай больше
Гонцы весны

Рисунки и оформление
В. РОЗАНЦЕВА.

Легкое
крепдешинное
платье — в гардероб
полной женщины.

МОДЕЛЬ НОМЕРА

Выкройка,
описание этой модели
помещены на 5-й странице
«Домашнего калейдоскопа».

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Рано будит, поднимает нас весеннее солнце. Заглядывает в квартиру, освещая самые глухие ее уголки. И вдруг обнаруживаешь, что окна не такие уж и чистые, как казалось совсем недавно, что пора обметать потолок и стены, стирать шторы, перетирать посуду в серванте...

С каким облегчением расстаемся мы с зимней одеждой, переходим на легкое весеннее пальто! Но и тут нас подстерегают хлопоты: придется приводить в порядок все, что мы носили зимой — выстирать или почистить

шерстяные вещи, если надо — починить и подштопать их, чтобы потом убрать на хранение, спрятать подальше от вездесущей моли.

Летние платья, которые нравились еще год назад, кажутся не такими уж привлекательными. Надо бы сшить что-то новенькое — и себе и детям. Время еще есть, но и поспешить не мешает...

У садоводов — свои хлопоты. Ждут не дождутся они, когда можно будет заняться посадками — все у них к этому готово, вот только бы погода не подкачала.

Нас еще беспокоят привычные весенние недомогания, связанные с недостатком витаминов, но уже сейчас можно включать в меню зеленый лук, первые травы. Будет на столе вкусный весенний салат, щи из молодой крапивы и щавеля...

Хлопот весной, конечно, больше обычного, но дела эти радостные — ведь уже совсем близко лето, по которому мы так соскучились. Мы надеемся, что советы в этом номере хоть в какой-то степени помогут вам справиться со всеми весенними заботами.

ПОСЛЕДИТЕ ЗА СОБОЙ, ПОЖАЛУЙСТА

Весной нам так не хватает витаминов. От этого зависит и состояние кожи, волос, к тому же набирающее силу солнце может нанести еще больший ущерб.

Начать советую с питания: включайте в рацион больше овощей — свежих, квашеных, кроме того, месяц-полтора принимайте поливитамины два-три раза в день после еды. Особенно необходимы витамины С и А, последний, если нет заболеваний печени, можно принимать в каплях. Во время еды на кусочек черного хлеба капните глазной пипеткой 12—15 капель витамина А.

Если кожа очень сухая, хотя бы одну неделю обойдитесь без умываний, вместо этого два раза в день протирайте лицо остуженной кипяченой водой, наполовину разбавленной молоком (вам хватит одной столовой ложки), или лосьоном «Лилия», «Розовая вода», жидкими кремами «Утро» (розового цвета) или «Бархатным». Последний наносите каждый раз, выходя на улицу.

Улучшат состояние кожи маски из подогретого растительного масла. Кусочки марли или бинта, сложенные в 3—4 слоя, смочите в теплом растительном масле и положите на лицо, оставив открытыми нос и веки, сверху прикройте сухой тканью или полотенцем. Через 15 минут все снимите, промокните кожу бумажной салфеткой или сухой ватой. Первые пять дней маски делайте ежедневно, потом будет достаточно двух масок в неделю. Неделю через две состояние кожи нормализуется, и можно будет умываться утром прохладной водой без мыла, а раз в неделю умываться и теплой водой с «Детским» или «Косметическим» мылом, ополоснув после этого лицо холодной водой. Вечером лицо протирайте лосьоном, жидким кремом.

Жирная кожа не требует такого ухода и меньше страдает от солнца.

Если ногти истончены и слоятся, советуем подстригать их покороче и временно отказаться от лака. Стиркой и уборкой заниматься в резиновых перчатках. И регулярно смазывать руки кремом.

Сухие, ломкие волосы, в особенности подкрашенные, надо беречь от прямых солнечных лучей. За час до мытья головы полезно слегка смазать кожу растительным маслом.

Т. ГУРЕВИЧ,
врач-косметолог

МАМИНЫ «ПОЧЕМУ?»

Ведет рубрику кандидат медицинских наук С. Л. ПОЛЧАНОВА

КАК ЗАКАЛИВАТЬ РЕБЕНКА ПЕРВЫХ МЕСЯЦЕВ ЖИЗНИ?

В первые месяцы у ребенка еще несовершенна способность сохранять постоянной температуру тела. Стоит накрыть его в комнате ватным или шерстяным одеялом, как температура сразу повысится до 38—39 градусов. Вот почему необходимо приучать его переносить неизбежные колебания температуры воздуха, ветер, холод. Кроме специальных занятий, старайтесь использовать для закаливания ежедневные обязательные гигиенические процедуры.

Прежде всего поддерживайте в комнате температуру не выше 20—22 градусов. В холодное время года проветривайте комнату каждые два часа, следя, чтобы после проветривания температура не опускалась ниже 20 градусов. Чем комната меньше, тем необходимее проветривание. Когда на улице тепло — весной и тем более летом, — вообще старайтесь не закрывать форточку ни днем, ни ночью. Но следите, чтобы не было сквозняков.

Меняя пеленки, не торопитесь завернуть малыша. Начиная с 2—3 недель, дайте ему несколько раз в день полежать голеньким по минуте, по две. Эти первые воздушные ванны и есть начало закаливания. Но самое главное — прогулки. В средней полосе в холодное время года впервые вынести новорожденного на прогулку на 5—10 минут можно на третьей неделе жизни, если погода безветренная и температура воздуха не ниже —10 градусов. В теплое время года можно начинать гулять раньше. Постепенно, изо дня в день, длительность прогулок увеличивают на 3—5 минут. Когда ребенку исполнится месяц, он может уже гулять около часа. Напоминаем: гулять, а не находиться в «помещении» коляски с поднятым верхом, да еще с закрытым личиком.

Очень удобно, если у вас есть балкон. Но все же учтите: воздух, находящийся в движении (когда коляска катится по улице), лучше способствует закаливанию. К тому же на балконах бывают силь-

ные сквозняки. И еще: когда ребенок чуть подрастет, ему уже хочется (и нужно!) не просто лежать в коляске, глядя перед собой, а действительно «гулять», разглядывать небо, деревья, проходящих мимо людей, пролетающих птиц.

Хорошее средство закаливания — вода. Постепенно увеличивайте длительность купания, доводя его до 10—12 минут, а температуру воды в ванночке снижайте сначала до 36 градусов, а к году до 35—34. Вода для обливания может быть еще прохладнее — 33—32 градуса.

СТРИЧЬ ЛИ МАЛЫША?

Это уж вы решите сами. Обычно первые волосы стригут: они ломкие, тонкие и все равно постепенно выпадают. Что их жалеть? Волосы отрастут быстро, уже через 4—5 месяцев малыш станет таким же симпатичным. Ну, а не хотите — не надо. Наукой не доказано, что после стрижки вырастают более густые и красивые волосы. Уж какими наградили родители свое дитя, такими они и будут, стричь их или не стричь.

УЧИТЬ ЛИ МАЛЫША ПЛАВАНИЮ?

Безусловно! Ребенок целых 9 месяцев «плавает» в утробе матери в околоплодных водах и появляется на свет с врожденным умением держаться на воде, задерживать дыхание при погружении. Если не подкреплять эти рефлексы — они сами собой угасают. Если же, наоборот, развить их — дети уже к 4—5 месяцам превосходно плавают без поддержки. К тому же доказано, что раннее плавание хорошо сказывается на здоровье. Крошечные пловцы опережают своих сверстников по росту, окружности грудной клетки, раньше начинают сидеть и ходить, и еще — что очень важно — их, хорошо закаленных, обходят стороной простудные и инфекционные заболевания.

Приступать к занятиям плаванием можно с первого месяца жизни (после 3 недель), получив разрешение педиатра и невропатолога. Лучше всего, конечно, посещать занятия в бассейнах детских поликлиник. Но можно, овладев основными правилами и приемами, учить малыша плавать в домашней ванне, время от вре-

мени консультируясь с врачом. Тут очень важно не спешить, придерживаться постепенности. Учить надо все: время пребывания малыша в воде, снижение ее температуры, число погружений в воду. Если терпения и выдержки у родителей не хватает — лучше вообще не начинать занятия, плавание время от времени, без системы, пользы не принесет.

ПЛАВАТЬ РАНЬШЕ, ЧЕМ ХОДИТЬ

Сейчас занятия младенческим плаванием организованы в 44 городах страны. В Москве такие бассейны работают в 90 детских поликлиниках. О работе одной из них, поликлиники № 63, рассказывает медсестра Татьяна Колесникова (ее вы видите на обложке этого номера).

— Мамы и папы приходят к нам в бассейн с ребятами из раз в неделю. Но дома каждый день занимаются с маленькими в обычной ванне.

Итак, начинаем. Перед тем как окунуть малыша в воду, займитесь с ним массажем и гимнастикой, которые вам показали в комнате здорового ребенка детской поликлиники. Ну, а потом — сразу в воду.

Пусть сначала малыш «постоит» немножко в воде (фото 1). Только ни на секунду нельзя оставлять его без присмотра. Постоял, теперь пусть «походит»: когда пяточки малыша упрутся в дно ванны, он рефлекторно начинает делать шаги. Пусть ваш ребенок еще маленький, но в воде он лихо ножками перебирает. Прошли ванну из конца в конец. Потом — плавание на спине с поддержкой. Постойм немножко, отдохнем, походом и опять плывем. Теперь положите ребенка на животик. Обратите внимание на специальную поддержку (фото 2). Будьте внимательны: на животе плаваем «восьмерками» — от правого угла ванны к левому. Вот так и чередуем упражнения.

С первого же дня приучаем ребенка к «подводному плаванию». Ставим в воду и говорим: «Нырять», — при этом обливаем мордашку водой. Раза три так

«нырнем» (фото 3). Через 2—3 недели ныряем уже по-настоящему. Не бойтесь, не закрывайте малышу нос, уши — ничего не случится. Только нужно непременно говорить перед каждым погружением в воду: «Ныряем!». Чтобы малыш не пугался — ведь он за это время уже привык и к слову и к воде — опустите лицо малыша на 1 секунду в воду.

В 3 месяца, то есть когда малыш начинает держать головку, сделайте для него вот такую шапочку с кусочками пенопласта и длинными лентами (фото 4). Сначала поддерживайте ребенка за ленточки, а когда он сможет держаться на воде без вашей помощи — ленточки отпустите. Если ребенок уже уверенно держится на воде — постепенно вынимайте поплавки из шапочки, пока не останутся два последних боковых. Потом снимите шапочку совсем. Но все-таки первое время придерживайте ребенка двумя пальцами за затылок (фото 5). Когда почувствуете, что ребенок «расплавался» — осторожно отпустите (фото 6).

Очень важно, какой будет температура воды в ванне. Начните с 36 градусов. Каждые 2 недели снижайте температуру на 0,5 градуса.

Перед тем как вынуть малыша из воды, советуем устроить ему «холодное пятно» — прекрасная закаливающая процедура. Откройте кран с холодной водой, подведите ребенка на несколько секунд к границе «холодного пятна», поворачивайте то грудкой, то спинкой — раза четыре. Потом отведите в противоположный конец ванны погреться.

Занятия проводите через 1,5—2 часа после очередного кормления, лучше в первой половине дня, сначала по 10 минут, потом дольше. К 8 месяцам ребенок может быть в воде до 40 минут. Но как только заметили, что он устал — прекращайте занятия. Плавать желательно ежедневно.

Никогда не волнуйтесь во время занятий — ваша уверенность должна передаваться ребенку. Не пугайтесь, если малыш заплачет, когда успокоится — начинайте все снова.

Советуем прочитать:

Фирсов З. П. «Плавать раньше, чем ходить». М. «Знание», 1980.

Фирсов З. П. «Школа плавания для младенцев». Журнал «Здоровье», 1980 г., №№ 1—6.

С наступлением весны по обеим сторонам дорог, на лугах и полях расцветает золотисто-желтый цветок — одуванчик. Известно только в нашей стране около 208 видов одуванчиков. Самый популярный из них — одуванчик лекарственный, многолетнее растение, неприхотливое и потому особенно широко распространенное.

Корзинки одуванчика раскрываются рано утром, в пятом-шестом часу, и стоят так на солнышке до полудня. К трем часам дня цветок опять «засыпает» до следующего утра. В холодную или сырую погоду одуванчик не раскрывается вообще, сохраняя сухой свою пыльцу. Цветет растение с весны до поздней осени:

КОНТАКТЫ БЕЗ КОНТАКТА

- Здорово, кума!
- На рынке была.
- Аль ты глуха?
- Купила петуха.
- Прощай, кума.
- Два с полтиной дала.

Как видно, можно общаться так: не слыша, не понимая друг друга. Достаточно желания высказаться. Но, обратите внимание, ответы кумы нелепы только в сочетании со словами собеседницы, сами же по себе они вполне последовательны. Беда не в том, что кума туга на ухо и не слышит чужих слов, они ее просто не интересуют. Реплики собеседника она использует лишь как предлог для развития своей темы. Всецело находясь под впечатлением покупки, она не может себе представить, что у кого-то есть другие заботы.

Куме подобное общение позволяет выразить свои эмоции, разрядиться от избытка чувств. Конечно, продуктивность такого общения близка к нулю, хотя вряд ли это существенно для персонажей нашей прибайтки. Но она может послужить моделью многих более серьезных и ответственных жизненных ситуаций, когда у людей создается иллюзия обмена информацией. «Раз я ему это сказал, значит, он теперь это знает», — считает человек, который собирался сообщить что-то другому. Ну, а если тот имел точно такую же задачу? И не очень-то прислушивался к словам собеседника, а скорее выжидал, когда, наконец, появится возможность вставить слово? Не исключено, что пока один говорил, второй думал о

ЛЕКАРСТВО У ДОРОГИ

желтые корзинки сменяются пушистыми белыми шарами.

Молодые листья одуванчика используют для приготовления салатов. Чтобы листья не были горькими, их опускают на 20—30 минут в соленую воду, только потом мелко режут и используют для салатов, самостоятельно или вместе с другими овощами.

Листья одуванчика богаты солями фосфора, калия, железа и другими полезными для человека элементами, их хорошо есть тем, у кого болна печень.

Используют корни одуванчика

своим, искал подходящие выражения для собственного сообщения.

В результате зарождаются неоправданные ожидания, которые приводят к обидам, недоразумениям и столкновениям.

Представим такую сцену.

Вернувшись с работы, муж делится с женой:

— Подумай, Сидоров опять расчет запорол.

— Ты лучше полюбуйся дневником сына. Снова в школу вызывают...

— Придется идти отдуваться.

— Неужели сам пойдешь?

— А то кто же?

— Давно надо было самому взяться.

— Ума не приложу, что им сказать.

— Небось, больше слушать придется.

— Наверняка всю вину на меня взыщут.

— Ты только не впадай в амбицию.

— Пожалуй, впадешь.

— Да, кстати, чтобы не забыть...

И разговор переключается на другую тему.

При всей внешней упорядоченности диалога муж и жена говорят о разных вещах. Взаимопонимания нет. Есть иллюзия контакта, которая создает у жены уверенность, что муж сходит в школу. А когда выясняется, что он и не собирался этого делать, у супругов, вероятно, возникнут взаимные претензии. Жена упрекнет мужа за то, что он не выполнил обещания. Если же он станет

как заменитель кофе. Предварительно корни поджаривают, измельчают и заваривают. Получается довольно вкусный напиток.

В медицинской практике корень одуванчика применяется в виде настоя, как средство, возбуждающее аппетит, нормализующее пищеварение, как желчегонное и слабительное средство.

Настой готовят следующим образом: чайную ложку высушенного и мелко изрезанного корня заливают стаканом кипятка и держат на легком огне в течение 20—30 минут. Настой принимают по 0,25 стакана 3—4 раза в день, за полчаса до еды.

А. ЛАГЕРЬ,

г. Красноярск.

врач

оправдываться, что говорил совсем о другом, она справедливо заметит, что его не волнуют дела собственного сына. Но и мужу есть на что обижаться. Ведь он хотел поделиться с женой своими неприятностями, а она пропустила их мимо ушей.

Больше всех в этой истории страдает, конечно, сын.

И в нашем примере и во многих аналогичных случаях неприятностей можно было избежать, прояви хотя бы один из собеседников чуть больше внимания к другому. Иногда бывает полезно переспросить, уточнить, как поняли тебя, правильно ли понял ты сам. Такая «обратная связь» позволяет тут же исправить случайные неточности.

В наших примерах собеседники всего лишь «не слышат» друг друга. Встречается и более острая форма нарушения контакта, когда люди без достаточных оснований придают чужим словам обидный для себя смысл.

Вот одна из типичных ситуаций. Трамвайная остановка. Почему-то все трамваи сворачивают направо. Вот и еще один, который должен идти прямо, включил правую мигалку.

— Как же доехать до драматического театра? — в растерянности спрашивает вагоновожатой человек, стоящий на остановке.

— Садитесь, довезем.

Но трамвай идет совсем не в ту сторону. И пассажир снова обращается к водителю:

— Как мы попадем к театру?

— По рельсам, — неожиданно резко отвечает та.

— Что это вы такая злая?

— Вам же сказали, довезем. Что еще надо?

Почему любезность водителя вдруг сменяется грубостью?

Пусть на этот вопрос попытаются ответить читатели. Мы вернемся к нему в очередном «Уроке общения», дав правильный ответ и обсудив те, что пришлете вы.

Просим присылать короткие зарисовки типичных ситуаций, сценки из жизни, которые могли бы послужить иллюстрацией «контактов без контакта». Наиболее интересные мы используем в следующих уроках общения.

Э. ЛИНЧЕВСКИЙ,

кандидат медицинских наук

ОТВЕЧАЕМ НА ВАШ ВОПРОС

В. Сердюковой, Казань

Чтобы получить утолщенный край при вязании на спицах, при наборе петель на две спицы (все делается как обычно) нить, находящуюся на большом пальце, сложите вдвое. Та нить, которая образует сами петли, может остаться одинарной.

Этот способ хорош, когда вы вяжете вещи из мохера.

С. Тилиянц, Ереван

Учиться вязать на хлопчатобумажной пряже не советуем — она неподатлива, мало эластична. Вам будет трудно.

Шерстяная пряжа для учения более подходит. Если же вас постигнет неудача и вещь не получится — распустите ее и свяжите заново. Постепенно накопите опыт.

А. Суворовой, Чимкент

Действительно, при некоторых видах вязки трудно понять, где лицевая, а где изнаночная сторона полотна. Посмотрите, с какой стороны располагается конец нити, оставшийся от набора петель. Если справа, то перед вами лицевая сторона вязания.

О. Шершневой, г. Харьков

Не спешите распускать все вами связанное, если допущена небольшая ошибка в узоре. Например, вместо лицевой вы связали изнаночную петлю. Довяжите до места, где была ошибка, петлю снимите со спицы и распустите вязание вниз до ряда, откуда пошла неправильность. Возьмите крючок и провяжите петлю лицевой или изнаночной — как того требует рисунок.

Г. Савельевой, Москва

Полным лучше не делать на одежде большие карманы. Если вы не можете обойтись без них, остановитесь на карманах среднего размера. Расположите их на жакете ближе к бедрам — так будет меньше заметен выступающий живот.

С. Золотухиной, Куйбышев

Шапочки, связанные из мохера, обычно сажают на трикотажную подкладку — так они лучше держат форму. Можно обойтись и без подкладки, но тогда к мохеру добавьте шерстяную нить — контрастного цвета или в тон основной пряжи.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВЯЖЕТ

Для детских вещей не нужно много пряжи — вполне достаточно того, что осталось от больших взрослых вещей. Работа идет быстро: один-два вечера — и обновка готова. Малышу на радость.

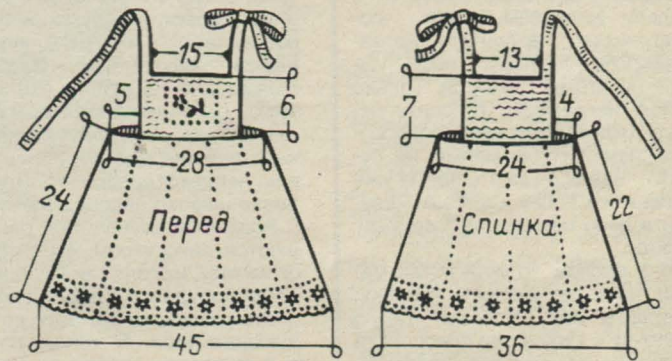
САРАФАН

Чертежи даны на 26-й размер. **Материал:** 100 г хлопчатобумажной нити.

Спицы № 2.

Вязка: чулочная с мерейкой (см. рис.) и платочная (все ряды вяжутся лицевыми петлями).

Образец узора каймы: на схеме показан один клин юбки и ряды петель, соединяющие его с соседним клином. Число петель

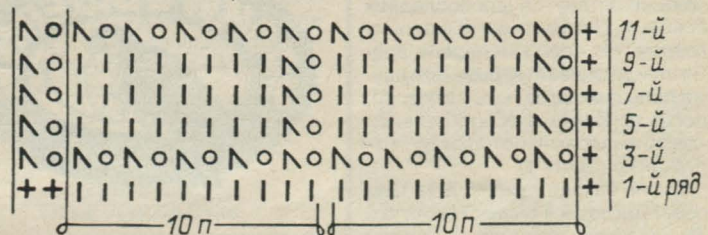

Условные обозначения

+ кромочная петля; | лицевая петля; o накид; \wedge 2 вместе лицевой за задние стенки

Схема каймы

Изнаночные ряды — изнаночные петли

должно делиться на 10 плюс 3 кромочные.

Начинайте вязание с низа юбки. На переднем полотнище 5 клиньев (103 петли), на заднем — 4 (83 петли). Довязав до кокетки, провяжите один ряд — по 2 петли вместе лицевой, кроме петель, которые образуют проймы — их надо закрыть. Далее выполняйте кокетку платочной вязкой, свяжите на ней ажурный

квадратик чуть больше, чем на кайме юбки. Закончив кокетку, петли закройте, а из 6—7 крайних петель (приблизительно 1,5 см) свяжите завязки длиной 25—26 см.

Отутюжьте оба полотна через сложенную в два слоя влажную марлю. В каждом ажурном квадрате вышейте тамбурным швом яркими нитками цветы с листиками. После этого сшейте полотна.

ЖИЛЕТ

Чертежи даны на 26-й размер.

Материал: 150 г пряжи, окрашенной частями в шесть разных цветов: черный, лимонный, зеленый, белый, красный, васильковый. (Шерсть красится в пасме, перевязанной нитями, поочеред-

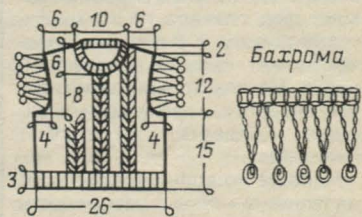
но — сначала одним, затем другим цветом.) Длина отрезка каждого нового цвета 20—25 см.

Спицы № 3, крючок № 4.

Вязка: резинка 7×5 (7 лицевых, 5 изнаночных на лицевой стороне вязанья). Горловина и низ жилета — резинка 1×1.

Спинку и перед вяжите по чертежу снизу вверх. Детали отутюжьте через влажную марлю, сложенную в два слоя. На левом плече сделайте застежку длиной 3—4 см. Обвяжите горловину резинкой 1×1, ширина обвязки — 1—2 см.

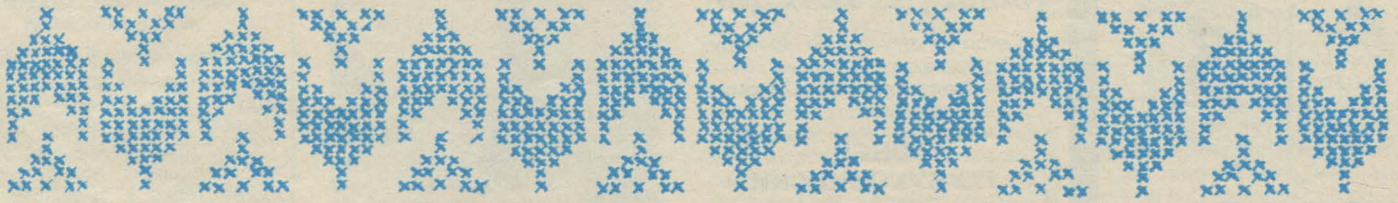
Отделка для пройм. Свяжите крючком цепочку из воздушных петель длиной 18—20 см и провяжите на ней ряд столбиков без накида. Следующий ряд выполняйте так: вяжите цепочку воздушных петель, пока не закончится нить одного, например, черного цвета, далее сделайте пышный столбик (описание его дается ниже) из нити следующего цвета, например, лимонного (крючок вводите в последнюю петлю цепочки, петлю, находящуюся на крючке, не считайте). Пышный столбик выполняйте следующим образом: накид, ввести крючок в петлю и вытянуть

нить, накид, снова вытянуть петлю оттуда же и так до тех пор, пока не закончится нить лимонного цвета. Теперь свяжите цепочку из воздушных петель, пока не закончится нить следующего цвета (зеленого), закрепите ее столбиком без накида или полустолбиком на первой петле основания. Продолжайте вязать, закрепляя цепочки на каждой петле основания.

Получится пышная цветная полоска, в которой каждая цепочка и каждый пышный столбик будет разного цвета. Пришейте отделку к проймам. При желании спереди можно вышить полосы — длинными тамбурными петлями, расположив их на «дорожках» из семи лицевых петель.

Модели М. МАКСИМОВОЙ. Фото автора и Б. КАУФМАНА

МОДЕЛЬ НОМЕРА

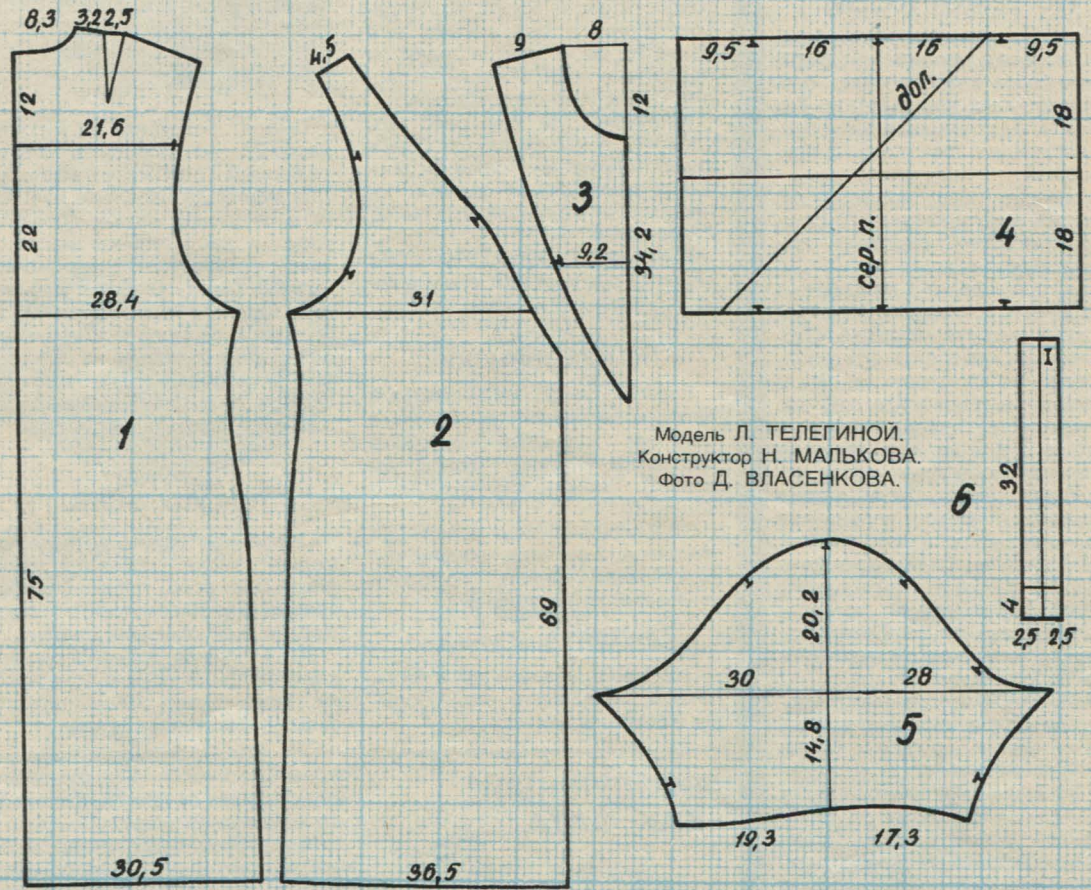
На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.
2. Перед — 2 детали.
3. Кокетка переду — 1/2 детали, кроится целиком.
4. Воротник-хомут — 1 деталь.
5. Рукав — 2 детали.
6. Манжета — 2 детали.

Расход ткани: 4 м 50 см при ширине 90 см.

Платье можно шить из крепдешина, натурального или искусственного шелка, из хлопчатобумажной, льняной ткани. Если на платье используется ткань с рисунком, кокетку можно выполнить из гладкокрашеного материала. В качестве отделки (имеется в виду кокетка) используется шитье или кружево. Линию кокетки можно подчеркнуть контрастным кантом, из той же ткани выкроив и пояс. Словом, вариантов множество.

Выкройка платья для размера 164—112—120 дается на чертеже в масштабе 1:10. **Выкройка дается, как всегда, без припусков на швы.**

Модель Л. ТЕЛЕГИНОЙ.
Конструктор Н. МАЛЬКОВА.
Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

При составлении выкройки надо наносить и все надсечки, данные на чертеже, чтобы потом точнее подогнать детали.

Несколько технологических советов.

В боковых швах на уровне линии талии настрочите шлевки, в которые продеваются два узких пояса, обработанных в виде рулика.

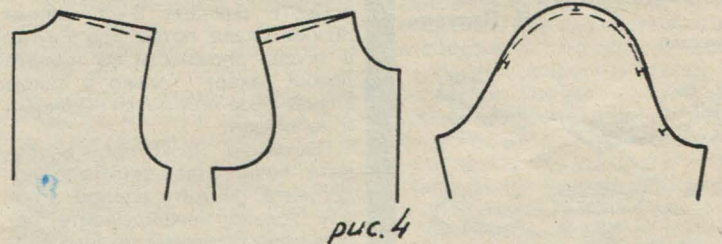
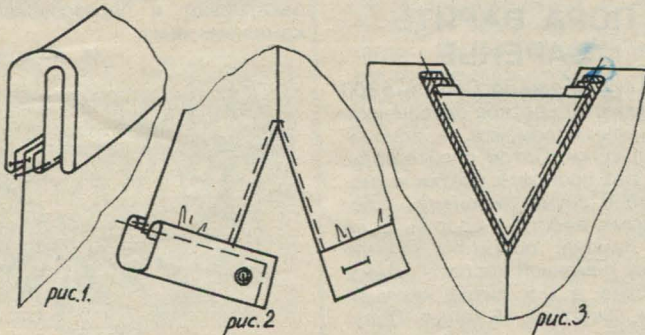
Воротник-хомут скроен по косой нити. Как обработать такой воротник, показано на рис. 1. Сначала его притачивают с изнаночной стороны, затем перегибают на лицевую сторону и с лицевой стороны настрачивают.

Необычен в этой модели рукав. Он построен на основе цельнокроеного, но имеет вид втачного рукава с несколько удлиненной проймой. По линии притачки манжеты рукав имеет легкую сборку. В шве рукава оставлен разрез для застежки. На манжете сначала вытачивается запас длиной 4 см, где пришивается потом пуговица, затем притачивается манжета, как показано на рис. 2.

Рукав такого кроя лучше втачивать в открытую пройму: сначала втачать рукав, а потом уже стачать боковой шов платья и рукава.

Спереди на платье шов, его можно и не делать, если позволяет ткань. Кокетка подгибается и настрачивается сверху. Предварительно на перед платья, по линии притачки кокетки, приметывается кант — полоска ткани, скроенная по косой и сложенная вдвое (рис. 3). Этот кант поддерживает форму кокетки и может служить отделкой платья.

Предполагается, что платье будут носить с подплечниками. Если же вы хотите обойтись без них, внесите в выкройку некоторые изменения (рис. 4): уменьшите высоту плеча и высоту оката рукава на 0,7—1,0 см.

«ШОКОЛАД» ИЗ ...МОРКОВИ

В кондитерской промышленности шоколад делают из сахара, какао-бобов и масла какао, ароматизирующих компонентов. Так что, как вы понимаете, из моркови настоящего шоколада не приготовить.

Мы называем «шоколадом» лакомство, в котором вместо сахара используем овощную или фруктовую патоку.

Полтора — два килограмма очищенной и хорошо вымытой моркови натрите на терке. Отожмите сок, перелейте его в эмалированную кастрюлю. На самом малом огне упаривайте сок, все время перемешивая, чтобы не подгорел, до тех пор, пока не получится полугустая масса коричневого цвета. (Если патока подгорит, появится неприятная горечь, от которой потом никак не избавиться.) Конец варки можно узнать так: опустите в патоку чистую сухую чайную ложку и медленно выньте ее. Патока готова, если за ложкой потянется нить загустевшего сахара.

Возьмите 20 г сливочного масла (или сливочного маргарина), 1—2 чайные ложки какао-порошка, несколько кристалликов ванилина или ванильный сахар на кончике ножа и 100 г ядрышек любых орехов. Орехи слегка обжарьте на сковороде и, когда остынут, истолките в ступке.

В теплую густую патоку внесите масло, какао, орехи и в самый последний момент — ванилин. Все это очень хорошо размешайте ложкой и перенесите массу на чистую тарелку, поверхность которой смочите холодной водой, чтобы застывшая масса легко отделялась от тарелки.

Такое лакомство можно приготовить из арбуза, но переспелого. Патоку готовят так: 6 кг арбузной мякоти измельчите, отожмите сок, процедите его дватри раза и уваривайте на медленном огне, помешивая, до получения густой патоки. Обычно на это уходит полтора-два часа. Точно так же готовится патока из яблок и груш (потребуется 4 кг спелых плодов).

Попробуйте, очень вкусно!
Н. Паравян

Ленинград.

НАША ДЕГУСТАЦИЯ

Сегодня дегустацию проводит повар-бригадир ресторана «Буковина» **Ольга Ивановна Семенко**. Она предлагает:

ОБЕД ПО-БУКОВИНСКИ

— Верно замечено: национальная кухня — мудрость народа, гордость его и богатство. Недавно хранится она веками, а о секретах ее не всегда знают за пределами края, области, — говорит Ольга Ивановна Семенко.

Ресторан, где она работает, славится в нашем городе. Здесь кормят ароматным кулешом, борщом с пампушками, зразами по-черновицки, заливными из рыбы, кулебяками.

Я попросил у Ольги Ивановны рецепты буковинской кухни и хочу предложить их вам.

ЗАКУСКА ПО-БУКОВИНСКИ

Вареные яйца, маринованный перец и репчатый лук нарежьте мелкими кубиками, добавьте растертый с солью чеснок, заправьте майонезом, посыпьте зеленью.

На 4 порции: 4 яйца, небольшая луковица, 2 зубчика чеснока, маринованный перец, полбанки майонеза, соль, зелень.

ЦЫПЛЯТА «ПИЧ»

Это блюдо названо так в честь повара, создавшего его. — Полины Ивановны Чепишко.

Цыплят разрубите на кусочки весом 30—40 г, посолите, посыпьте перцем и положите в маринад. Для маринада нарежьте лук, зелень петрушки, чеснок, добавьте уксус и растительное масло в таком количестве, чтобы кусочки курицы были закрыты маринадом. Держите курицу в маринаде 3—4 часа, периодически помешивая. Затем обжарьте на разогретой сковороде, после чего поставьте в духовой шкаф, периодически поливая маринадом.

ДЕРУНЫ ПО-ГУЦУЛЬСКИ

Сырой картофель натрите на мелкой терке, добавьте муку, яйца, сыр, соль, перец, свежую зелень. Все перемешайте и поджарьте, как обычные оладьи.

На 4 порции: 12—15 средних картофелин, 2 чайные ложки муки, яйцо, около 100 г тертого сыра, перец, соль, зелень.

ТВОРОЖНЫЕ ШАРИКИ С ЯБЛОКАМИ

Разотрите яйца с сахарным песком и солью, добавьте творог, соду, погашенную уксусом, всыпьте муку и замесите тесто.

Очистите от кожицы, удалите сердцевину яблок, натрите их на терке и смешайте с сахаром.

Разделите тесто на небольшие кусочки, раскатайте, положите в центр яблочную начинку и сделайте небольшие шарики. Жарьте, как пончики, в растительном масле. Подавая, посыпьте сахарной пудрой.

На 4 порции: для теста — 1 яйцо, 240 г творога, столовая ложка сахара, соль, сода, 5 столовых ложек муки; для начинки — одно крупное яблоко (120 г), столовая ложка сахара.

НАПИТОК «ЧЕРНИВЧАНКА»

В теплую воду положите мед, размешивая, доведите до кипения, снимите с поверхности пену. Охладите напиток, добавьте лимонную кислоту. Смородину разотрите с сахаром, добавьте в охлажденный напиток, перемешайте и процедите.

На 4 порции: 800 г воды, треть стакана меда (120 г), 200 г протертой с сахаром черной смородины, 1 г лимонной кислоты.

И. Кушниренко

г. Черновцы.

ВОЗДУШНЫЙ, КАК ФАТА

Не один такой торт испекла я для свадебного стола. Нравится он всем, кто его пробовал.

Основа торта — лепешечки безе. Для этого надо взбить в пышную пену 7 белков (лучше это сделать вручную, движения при взбивании должны быть направлены в одну сторону). В момент, когда вы увидите, что белки уже начинают взбиваться, осторожно всыпьте сначала 2—3 чайные ложки сахара, потом еще 5 и так в общей сложности 63 чайные ложки сахара. Только в таком случае безе получатся пышными и не осядут.

Противень, на котором вы будете печь, предварительно подогрейте, смажьте маслом, а потом только выкладывайте небольшими порциями сахарно-бел-

ковую массу в 3—4 сантиметрах одну порцию от другой. Выпекайте на среднем жару.

Когда безе будут готовы, сделайте крем: 400 г сливочного масла сотрите с банкой сгущенного молока. Если хотите, добавьте 2—3 чайные ложки какао.

Возьмите большое блюдо или тарелку и выложите на нее безе в один слой, смажьте их кремом. Можно пересыпать и измельченными грецкими орехами. Положите еще один слой безе и снова смажьте кремом. И так, пока не выложите все безе. Сверху на торт посыпьте побольше орехов. Можно залить торт шоколадом, растопив две большие плитки, а сверху положить половинки грецких орехов. Если хотите — украсьте фруктами из варенья.

А. Введенская

Москва.

ПОРА ВАРИТЬ ВАРЕНЬЕ

Из одуванчиков. Соберите 400 (четыреста) цветков одуванчика. тщательно промойте их, замочите на сутки. Потом слейте воду, еще раз промойте цветки и смешайте с двумя лимонами, нарезанными вместе с цедрой. Если нет лимона, положите чайную ложку лимонной кислоты. Смесь опустите в 0,5 литра кипящей воды, кипятите 15 минут. Полу-

ченный взвар остудите, процедите. Добавьте килограмм сахара и варите, пока варенье не станет по цвету и густоте напоминать мед.

Из ревеня. На 1 кг ревеня требуется 1,5 кг сахарного песка. Черешки ревеня, нарезанные кусочками, пересыпают приблизительно половиной нужного количества сахара и выдерживают 8—10 часов, чтобы ревень выделил сок и сахар растворился. Сироп сливают, ставят на огонь, доводят до кипения и при постоянном помешивании высыпают в него остальную часть сахара. Когда сироп снова закипит, кладут в него кусочки ревеня, доводят варенье до кипения, снимают с огня и дают час постоять. Затем опять кипятят на медленном огне 5 минут, сразу же разливают в стеклянные прокипяченные или ошпаренные банки, тут же их закатывают и переворачивают крышками вниз.

И. Антонова

«СТРОПТИВЫЙ» ХАРАКТЕР ЭЛЕКТРОПЛИТЫ

«Помогите, научите пользоваться электроплитой», — просят многочисленные читательницы журнала, в чьих кухнях вместо газовой установлена электрическая плита.

Мы публикуем отрывок из новой книги В. ПОХЛЕБКИНА «Занимательная кулинария».

Действительно, появление электроплиты заставляет хозяйку расставаться с опытом, который она накопила. Здесь трудно регулировать температуру, что-то слишком быстро кипит, что-то подгорает, и при этом совершенно неясно, как укротить невидимый здесь огонь...

Какие требования предъявляются к посуде?

Диаметр кастрюль и сковородок должен быть таким же (допуск — не более сантиметра), как диаметр электродиска, а дно совершенно ровным, чтобы посуда плотно примыкала к диску. Поэтому тяжелые кастрюли с увесистыми крышками для электроплиты предпочтительнее. Кастрюли с закругляющимся, как у котелка, дном совершенно непригодны.

Посуда снаружи должна быть сухой и чистой — эти требования уже выдвигает техника безопасности.

Когда включать электродиск?

То обстоятельство, что электродиск нагревается медленно, раздражает хозяек. Их можно понять, тут приходится принаравливаться: включать диск заранее, до того, как поставишь на него кастрюлю. Некоторые хозяйки не учитывают, что диск и остывает медленно, а значит, выключать его надо заранее, еще до того, как блюдо будет готово. К этому следует привыкнуть.

● Если предстоит готовить блюдо без воды — жарить, тушить, — температура приготовления должна быть падающей. Вы нагреваете диск до максимума, ставите на него пищу и начинаете постепенно, через определенные промежутки времени, снижать нагрев на единицу, а незадолго до окончания готовки полностью выключаете диск.

● Если вы отвариваете продукты, берите воды или иной жидкости примерно на 0,1 объема меньше, чем дается в рецепте. Для овощей — еще меньше. На электроплите вода почти не выкипает из-за особенностей ее нагрева и при условии, что посуда закрыта герметично.

● Как правило, кастрюлю заполняют только до половины, в крайнем случае не доливают до краев на 4—5 см, чтобы жидкость не заливала диск.

● Молоко заканчивайте кипятить с выключенным электродиском, иначе быстро убежит.

Что может электродуховка?

Прежде чем печь в духовке пироги, проведите небольшой эксперимент, который поможет вам понять возможности вашей печи.

На самую середину противня положите лист белой бумаги и поставьте его на среднюю полку духовки, включив ее на сильный нагрев. Заметьте время, в течение которого бумага побуреет, приобретет светло-коричневый цвет.

То же самое проделайте, поместив противень с бумагой в духовку со слабым нагревом. К примеру, при сильном нагреве бумага побуреет через 3 минуты после включения духовки, а при слабом — через 10 минут. Это будет время, которое требуется для предварительного нагрева духовки. С этого момента надо ставить блюдо в печь и отсчитывать время приготовления.

● Блюдо в духовке лучше располагать в центре противня, на средней «полке». Варить можно на самой нижней — безопаснее и удобнее.

● Для тушения в электродуховке лучше применять посуду из чугуна, огнеупорной глины, керамическую. Можно использовать фольгу — в два слоя, чтобы не прорывались пар и жидкость.

● В холодную духовку лучше ставить блюда, предназначенные для длительного тушения. В заранее нагретую — кондитерские и хлебобулочные изделия.

● Постарайтесь запомнить правило: выпечка, тушение и запекание ведутся только при двух температурах: в первую половину — при наивысшей, которую способна дать печь, а во вторую половину (или треть) — при самой низкой, а иногда и при совершенно выключенной печи, на так называемом остаточном тепле.

МУЖЧИНЫ, ЗАСУЧИТЕ РУКАВА!

Дорожки в саду можно оформить по-разному.

Наиболее живописно выглядят дорожки, выложенные галькой и большими плоскими камнями, влага на них не задерживается. Квадратные плитки и кирпич можно разместить, оставляя между ними небольшое свободное пространство. Красиво смотрятся дорожки из деревянных торцов — толстого дерева, распиленного кругами. На газоне возле дорожек можно посадить группами цветы.

Можно создать и уголки с так называемым **микрорландшафтом**. Грубо обломанные камни — известняк, ракушечник, песчаник — выкладываются неправильной живописной горкой на основании из песка, гальки, травы. Между камнями высаживают цветы — стелющиеся флоксы, фиалку, колокольчик. Можно посадить куст шиповника, можжевельник, саженцы ели.

Красиво, когда небольшое открытое пространство в саду занято **газоном**. Его засевают смесью трав: полевицы обыкновенной, мятлика лугового, райграса

многоукосного. На газоне можно разместить группу декоративных кустов — гортензии, например, или цветы с разным сроком цветения. Можно посадить одно-два дерева, чтобы была тень, столь привлекательная в летний зной.

Очень приятно, когда на участке есть декоративный **микроводоем**. Его можно разместить на газоне, среди зелени, или на вымощенной галькой площадке. На рисунке показана схема его устройства. Площадь водоема — не более 1—1,5 кв. метра, а глубина 30—50 см. Сначала надо выкопать котлован, дно и скосы которого обмазать глиной или цементом. Для гидроизоляции проложить полиэтиленовую пленку. После этого скосы водоема укрепляются декоративной плитой, галькой или гравием, положенным на цемент или глину. По краю размещаются либо декоративные камни, либо старый пенек, высаживаются трава и цветы. На дно водоема можно поставить глиняный горшок с водяными лилиями или кувшинками. Воду в водоем надо доливать, поддерживая в нем постоянный уровень, а при необходимости заменять новой.

С. МЕЩЕРЯКОВА,
кандидат архитектуры

ПРИМЕР ОРГАНИЗАЦИИ МИКРОЛАНДШАФТА.

Схема устройства микроводоема

ДЕКОРАТИВНАЯ ПЛИТКА, ГАЛЬКА
УПЛОТНИТЕЛЬНЫЙ СЛОЙ ГАЧНИ - 150 мм
ПОЛИЭТИЛЕНОВАЯ ПЛЕНКА
ВЫРАБЫВАЮЩИЙ СЛОЙ ГЛИНЫ - 30-50 мм
УТРАМБОВАННЫЙ ГРУНТ

КЛУБНЕЙ МЕНЬШЕ — УРОЖАЙ БОЛЬШЕ

Не случайно в последнее время ученые рекомендуют сажать картофель не целыми клубнями, а почками-глазками, проростками, верхушками стеблей. В этом случае картофель лучше сохраняет все достоинства своего сорта, дает большой урожай, становится устойчивым ко всякого рода вирусным инфекциям.

О том, как размножать картофель ростками, «Работница» писала (№ 3 за 1983 год). Сегодня расскажем о других эффективных способах его посадки, разработанных в НИИ картофельного хозяйства.

Из клубня острым ножом вырезают диски или квадратики 10×10 мм — в каждом должен быть один глазок клубня. Диски выкладывают на фильтровальную бумагу на 2—3 суток, а затем высаживают в те же сроки, что и клубни, в хорошо обработанную и заправленную удобрениями почву на глубину 2—3 см. Далее уход ведут, как за обычными посадками картофеля. От каждого куста получают урожай 7—9 кг.

Большой эффект дает размножение картофеля черенками. У растений, достигших 20—30 см, отделяют верхушки длиной 6—10 см. В течение 10—12 часов их выдерживают в воде или растворе гетероауксина (6—10 мг на литр воды). Затем их высаживают в почву, обильно поливают и на 3—4 дня притеняют. Растения, выращенные таким способом, образуют в среднем по 4—6 клубней общим весом до 600 г. Кроме того, удаление верхушек стеблей стимулирует рост пазушных побегов картофеля, которые можно также сажать в почву, они легко укореняются. За лето можно не менее пяти раз снимать пазушные побеги и получить до двухсот новых растений, а значит, и большой дополнительный урожай.

В. СЕРЕБРЕНИКОВ,
агроном, кандидат сельскохозяйственных наук

Весна в разгаре. Зацвела мать-и-мачеха. Отметьте это событие — обычно на 32-й день после него яблоня распустит цветки. Груша, вишня и слива зацветают на 2—3 дня раньше. К этому времени нужно в саду приготовить дымовые кучи, чтобы дымом оберечь нежные цветки и завязи от утренних весенних заморозков.

В саду еще раз внимательно осмотрите плодовые деревья и ягодные кустарники, удалите засохшие и больные ветки. Обычно считают, что весной в почве хватает влаги, но если дней 10 стояла сухая и солнечная погода, на легких почвах начинает ощущаться недостаток влаги. Одновременно с поливом полезно провести подкормку азотными удобрениями: мочевиной, аммиачной водой, навозной жижей, разведенной в три-четыре раза водой.

Многие садоводы держат почву в приствольных кругах деревьев в паровом состоянии. Весной непременно перекопайте ее, но в отличие от осенней перекопки, когда оставляют комки, проведите боронование граблями или культиватором: рыхлая измельченная почва лучше сохраняет влагу. Если приствольные круги были мульчированы опилками, то их нужно сгрести, перекопать почву, а затем снова разровнять сверху опилки. Закапывать их нежелательно — на разложение пойдет много необходимого для деревьев почвенного азота.

В садах, которые расположены на переувлажненных почвах или вдоволь обеспечены искусствен-

ным поливом, почву в приствольном круге советуем засеять травой — овсяницей луговой, тимфеевкой, житняком, мятликом, белым клевером. Периодически траву подкашивают.

В начале мая заканчивают посев ранних овощных культур: моркови, петрушки, салата, редьки, репы, свеклы и гороха, а также посадку лука-севка. Не забудьте по краям грядки с горохом через 30—35 см воткнуть колышки и по диагонали на высоте 20—25 см натянуть тонкую веревку, чтобы получилось подобие сетки. Это уберегет посевы от скворцов. Они и вороны очень любят полакомиться нежными всходами гороха.

МАЙ

Пора приступать и к уборке первого урожая многолетних овощных культур: щавеля и ревеня. Листья ревеня с черенком не надо срезать или обламывать — только выдергивать. Из молодых листьев ревеня готовят чих, а из черенков — компоты, кисели, морс, квас, варят варенье. Чтобы ревень давал листья покрупнее и посочнее — подкормите его. На ведро воды берут 1—2 кг коровяка и 2 спичечные коробки мочевины или аммиачной селитры — этого достаточно для подкормки 3—4 кустов ревеня. Фосфорные удобрения вносить нельзя: они вызывают образование несъедобных цветочных стрелок.

Не пренебрегайте молодой крапивой, которая в это время буйно растет на богатых перегноем местах. Только крапива дает

«зеленым щам» по-настоящему яркую окраску, щи из щавеля или шпината без добавления крапивы получаются зеленовато-рыжими. В крапиве, кроме прочих полезных веществ, есть ценнейшие соли железа, необходимые всем нам, а особенно детям. Крапиву можно заготавливать впрок с солью, как и щавель.

В начале мая (в средней полосе — с 5 по 15 мая) уже высаживают в грунт под пленку заранее подготовленную рассаду огурцов, кабачков, тыквы (как это делать — мы рассказывали в прошлом номере). Удобки для этой цели парники туннельного типа, которые продаются в магазинах (длиной в 2 или 5 м). Можно сделать парничок и самим, натянув пленку на дуги из проволоки (диаметром от 4 до 6 мм). Не забудьте перед установкой дуг покрасить их масляной краской или печным (битумным) лаком, чтобы не ржавели.

Картофель сажают с того момента, как начнет распускать листочки береза, и до начала цветения черемухи. Перекапывать почву для посадки картофеля лучше не утром, а после обеда, когда верхний слой ее хорошо прогреется. Да и сажать картофель тоже лучше после обеда. Тогда клубень попадет в теплую почву и не только даст всходы на 2—3 дня раньше, но пробудит больше спящих глазков, лучше разовьет корневую систему.

Чтобы иметь нежную зелень к столу, не забудьте в начале мая вторично посеять укроп.

Г. ТРОХИМОВСКИЙ,
агроном

ЦВЕТЕТ ПЕРВЫМ

Первоцвет — так нередко называют садовые примулы за то, что зацветают самой ранней весной. Белые, желтые, оранжевые, розовые, красные и голубые цветки примул оживляют пока еще скромную окраску пробуждающегося к жизни сада. Но не только за это любят примулы — они неприхотливы, хорошо растут даже в тени, сроки их цветения различны, поэтому они длительное время украшают сад, и, кроме того, даже отцветшие примулы до самой поздней осени сохраняют красивыми свои листья.

Примулы легко размножаются семенами, которые в апреле высевают в ящики. В мае молодые растения высаживают на постоянное место. На следующий год они будут цвести.

Можно поступить и иначе: разделить на розетки понравившиеся вам растения. Лучше для

этого использовать старые, трехлетние растения, так как примулы все равно полагаются делить через каждые 3—4 года.

Садовые примулы любят влажную, но легкую почву. Совершенно не переносят свежий навоз. На зиму примулы лучше присыпать торфом, чтобы они не пострадали от холода.

Примулы используют и для выгонки в зимнее время. Поздней осенью растения пересаживают в горшочки и хранят при нулевой температуре. В середине февраля их переносят в светлое помещение с температурой плюс 6 градусов, затем ее постепенно увеличивают до плюс 10. Первое время поливают умеренно, с началом роста — более обильно.

ГОНЕЦ ВЕСНЫ

Это самый зимостойкий представитель семейства луковичных. К тому же крокус (или шафран) цветет раньше других, насто-

ящий гонец весны. Он хорош для всех целей: красив в бордюрах и на клумбах, годится для срезки и для выгонки цветов в зимнее время. Его невысокие, но удивительно яркие цветы — настоящее украшение сада.

Крокус любит легкую питательную, водопроницаемую почву. Желательно, чтобы во время цветения она была влажной, а потом — по возможности сухой.

После того, как листья пожелтеют, клубнелуковицы выкапывают, просушивают, старые корни отделяют, а луковички и детки сохраняют до осени при температуре плюс 15—20 градусов. Вновь их высаживают в сентябре — октябре на глубину 5—10 см, расстояние между луковицами 8×8 см — в зависимости от размера луковиц и структуры почвы. Перекапывают крокусы через 2—4 года.

Можно заставить крокусы цвести и зимой. Для этого луковички сажают в маленькие горшки на глубину 1—1,5 см. Почва должна быть рыхлой, содержать песок. Температура — до плюс 9 градусов. Когда ростки достигнут 5—8 см, крокусы ставят в более теплое, влажное и светлое место. Через две недели крокусы начнут цвести.

Я. ВАСАРИЕТИС

Элла ЩЕРБАНЕНКО **НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО**

Детский дом: каким он нужен Гене

ЗНАКОМСТВО

Опять этот Геннадий! Дети в санатории не знают, куда от него прятать игрушки,— все равно найдет и отнимет.

В тот раз терпение Светланы Сергеевны лопнуло. Она приехала навестить сына: Жора повредил ногу. И всякий раз Гена, проходя мимо, старался ударить именно по ней. Бить по больному — просто звереныш какой-то.

Светлана Сергеевна горячилась, а он смотрел на нее глазами, привыкшими к таким вот «воспитательным этюдам». Тогда она сказала: «И напишешь мне письмо, как дальше будут обстоять дела».

«Письмо? А как это?» — удивился Гена. Он удивлялся многому и многого не знал. Когда у него день рождения, например. Он так отчаянно этого не знал, что Светлана Сергеевна решила: закончится смена — она возьмет его на несколько дней к себе. И еще подумала: не случайно мальчишке хочется сделать больно другим — самому больно.

Обычнее так: с тем, что больно моему сыну, все остальное несоизмеримо, остальному нет объяснений. А вот Светлана Сергеевна по той же логике «своего ребенка» вычислила, что, как и сына, после больницы, чтобы немного оттаял, чтобы лишний раз улыбнулся, стоит Гену повести в зоопарк. Они отправились туда втроем. Смотрели, как кормят зверей, возвращались к любимым клеткам и едва не опоздали

По вполне понятным причинам мы изменили имя мальчика.

на электричку. Потом было еще несколько дней вместе. Никаких обязательств на будущее Светлана Сергеевна не брала. Она поняла, что это у них надолго, когда привезла Гену обратно в Волоколамский интернат. Директор стал уговаривать ее забрать мальчика снова: до сентября никого из педагогов в интернате нет, идет ремонт... А она уезжала в командировку. И, вслушиваясь в перечень уважительных этих причин, вдруг Гена заплакал. Не все он понял, но ощутил главное: никому он не нужен, никому!

ЕГО РОДОСЛОВНАЯ

Выписка из медицинской карты Гены: «...родился здоровым... к груди был приложен на третий день... три месяца получал материнское молоко», а потом, как утверждают следующие справки, оказался сначала в круглосуточных детских яслях (причина: «мать за ребенком не ухаживает, пьяная, носит его по улицам, забывает в магазинах» и т. д.), затем в Талдомском детском доме, куда был направлен трехгодовалым после решения суда о лишении его матери родительских прав.

Память подсказывает: главное ощущение детства (моего по крайней мере) — чувство собственной ценности, бесконечной твоей значительности для окружающих, когда ты — наверное, потому, что самый маленький, — самый главный и вокруг тебя вращается мир. Умные

родители постепенно заберут у взрослеющего человека это ощущение, но для старта в жизнь оно необходимо.

Гене судьба предложила взростать самому. «С детьми ласков, но очень обидчив», — подмечает первая характеристика. «В споре с детьми в обиду себя не дает» — наблюдение из дошкольного Талдомского детского дома. В Петровском детдоме он считался уже неуживчивым, трудным ребенком, и отношение к нему выразил одним только фактом: когда здесь надо было сократить численность на десять человек, одним из них стал первоклассник Гена. Сегодня в Волоколамском интернате так же решается проблема: куда пристроить хотя бы на год Гену — в Непецкую лесную школу или в Удельную — вопрос только в диагнозе, куда больше подойдет. «Я бы с такими детьми здесь не работала. Его место в спецПТУ», — уверенным, без тени сомнения голосом говорит его сегодняшняя воспитательница Марина Анатольевна Сорокина.

ЕГО ВОСПОМИНАНИЯ

Марина Анатольевна работает педагогом первый год, но уже профессионально владеет тоном — истины в последней инстанции.

Ничего плохого она Гене не сделала. Но и ничего хорошего тоже. Ее будто нет рядом, для него по крайней мере. В прошлом году ему было здесь лучше. Была Мария Тимофеевна (заметим, что именно для М. Т. Спириной не оказалось нынче места в интернате, в другую школу перешла, но Гена до сих пор к ней бегаёт). Она умеет пожалеть, когда зуб на катке выбил, даже заплакать с ним, а однажды... взяла и связала ему варежки — сама! Гена удивительно умеет это помнить, когда кто-то повернулся к нему чуть более... Вот воспитательница в санатории была, которая увидела однажды, как Гена засмотрелся на проезжавшего мимо всадника на лошади, и, видя, так он смотрел, что через несколько дней она раздобыла на соседней фабрике игрушек ему «личную лошадь», которая долго жила у него в тумбочке.

Сегодня эта тумбочка — абсолютно пустая — стоит возле Гениной кровати в спальне. И не то худо, что лошадь исчезла. Плохо, что ничего взамен не завелось. Я смотрю на эти совершенно, пронзительно пустые полки и думаю о том, что воспитание в коллективе, через коллектив, когда все общее, все для всех, — это, конечно, правильно. Но как же так: ребенок не имеет любимого мишки, с которым ему хотелось бы спать? В доме Светланы Сергеевны, куда Гена ездит время от времени, есть у него игрушечный львенок, с которым он засыпает...

ЕГО ДРУЗЬЯ

В интернате из «своего» у Гены только друзья: «Самый лучший у меня друг Ярослав Леша, я за него защищаюсь» — это из его письма. А вот из другого: «И еще прошу вас, Светлана Сергеевна, возьмем с собой в цирк Димку Товстановского, это мой самый большой друг».

Такой он, Гена: если «залюбит», то накрепко. Я спрашиваю его о трех главных желаниях. Одно поражает меня сразу же своей сформулированной, программной четкостью: «...Я хочу, чтобы мы не потерялись по жизни с Товстановским Димкой. В Талдоме был у меня друг Максим Коростылев. Я не знаю, где он. Чтоб так не случилось с этим».

Что бы ни сделал Дима — он прав. Ссора у них произошла лишь однажды, когда Дима назвал Гену «детдомовским». Сам Дима интернатский, а это с «детдомовским» не одно и то же. «Приезжайте, Светлана Сергеевна, а то другие рады, что вы не приезжаете, и у меня, выходит, никого нет», — пишет Гена, и следует из этого наблюдение грустное: ощущение собственной ценности как раз отсюда — нужен ты кому или просто «детдомовский».

Впрочем, «детдомовский» — это аргумент. А почему бы, собственно, им не воспользоваться? «Тетенька, я детдомовский, я так давно не ел конфет» (конфеты им дают, между прочим, на каждый полдник). И тетеньки-дяденьки в магазине или на автостанции тут же лезут в карманы и сумки. Не хочешь просить сам? Можно заставить другого. По праву сильного.

ЕГО ХАРАКТЕР

«Да какой он сильный?» — искренне удивляется сегодня Светлана Сергеевна. — И не жестокий совсем, это только поначалу так кажется». Когда Гена ночует у нее, просит не закрывать двери, боится темноты. Или, например, история с котенком: «Я вчера нашел котенка. Он был замечательно дрессированный. Приезжайте ко мне, возьмите его». Дома у нее уже имела кошка, но с «замечательно дрессированным» Гене расстаться было жалко. По ночам он брал его к себе в постель, прижавшись друг к другу, они засыпали, а днем прятал его в коробке под кроватью. Воспитатели, естественно, возражали: «...вдруг у него лишай». Тогда Гена взялся лечить его от лишая молоком.

Он поделится гостинцами с интернатскими девочками. Он остановится, бросившись на Сашу Клыбу (соседа по комнате, потерявшего

очень важную для Гены вещь), когда увидит, что у того распухла щека и болит зуб. Сегодня — так, вчера — иначе (вспомним хотя бы больную ногу того же Жоры), а завтра, завтра всякое может быть. На мой вопрос: «А если нужные тебе 10—20 копеек человек давать не захочет, несмотря на все жалостливые речи, что станешь делать?» — он ответит, что можно и потребовать.

Он не просто говорит, он уже пытался потребовать. Не чужое пока — свое. Но как же не по-детски решительно!

Гена любит петь песни. Светлана Сергеевна узнала и подарила песенник. Гена везде таскал его с собой и летом в санаторий взял тоже. Однажды с Димой они (уверенные, что на два голоса) горланили песни, и вдруг откуда ни возьмись юркий мальчишка схватил песенник и побежал. Дима с Геной — за ним. Но тот увертывался и так нахально тряс над головой его книжкой, что, когда Дима закричал: «Тащи что-нибудь. Тяжелое», — Гена бросился на кухню, схватил со стола нож и дал его Диме.

В санатории был переполох, приезжал инспектор из детской колонаты милиции. Тогда они и услышали в первый раз слово «колония»: мол, все это может закончиться именно так. Он не испугался. Гена как-то удивительно заранее на все согласен.

ЕГО МЕЧТЫ

Обычно дети — отчаянные фантазеры, а Гена, по сути, не умеет мечтать. Обычные детские построения из фантазий растут на уже осуществленных желаниях. Они скроены по образцам того, что имеется или может быть рядом.

Я спросила его о самом неприятном воспоминании и услышала с удивлением, что плохих дней у него не было. Ну, скажем, воспоминание из самого первого детского дома. Он сделал что-то не так, и воспитательница Елена Вареньева (Валерьевна? Лаврентьевна?) закрыла его в сарай, там было темно, и он очень плакал. Ну и что? Потом пришла другая воспитательница и выпустила его.

И когда нынче летом он очутился в больнице, Светлане Сергеевне он спокойно написал: «Лежим с Лешкой в Осташевской больнице, ничто у нас не болит».

Отступление первое: на тему лета

Смена в санатории кончилась, и девать этих двух «детдомовских» ребят было попросту некуда. Потому директор интерната А. П. Перепелкин договорился с соседней больницей: пусть полежат несколько дней, пока найдется, куда ребят пристроить.

С летом в интернате всегда проблемы. Педагоги в отпусках, заниматься с ребятами некому, и, естественно, их пытаются распределить по пионерским лагерям. Правда, беда: по доброй воле брать их никто не хочет. Ищут уважительные причины, чтобы отказаться. Вот и в это лето довод нашелся. Из лагеря в Дубосекове сбежал один интернатский мальчишка, и администрация сказала категорически: больше ваших не берем! Четыре путевки пропали. Одна из них могла быть Генина, вторая — Усова Алеши, который вместе с ним переживает время в больнице.

Прошла неделя, потом еще, вариантов так и не появилось. За окном гуляло лето, но поскольку положили ребят в инфекционное отделение, никакого отношения к мальчишкам лето не имело. В своей крошечной палате они были заперты от него. Ровным счетом никаких дел. Из игрушек было всего: пластмассовые пробки от пузырьков и косточки от слив — с их помощью мальчишки придумали свой мини-футбол. Сливовые косточки были от гостинцев, что завезла однажды интернатская учительница. Хорошо бы карандаш и бумагу передала. Но нет, и сама ни записки не написала, ни к окну не подошла.

Однажды под окном появилась Светлана Сергеевна. И выход, как всегда, когда его ищут, нашелся. Она договорилась на своем 2-м часовом заводе о путевке в лагерь. В заводе все поняли, и путевку выдали бесплатную. Что ж, вторую путевку пришлось купить. Сделали это сотрудницы отдела, где работает С. С. Андриенко.

ЕГО ЗНАНИЯ И УМЕНИЯ

В лагере Гена не выделялся особо среди других ребят. Кроме, пожалуй, отдельных черт, в общем-то странных для воспитанника детдома. Такой, например, феномен, как абсолютное его неумение (нежелание? неготовность?) к любого рода занятиям, делу. Он не отказывался от работы, но брался за нее всегда неохотно и неумело, разом загораясь и остывая разом. С трудом приходилось заставлять его обслуживать себя. Не мог забить молотком гвоздь: он попросту не знал, как это делается. Из его человеческого образования будто выпали целые пласты. Именно пласты, а не просто понятия, как, скажем, не раз поражавшие меня в разговоре с ним другие пробелы. Он может есть, например, помидоры, уверенный, что ест огурцы. Не про то речь, что не дают ему огурцов-помидоров (ест и немало, как положено по сезону). Но ест неназванными, может и спутать. Слова, конечно, если и не узнаются, не беда. Это восполнимо. А вот другое, те самые «неразработанные пласты», пробелы в человеческом образовании год от года восполняются все труднее.

ЕГО ЗАНЯТИЯ

Но все-таки что любит наш Гена, чем предпочитает заниматься? В интернате ответили так: любит исчезать куда-то, уединяться — и пояснили: знаете, есть дети, склонные к бродяжничеству.

Что ж, давайте посмотрим, отчего он бродит и куда. Даже — подсмотрим, проследим почти ежедневный маршрут, который совершает Гена с Димой или другими такими же хлопотными мальчишками.

Совсем рядом — «цементовуха», большая вечная стройка, где можно жечь мусор и затевать у костра разные «военные» игры. Можно отправиться в парк, а за парком — стрельбище, там множество пустых патронов, и если заполнить их серой из спичек, бросить и отбежать, так замечательно бабахнет, и почувствуешь себя по меньшей мере партизаном. (Он и рассказы тайком пишет, правда, безграмотные, но полные сурового военного действия.)

Можно, наконец, пойти на хлебозавод, пролезть сквозь всегдашнюю щель в заборе, смотреть за погрузкой машин и вдыхать аромат свежего хлеба. В общем, жизнь! Жизнь! Жизнь! Жизнь! Жизнь! Там отсидел уроки, самоподготовку — и все. Нет во дворе ровным счетом ничего: ни турника, ни теннисного стола, ни скамейки. Ни о походе слыхом не слышали, ни об экскурсии (на тот же хлебозавод, к примеру), ни кружка нет, ни библиотеки (она всегда на замке, а читает как раз Гена любит).

Но разве важно только занять ребят? И без участия в кружках (что отнюдь не отрицает их важности) вырастали и вырастают во все времена в хороших семьях толковые дети, если есть у них дело — в первоначальном значении этого слова: работа, труд, обязанность. И чем серьезнее, чем всамделишнее оно, тем выше надежда на успех.

Отступление второе: о трудовом воспитании

В Волоколамский интернат одновременно с Геной были присланы еще сто детей из расформированного Теряевского детского дома. В интернате утверждают, что именно с их появлением началась здесь новая жизнь, состоящая насквозь из проблем и неприятностей. Нет хуже теряевских — это теперь. И не было лучше теряевских еще несколько лет назад, в те добрые времена, когда был там директором один хороший человек, догадавшийся сгруппировать общую жизнь вокруг общего дела. Он решил: ну что за дом без огорода и сада и без собаки во дворе? И были у них свои гектары земли и своя ферма — коровы, куры. Вокруг этого хозяйства крутилось все. Живая жизнь, которая держалась в том числе и их трудом, за которую наравне со взрослыми были они ответственны, давала взамен многое. Занятия, которые были притягательнее пустых развлечений. Отношения, которые, как известно, лучше всего строит дело.

Почему речь о Теряевском детском доме в прошедшем времени? Потому что постепенно стали все то хозяйство сворачивать. Новые руководители видели в нем лишь обузу. Забрали у ребят дело — и разрушились постепенно все воспитательные постройки. Не на чем возводить их сегодня и в Волоколамском интернате. Не так давно вырубил сад (тесно! город растет). Ничего взамен ребятам не предложили.

ЕГО ПРИВЯЗАННОСТИ

Что тянет Гену из его путешествий сюда обратно? Что его лично зовет и греет? Да ничего. Он вернется на полдник, или к ужину, или, скажем, если на улице дождь, потому что здесь он спит, ест, здесь у него крыша над головой. Все это ему предоставить обязаны. Кто? Про то он не задумывается, обязаны — и все! Специалисты заметили у детдомовских детей еще одно, казалось бы, тоже неорганичное качество — потребительство. Причем потребительство худшего толка, чем обычное подростковое. Тем обязаны папа и мама, здесь же адресат — общество, обезличенный некто. Не окрашенное в личные цвета, не нейтрализованное пониманием, ответной любовью к взрослому, отношение ребят к окружающему их миру становится — как бы это сказать? — холодно-требовательным, обиженно-наступательным.

Пожалуй, единственный человек, от которого Гена ничего не требует, — Светлана Сергеевна. Он знает: она отдаст ему столько, сколько сумеет. Получится — заберет на каникулы, сможет — придет. Если нет — он и не подумает обидеться. Он будет просто ждать. Эти полтора года с ее появлением жизнь Гены стала совсем другой. Он носит в портфеле ее письма, и сам, бывает, пишет их по несколько на день. Пусть не все сможет отправить (с конвертами у Гены туговато), главное — пишет. Важно, что у него в принципе кто-то есть. Можно даже о мыслях погреться.

Стоп! Здесь главное. Геннадий уверен, что теперь у него появился Дом. (Он произносит это слово с особой интонацией, совсем иначе, чем «детский дом».) Он скажет: «Те кораблики, что я сделал из коры, они дома» (то есть в Рузе, у Светланы Сергеевны). Или убежит из интерната, опять же к ней, за спасением, когда узнает, что хотят его отправить в лесную школу. «Не поеду! — кричит он с надрывом. — Это от Рузы далеко, от родителей!»

Светлана Сергеевна привезет его из того побега, его и Диму с Алешей, которых он захватит с собой. Путешественники придут к ней вечером, грязные и продрогшие, и в доме — чего не бывает! — совсем не окажется продуктов. Она наварит картошки и даст чаю с малиной и попарит им ноги. Особенно Гене — бухкает, не переставая. Она придет в интернат и попросит вожатую: передайте врачу, что Гена сильно кашляет. Она увидит, что курточка на мальчишке тонкая, и уже завтра сотрудница с ее работы примется вязать Гене свитер. К этому свитеру уже в электричке, по дороге в Волоколамск, куда мы едем вместе со Светланой Сергеевной, она будет спешно шивать «молнию». Доделать это она чуть-чуть не успеет и попросит интернатскую учительницу труда завершить это.

Через неделю мы приедем в интернат снова, «молнию» вшить еще не успели. Забыли и насчет врача...

И еще. Ребят отчитают по приезду и среди прочих аргументов спросят: «Чем вас там кормили? Ага, просто картошкой. А знаете, что у нас было на ужин?»

Да какое дело Гене до этого? Главное — там был Дом.

Дом — желание номер один Гены, который устал шагать по жизни в сопровождении лишь маленьких белых листочков, корешков путевок «Прибыл в детский дом» — «Убыл из детского дома».

Отступление последнее: с выводами и предложениями

О том, что дальше, — речь не с Геной. Со всеми нами, кто рядом (должен быть рядом) по долгу службы, по зову человечности.

Поговорим о такой, казалось бы, частности: почему детдомовский мальчик оказался в интернате. Ведь интернат — несколько иное. В субботу, на каникулы дети уезжают домой. Самый радостный день для них — суббота (для детдомовских — самый печальный). А потом понедельник. Сосед по спальне не просто вернулся из дома — привез гостинцы. Один поделится с тем же Геной, другой — нет, и он уже сам решает, как ему поступить: либо бить, чтоб не зазнавался, либо залезть под матрац и взят.

Такие психологические нюансы, увы, не учитывались, когда три года назад Московский облоно обязал Волоколамский интернат принять сто двадцать детдомовских ребят. Как всегда были причины, которые выше нюансов. В интернатах пустуют места, а тысячу детдомовцев некуда девать. Будем объединять!

Объединить-то объединили, но ни финансово, ни юридически этот союз не оформили. Отсюда и проблема лета, суббот-воскресений, другие вполне естественные трудности. Ни воспитателей дополнительных, ни нянечек. Они положены детскому дому. На статус же детского дома работники интерната не пойдут. Воспитатель интерната имеет 48 дней отпуска, детдомовский — 36. Почему также педагог школы-интерната может иметь больше нагрузку и соответственно больше зарплату, чем его коллега из детдома? И уж коли заговорили о деньгах, удивимся такому — уже из интернатской жизни — факту: лишь четыре с половиной (!) оплачиваемых часа положено интернату в месяц на всю кружковую работу. Много ли интересных людей найдешь на такие средства?

Мне скажут: на это есть шефы, педотряды, энтузиасты, они и должны прийти к этим детям, к нашему Гене, взять его руку в свою и повести за собой к интересным делам, друзьям, увлечениям. Однако Волоколамский завод стройконструкций, шеф интерната — ноль участия. Горком комсомола — тоже. Педотряд как появился, так и исчез.

И сегодня еще вспоминают выросшие детдомовцы о своих маленьких домах, что существовали прежде. Ребят здесь были десятки, а не сотни (как в Генином интернате), и тепла им доставалось больше. Централизация, укрупнение имеют свои плюсы, но не везде.

Известен опыт социалистических стран, когда детям, которым не повезло с родителями, государство находит других («Работница» писала о «семейных домах» в Польше). Пусть не совсем «родители», пусть это будет их оплачиваемая работа, но все же приближение к семье.

В общем, вопросов пока больше, чем ответов. Но искать ответы надо. Потому что от этого зависит судьба и Геннадия тоже.

ЕГО СНЫ

...Светлана Сергеевна приезжает на самосвале, а может, на «жигуленке». Он ждет ее у магазина, и они отправляются вместе в счастливые дни, которые называются каникулами...

Гена просыпается и радостно смеется. Ничего, досмотрит наяву. Сегодня она придет и возьмет его домой.

Светлане Сергеевне Геннадия в тот раз не дали. И не стали давать вообще. В интернате теперь новый директор. Директор будет наводить порядок. Поэтому до тех пор, пока Андриенко не оформит официального опекуна над Геной, никаких отношений между ними быть не должно.

Как объяснить все это Гене? Он стоит у магазина и ждет...

Я сразу заметила Нину Алексеену, как только она появилась в нашем управлении. Встала на собрании да как стала говорить о недоделках в строительстве нашего детского комбината! Голос дрожит, на глазах слезы выступают. Видно, что волнует ее это.

Спросила я у соседки: что, внуки у нее есть? Вроде молодая, сорока еще нет. Но и не такая уж, чтобы дети в сад ходили. Соседка отвечает: нет внуков, и дети — школьники. Мне даже стыдно тогда на собрании стало. Во всем корысть да выгоду видим. А женщина не за себя, за других волнуется.

В другой раз на общем собрании в управлении выступала она тоже с критикой: строим мы, говорила, по устаревшему проекту, жалуются новоселы, что кухня маленькая и неудобная. Начальник СУ стал что-то в свое оправдание говорить: дело, мол, это заказчиков и проектировщиков. А Нина Алексеевна вновь высту-

лестничной клетке пришла: ей в новой квартире отказали, и надо идти с ней в райсовет.

Нам-то что при этом делать? И есть Нина Алексеевна в бригаде и нет ее. Тут еще она нас на общем собрании покритиковала, качество мы не то дали. И правда — не то. Так ведь и потому, что ее работу к своей прибавляли, спешили. Мы ей об этом. А она: «Самокритика полезна».

После этого другие маляры прямо мне стали говорить, что надоело им за Нину Алексеену работать. Но ворчат-ворчат, а она свою зарплату получает и по всяким делам через день бегаёт.

Тут перешла наша бригада на подрядный метод, с КТУ. Стали заработок распределять, премиальные начислять, выяснилось, что совет бригады не хочет ставить Нине Алексеевне единицу. До этого она грустное лицо делала, а тут прямо в наступление пошла. Выяснилось, что она себя

> ЕСТЬ О ЧЕМ ПОСПОРИТЬ <

пила и вновь свое. Мы строим, значит, и наше дело. И о том, что всех и все на свете касается. И так убедительно!

Встретила я вскоре после этого бригадира второй бригады отделочников Новоселову и позавидовала: «Кадры у тебя хорошие». Я Нину Алексеену имела в виду. А та сразу: «Нравится? Забирай». У меня как раз маляров не хватало. Думаю, человек такой замечательный, другим примером будет.

Как я потом изругала себя, что взяла!

Маляр она оказалась так себе, средний, на самые тонкие и видные работы не поставишь. Но если бы хоть так работала! А то начинается день — у нее своя работа. Да каждый раз такая трогательная, что и отказать стыдно, того и гляди, окажешься извергом бесчувственным. То надо чьего-то ребеночка на вокзале встретить и отправить в пионерлагерь. То с большой мамой подруги посидеть. То соседка по

выше всех ставит, одну себя считает настоящим человеком. Мол, вы живете каждый для себя, а я для добра, для других.

Наша Рая ей отпор: а работа основная наша, штукатурная и малярная, разве не всем нужна, разве мы ее только для заработка делаем? И такое тут началось...

Закрыли Нине Алексеевне месяц по нижнему пределу, маловато она получила. И пошел по нашему СУ слух, что обижаем мы душевного человека, выживаем из бригады. Сама Нина Алексеевна, видим, то одному, то другому в уголке жалуются. И в рабочее время, между прочим.

Мои женщины на меня нажимают: не дадим, говорят, за наши плечи ей прятаться. Разве есть такая должность — «хороший человек»?

А я и сама уже не знаю, как мне быть.

Бригадир СВЕТЛОВА

г. Новосибирск.

ОТ РЕДАКЦИИ. Итак, вопрос поставлен. Как относиться к людям типа Нины Алексеевны? Кто прав: автор письма или Нина Алексеевна, которая, по ее собственным словам, «живет для добра».

Дефицит доброты в жизни ощущается время от времени каждым из нас. Доброта — высокая ценность. В трудную минуту особенно хочется, чтобы рядом оказался добродетельный человек, умеющий выслушать, готовый помочь. С другой стороны, может ли самоотверженная личная помощь людям компенсировать недобор профессионального мастерства, добросовестности, дисциплинированности?

Что говорить, постоянное желание «делать добрые дела» воплотить в жизнь нелегко: оно может вступить в противоречие с другими нашими обязанностями — рабочими, семейными. Не хватает на все сил, не хватает времени... Что выбрать? Как избежать подмены профессиональных дел «благотворительными»? Как совместить активную личную помощь людям с другими общественными ролями? Давайте обменяемся мнениями.

В. ШЕВЕЛЕВ

Недавно я выступал с лекцией перед старшеклассниками одной московской школы. После лекции мне задавали вопросы. Высокий мальчик в очках протянул руку и спросил:

— А что тут плохого, если кто-то верит в сверхъестественные силы? Кому от этого вред?

Мальчик постоял немного молча и сел.

А я подумал, что он, вероятно, не задал бы своего вопроса, побывав со мной в той невеселой командировке, которую пришлось мне совершить недавно.

...Письмо, которое пришло в редакцию, звало на помощь: жительница маленького поселка рассказывала о том, что главный врач их больницы В. Н. Стецкая «сживает со света» медицинскую сестру А. П. Головину — притесняет, издевается, да еще распустила про нее слух, что она-де колдунья: ворожит, напускает порчу и т. д. и т. п. (Фамилии по понятным причинам заменены.) Я не верил своим глазам: врач обвиняет медсестру в колдовстве!

Как это чаще всего и случается, на месте все оказалось и проще и сложнее...

Молодой симпатичный заведующий райздравотделом с первых же слов понял, о чем идет речь, и тяжело вздохнул.

— Я-то думал, кончилась эта история. Головина уехала, Стецкая больше не главврач...

Я достал письмо, которое привело меня в здешние края. Виктор Сергеевич, так звали моего собеседника, прочитал все внимательно и надолго замолчал.

— Плохое письмо. Все здесь запутано, искажено. Ведь на самом деле не врач Стецкая обвиняла медсестру, а сама Головина в больнице слух распускала, что главврач — ведьма или колдунья.

Виктор Сергеевич прочитал письмо еще раз.

— Подлая девчонка. Помнит, как ей досталось за эту гнусную сплетню, и теперь в отместку решила попробовать: а что, если тем же концом да по чужому? Вы обязательно в Васильков съездите — это недалеко.

Больница стояла в стороне от шоссе, на взгорье, в глубине небольшого сада — яблони, вишни, кусты акации. По саду гуляли больные в голубых пижамах.

Я прожил в Василькове несколько дней, встречаясь с теми, кто мог что-нибудь рассказать о недавних событиях. Повидал я, конечно, и Веру Николаевну Стецкую — высокую пожилую женщину, с короткой стрижкой, с гребешком в седых волосах. Глаза за толстыми стеклами очков усталые, печальные.

Мы-встретились в ее небольшом, без уюта обставленном доме, неподалеку от больницы, и, надо сказать, поначалу приняла она меня не слишком любезно. Правда, потом смягчилась, стала показывать старые фотографии, книжки, которые достались ей от отца, сельского фельдшера.

К тому конфликту, о котором я начал ее расспрашивать, возвращаться ей не хотелось. Но постепенно из встреч, разговоров восстанавливалась картина тех событий, которые так больно сказались на судьбе одного человека и перебаламутили души многих...

«ДУРНОЙ ГЛАЗ, НЕ ГЛЯДИ НА НАС»

Когда Веру Николаевну Стецкую назначили в Васильковскую больницу, все радовались. И хирург опытный и человек честный. Все к ней относились прекрасно. Пока не стала она главврачом.

Прекрасный хирург, Вера Николаевна оказалась плохим организатором, не умела создать такую обстановку, в которой и дело бы делалось и людям работалось спокойно. Самый простой вопрос решить было невозможно: она не вникала в его существо, отвлекалась, переключалась на другое. В коллективе царила неразбериха, люди не знали точно своих обязанностей, поэтому, случалось, одного распекали за оплошности другого.

Об этом говорили почти все, с кем мне пришлось беседовать, даже те, кто испытывал к Стецкой самые добрые чувства, кто думал, что придет к ней опыт руководства. Но время шло, а изменений к лучшему не наступало.

Все осложнилось, когда в больницу пришла новая медсестра А. П. Головина. Была она напористой, самоуверенной до бесцеремонности. На первых порах Головина завоевала особое расположение Веры Николаевны, и та вскоре назначила ее старшей медсестрой терапевтического отделения. Однако бойкая на язык Головина за закрытыми дверями поносила Стецкую. Могло ли это оставаться тайной при той обстановке, что сложилась в больнице? Симпатия Веры Николаевны к Анечке кончилась, а наступившее охлаждение, как и следовало ожидать, перешло в открытую вражду. И только тут Стецкая увидела то, что должна была, но не сумела (или не хотела) увидеть: Анечка работает с ланцой, то что-нибудь напугает, то забудет, а потом, чтобы скрыть упущения, наврет с три короба. Очень скоро Головиной вынесли вполне заслуженный (раньше бы следовало!) выговор, а потом понизили в должности. Вот тут Анна Петровна и дала себе волю.

Сначала она с одной медсестрой поделилась своим «открытием», потом с другой:

— Ты разве не знаешь про Стецкую? Я думала, ты догадалась. Только слепой не заметит. Она же ведьмачит. Да! Сила у нее такая есть: захочет — спасет человека, захочет — погубит. Ты в глаза ей не глядела? Погляди — сразу мурашки по спине пойдут. Помнишь, как Валентина Павловна из лаборатории в коридоре на ровном месте упала и ногу сломала? Ее работа. А Петрова, железнодорожника, с того света вытащила. Все говорили: не жилец он, пульса не было на операционном столе. А сейчас... бегают.

Собеседники Анечки ахали, рассказывали о «новости» своим подружкам, те — своим. По поселку поползли слухи...

Большинство работников больницы и жителей поселка отнеслись к этой сплетне как к нелепице. Завхоз больницы Владимир Терентьевич Лаптев весело смеется:

— Колдунья! Если она колдунья, что же она не могла краски достать для ремонта больницы? Придумают!

Но были (и среди персонала и среди больных) те, кто, даже иронически усмехаясь и пожимая плечами, охотно и сладостно шушукались: может быть, действительно владеет Стецкая тайной силой?

Я все время искал ответа на вопрос: как могло случиться, что грамотные люди, учившиеся в советской школе, живущие в век высокого развития науки, оказались во власти самых темных представлений, не пресекали, а поддерживали и даже смаковали нелепые рассказы о колдовских чарах человека, к которым сами же шли за помощью со своими недугами.

Как пришла в голову молодой девушке мысль пустить в ход такой слух? Значит, допускала она, что поверят. Почему?

Изначальная, самая низменная причина случившегося: Головина хотела досадить Стецкой, опорочить ее, испортить ей репутацию. Почему она выбрала такой странный способ мести? Говорить, что Вера Николаевна ворует или, скажем, плохо лечит, бесполезно, сама в дураках окажешься. Куда вернее пустить темный слухок.

Слушок упал на благодатную почву: Вера Николаевна была «не как все». Своим презрением к бытовым мелочам, особым образом жизни (после смерти мужа она жила совсем одна, если не считать большого сиамского кота), своим нежеланием ходить в привычные гости и приглашать гостей к себе домой она вызывала у окружающих настороженное, порой и недоброжелательное внимание. Во время «перемывания косточек» Вере Николаевне (обычно это делалось в укромном местечке, разговор шел шепотом) собеседники подбрасывали друг другу все новые подробности: в доме у нее холодно и пусто, кот ее смотрит на человека не моргая — неспроста это...

Да, многие в коллективе недолюбливали Веру Николаевну, и те, кого она задела или обидела (таких было немало), принимали слухи, даже понимая их нелепость, с тайным удовольствием. Особую роль играло то обстоятельство, что некогда в тех краях, где находится Васильковская больница, стоял монастырь. Прошлая жизнь тут была прямо-таки пронизана суевериями, верили, как говорится, и в чох, и в сглаз, и в вороний грай.

Эта давняя традиция не могла сразу и безвозвратно уйти в прошлое. Где-то она таилась, и вот, пожалуйста, в какой-то момент ожила, подняла голову. Нездоровая нравственная атмосфера в коллективе больницы способствовала вспышке уродливых суеверий, с другой стороны, распространение этих суеверий еще больше ухудшало нравственный климат.

Трудно сказать, сколько времени продолжалась бы эта волынка, ведь Вера Николаевна и не подозревала, о чем шепчутся у нее за спиной. Помог случай.

В больницу приехал работать Игорь Константинович Тутьцев, выпускник медицинского института, подтянутый, спортивного вида (играл за институтскую сборную по баскетболу) молодой человек. Был он открыт, весел. Довольно скоро его выбрали секретарем комсомольской организации, и тут он вплотную столкнулся с нелепыми слухами. А столкнувшись, решил действовать. Для начала прочитал в коллективе больницы лекцию о суевери-

ях. Подготовился к ней основательно: перебрал много книг, поговорил со многими старухами в округе, подумал, как лучше изложить материал.

И, судя по отзывам, лекция получилась. В ней было много интересных примеров из народной медицины — он еще раз напомнил, как важно врачам ее знать и изучать, убедительно доказывал, что народный опыт и темные предсудки — совсем не одно и то же. Подробно остановился и на так называемом глазе — древнем суеверии, что у злого человека «дурной глаз», который может принести вред ребенку, взрослому, скотине. Потому и существует поговорка: «Дурной глаз, не гляди на нас!»

В этом месте Стецкая, которая сидела в первом ряду, громко спросила:

— Игорь Константинович, а почему так много внимания этому самому глазу?

— Потому, что именно это суеверие имеет распространение у нас, — ответил он.

Стецкая недоверчиво усмехнулась.

— Можно узнать, про кого это говорят, что у него дурной глаз?

— Можно. Про вас, Вера Николаевна...

Молод, молод был Игорь Константинович. Не знал, что можно сделать человеку больно, не желая того.

Потом было шумное собрание, на котором многие выступавшие удивленно пожимали плечами: «Как могло произойти такое? Как мы, медики, дошли до такой жизни? Знали ведь, что в стенах больницы кто-то шушукается про порчу и другую чушь, а терпели...» Когда потребовали объяснения у Головиной, Аня перепугалась, стала отказываться, мол, ничего подобного я не говорила.

А потом собрание покатилось совсем в другую сторону. Начали рассуждать, почему такое произошло, заговорили об обстановке в коллективе, о стиле руководства. Люди, видно, давно испытывали потребность высказаться откровенно. Вере Николаевне надо отдать должное — она мужественно восприняла критику, не стала оправдываться, только сказала: «Мне надо обо всем серьезно подумать».

Выходит, надо было грянуть беде, чтобы все опомнились, чтобы всерьез заговорили о самом наболевшем.

Дорогую цену пришлось заплатить за то, что не пресекали вовремя злобный навет, что дали волю дремавшему суеверию: расстроилась жизнь целого коллектива, тяжелую душевную травму пережил хороший человек, опытный врач.

Вера Николаевна попросила освободить ее от работы. Просьбу ее удовлетворили частично: освободили от должности главного, уговорили остаться рядовым врачом. Работает она, говорили, по-прежнему хорошо. Только стала еще более замкнутой и одинокой.

Головиной тогда вынесли строгое общественное порицание. Вскоре она и уехала из Василькова.

...Рассказ мой подошел к концу. Я подождал вопросов. Но в зале было тихо, мальчик, который задал мне «каверзный» вопрос, тоже сидел молча.

ТОТ УГОЛОК ПОЛТАВЩИНЫ...

Санкт-Петербург, конец апреля 1829 года. В полутемной продолговатой комнате «доходного» дома что-то пишет за столом молодой человек с бледным лицом. У него модная прическа, высоко взбитый «кок».

Несколько месяцев назад он приехал из Нежина, где, окончив гимназию, получил звание чиновника. У молодого человека были честолюбивые намерения: устроиться в столице по части юстиции и, не жалея сил, способствовать искоренению всякого рода несправедливостей. Однако поступить на службу оказалось нелегко, несмотря на рекомендательные письма высоких, как ему казалось, особ. То отвечают, что свободных мест нет, то предлагают наведаться через месяц-два. А жизнь в столице дорога.

«...В сей день,— писал молодой человек,— я только получил ваше письмо с деньгами: около двадцати дней шло оно да более недели пролежало уже здесь на почте, по той причине, что я переменил прежнюю свою квартиру. Вы не ошиблись, почтеннейшая маменька, я точно сильно нуждался в это время, но, впрочем, все это пустое; что за беда посидеть какую-нибудь неделю без обеда, того ли еще будет на жизненном пути, всего понаберешься: знаю только, что если бы втрое, вчетверо, впятеро раз было более нужд, и тогда они бы не поколебали меня и не остановили меня на моей дороге».

Затем Гоголь переходит к описанию столицы. В блистательных строках уже угадывается будущий автор «Петербургских повестей».

Но вот что писал он дальше:

«...На первый раз довольно о Петербурге... Теперь вы, почтеннейшая маменька, мой добрый ангел-хранитель, теперь вас прошу, в свою очередь, сделать для меня величайшее из одолжений. Вы имеете тонкий, наблюдательный ум, вы много знаете, обычаи и нравы малороссиян наших, и потому я знаю, вы не откажетесь сообщить их мне в нашей переписке. Это мне очень, очень нужно. В следующем письме я ожидаю от вас описания полного наряда сельского дьячка, от верхнего платья до самых сапогов, с поименованием как это все называлось у самых закоренелых, самых древних, самых наименее пережившихся малороссиян».

Гоголь спрашивал, как называются старинные платья замужних женщин и девушек, просил описать свадьбу, не упуская ни малейших подробностей, прислать записи страшных народных сказаний, преданий, разных анекдотов...

Письмо примечательно: в нем впервые проступает намерение будущего ве-

Мария Ивановна ГОГОЛЬ.
Портрет работы неизвестного художника.

ликого русского писателя создать книгу «Вечера на хуторе близ Диканьки». Через два года она и выйдет из печати, положив начало славе Николая Васильевича Гоголя.

...А теперь мысленно перенесемся в тот уголок Полтавщины, где жила Мария Ивановна Гоголь, познакомимся с ней поближе.

По обычаям того времени она рано вышла замуж — в 14 лет. Василию Афанасьевичу, жениху, было тогда 26 лет, он знал ее еще маленькой девочкой, она привлекла к нему с детства и по-своему любила его. Брак был счастливым. Мария Ивановна всегда вспоминала о муже с нежностью.

Василий Афанасьевич был слабого здоровья, рано вышел в отставку и служил помощником у своего богатого соседа-помещика и дальнего родственника Д. П. Трошинского. Дмитрий Прокофьевич ценил Василия Афанасьевича за его одаренность — он писал пьесы, ставил спектакли.

Мария Ивановна впоследствии вспоминала: «В деревне нашей тогда было 130 душ. Я не выезжала ни на какие собрания и балы, находя свое счастье в своем семействе; мы не могли отлучаться друг от друга ни на один день, и когда он ездил по хозяйству в поле в маленьких дрожках, то всегда брал меня с собою. Если же случалось, что мне надобно было остаться дома, то я боялась за него: мне казалось, что я не

увидю его. Мы почти не разлучались до приезда из Петербурга Дмитрия Прокофьевича Трошинского. Он не хотел отпускать нас домой, очень любил моего мужа. Там я увидела все, что не искала в свете, и балы, и театры, и отличное общество, приезжавшее к нему из обеих столиц; но всегда была рада, когда могла ехать в Васильевку...»

Ей было тридцать четыре, когда умер Василий Афанасьевич. Его внезапную смерть Мария Ивановна переживала тяжело. С ней теперь оставались дочери: Мария, Анна, Елизавета и Ольга.

Все хозяйственные заботы обрушились на Марию Ивановну. «Я занялась всем по мужской части в поле,— вспоминала она,— считая священной обязанностью сберечь все для детей и улучшать, сколько позволяли способности...»

Хотя Мария Ивановна и считалась помещицей, ее имение было небогатое и обеспечивало семью лишь продуктами сельского хозяйства, наличные деньги почти не водились. Гоголь отказался от своей доли наследства в пользу матери, освободил ее от забот по устройству дочерей в учебные заведения.

Любопытные воспоминания о том, как жил Гоголь на родной Полтавщине в свои редкие приезды туда, оставила его сестра Ольга. Среди них есть такой эпизод: «...брат просил у матери дать ему полведра наливки и велел напечь пирожков с сыром. Когда все было готово, велел позвать тяглых мужиков,

В АПРЕЛЕ ВСЕ ЧИТАЮЩИЙ МИР ОТМЕЧАЕТ 175-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ.

МНОГИЕ, НАВЕРНОЕ, ПОМНЯТ, КАК ОЦЕНИЛ А. С. ПУШКИН ПЕРВУЮ КНИГУ МОЛОДОГО ПИСАТЕЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»: «ВОТ НАСТОЯЩАЯ ВЕСЕЛОСТЬ, ИСКРЕННЯЯ, НЕПРИНУЖДЕННАЯ, БЕЗ ЖЕМАНСТВА, БЕЗ ЧОПОРНОСТИ. А МЕСТАМИ КАКАЯ ПОЭЗИЯ!...» НО ДАЛЕКО НЕ ВСЕ ЗНАЮТ, ЧТО В СОЗДАНИИ ИМЕННО ЭТОЙ КНИГИ НЕОЦЕНИМУЮ ПОМОЩЬ ОКАЗАЛА НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ЕГО МАТЬ МАРИЯ ИВАНОВНА ГОГОЛЬ, ХОРОШО ЗНАВШАЯ ОБЫЧАИ И ПРАВЫ МАЛОРОССИЯН.

то есть тех, у кого рабочие вольты, на крыльце поставил наливку, угощал их, они пили, конечно, с пожеланием ему всего хорошего. потом брат дал каждому по два рубля и сказал: «Спасибо вам, что вы своими волами моей матери орали*...» Со временем брат присылал матери денег, чтобы она купила хоть по теленку тем мужикам, у которых не было скота, и мне прислал пятьдесят рублей, чтобы я по усмотрению своему помогала нуждающимся».

Надо добавить, что своих крепостных слуг Гоголь отпустил на волю.

Где бы он ни был, что бы ни делал, он отовсюду писал матери, делился своими планами, часто и сам давал советы. По ее просьбе он, будучи в Италии, заказал живописцу А. Моллеру свой большой портрет (лучшее его изображение). Портрет он отправил Марии Ивановне в Васильевку, где он и находился до октября 1917 года. Потом портрет попал в Полтавский краеведческий музей, но в дни Великой Отечественной войны был похищен фашистами.

...Итак, получив письмо от сына, датированное 30 апреля 1829 года, Мария Ивановна принялась чрезвычайно добросовестно выполнять его необычные просьбы. Вряд ли она понимала, зачем это ему нужно. И хотя мы, к большому сожалению, не знаем ее ответных писем (а Гоголь обращался с подобными просьбами к ней и к сестрам неоднократно), мы находим в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» прямое отражение их. В повестях, составляющих эту книгу, есть и яркие описания одежд, и страшные и забавные истории, и веселые народные праздники.

Вспомним отзыв об этой книге Пушкина: «...Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился...»

Окрыленный такими высокими оценками, Гоголь теперь стремился сказать новое слово в отечественной литературе и произнес его.

Мария Ивановна сберегла для сына и пьесы покойного Василия Афанасьевича. Гоголь не сумел поставить их на сцене, зато щедро использовал в качестве эпиграфов (наряду с отрывками из «Энеиды» Котляревского) к своей повести «Сорочинская ярмарка». Пьеса Василия Афанасьевича Гоголя «Простак», перекликающаяся с «Сорочинской ярмаркой», до нас дошла, вторая — «Овца-собака» — утеряна.

Материалы, любовно собранные и присланные Марией Ивановной в Петербург, оставили неизгладимый след и в дальнейшем творчестве писателя. Сам

образ ее помог писателю в создании одного из великолепных типов русской литературы — Пульхерии Ивановны в «Старосветских помещиках».

Биограф Гоголя П. А. Кулиш писал: «Изображая свою незабвенную Пульхерию Ивановну, Гоголь маскировал дорожную личность матери и в свои вечно живые краски подмешал трогательного комизма. Сквозь милые черты его «Бавкиды»* проглядывает пленительный образ великой в своей неизвестности женщины, первой и последней любви, первой и, может быть, единственной вдохновительницы поэта».

В самом деле, некоторые черты матери Гоголь перенес и в «Тараса Бульбу» и в другие произведения.

Преждевременная смерть Николая Васильевича Гоголя в 1852 году в возрасте около 43 лет тяжело поразила Марию Ивановну. По свидетельству окружающих ее людей, она как бы окаменела. Выходила из этого состояния долго.

С тех пор единственной отрадой матери была переписка с друзьями сына, прежде всего с семьей писателя С. Т. Аксакова. По поводу этой переписки советский исследователь профессор С. Н. Дурьлин говорил, что в ней «выступает прекрасный и трогательный образ матери великого писателя — и выступает так, что Мария Ивановна в этих письмах... является не просто родительницей Гоголя, а именно матерью писателя: любящей писательство, гордящейся им и искренно и глубоко дорожащей и при жизни сына, и, в особенности, после его смерти, избранным кругом его друзей — писателей. Аксаковы, Погодин, Шевырев, чьи имена мелькают в ее письмах, — для нее не просто добрые друзья сына, а писатели — друзья писателя».

Мария Ивановна Гоголь намного пережила сына. Она скончалась в 1868 году 77 лет от роду. Лучший ее литературный портрет принадлежит С. Т. Аксакову:

«Взглянув на Марию Ивановну и поговорив с ней несколько минут от души, можно было понять, что у такой женщины мог родиться такой сын. Это было доброе, нежное, любящее существо, полное эстетического чувства, с легким оттенком самого кроткого юмора... Мария Ивановна — женщина необыкновенная. Она так моложава и хороша собой... Она вся исполнена самоотвержения и тихой любви к своим детям; она отдала им свое сердце... Сына любит она более всего на свете...»

Василий Осокин

* Филемон и Бавкида — неразлучная пара старых супругов. Образы, увековеченные писателем античности Овидием.

КАК МЫ ПРОВОДИМ ОТПУСК?

Дорогие читательницы! Наверное, кто-то из вас уже побывал в очередном отпуске, большинство же еще только строит планы, пытается приобрести путевки, продумывает будущие маршруты. Сколько надежд и планов связываешь с отпуском, но не всегда получается так, как хотелось бы, особенно если отдыхаешь всей семьей, с детьми.

А как вам хотелось? Чем вы довольны и чем недовольны? Пожалуйста, ответьте на вопросы анкеты (подчеркнув или дописав), вырежьте ее и пришлите в редакцию. Будем рады, если вы заполните анкету всей семьей, учитывая мнение и больших и маленьких.

1. Где вы провели отпуск в прошлом году: дома, на даче, на садовом участке, выезжали в другое место (куда — город, поселок, село; назовите республику, область).....

2. Какой отдых вы предпочитаете — семьей или в одиночку? Как отдыхали фактически — в одиночку, с друзьями, членами семьи? С кем именно — с детьми, супругом, родителями?.....

3. Отдыхали по путевке или без путевки? Если по путевке, то где: в санатории, пансионате, доме отдыха, на турбазе, в заграничной турпоездке?.....

4. Если отдыхали без путевки, то: ездили к родственникам, знакомым, снимали жилье, жили в гостинице, в палатке, в автомобиле?.....

5. Если отдыхали без детей, то почему: так хотели, побоялись хлопот и трудностей, не сумели достать путевку? Если были другие причины — укажите их.....

6. Что бы вы могли предложить для улучшения организации семейного отдыха? Нужны ли специальные учреждения для отдыха родите-

* Пахали.

лей с детьми или можно разрешать им отдыхать в общих здравницах?

7. Довольны ли вы тем, как провели отпуск? Да, нет, не очень. Почему?

8. Как вы представляете себе идеальный отдых в отпуске?

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:

1. Где вы живете? В столице, большом городе, небольшом городе, поселке городского типа, селе, деревне? Назовите область, республику

2. Если работаете, то кем?

3. Если не работаете, то ваше социальное положение: студентка, учащаяся, пенсионерка

4. Год вашего рождения

5. Семейное положение: состоите ли в браке, есть ли дети, их возраст, живут ли с вами родители мужа, ваши родители?

6. Сколько человек в вашей семье вместе с вами?

7. Общий месячный доход вашей семьи

Называть свою фамилию, имя, отчество необязательно. Благодарим вас!

Витаутас КАРАЛЮС

ВСЕЛЕННАЯ

Солнце. Мост. Предвечерье.
Деревья измучены зноем.
Ты словно плод под солнцем
на вечеряющей ветке.

Янтарная, вся из света,
мост переходишь.
Куда ты идешь под солнцем?
Из юности куда уходишь?
Куда идешь из улыбки
над рекой,
янтарная, вся из света?

В зрелость? В себя? В бездну?
Куда ты идешь, вся из света?

Вода поет
и поит.
Два у нее
призванья.
Я в себе найду хоть одно.

Буду петь
песню жажды.

Я спокоен, как тугой провод,
как арка моста,
как рельсы, в которых
отражается солнце,
как дым в остывающем небе.
Я спокоен,
как зимнее солнце,
взошедшее полюбоваться
инеем с высот,
а люди спешат,
не замечая деревьев,
и у витрин застывают.
Не спросить ли лучше
у дерева:
сколько каратов
в кристалле инея?
Я спокоен,
как трамвай на стоянке,
забыв напряжение
далеких электростанций.
Остановка — самоуглубление,
но гудят провода,
налитые далью,
и лишают меня покоя,
и город входит в меня,
как в трамвай пассажиры.

С каждой своей переменной
себя измеряю вселенной,
в нее ухожу корнями.
Она — начало и пламя.
В колыбели ее взора
я вырастаю скоро,
словно во сне простора
в шуме листвы времен,
вечной, как небосклон,
в вечнозеленом саду
у вечности на виду.
И однажды я упаду
во вселенную зрелой звездой.
Станет на этой земле
больше одной мечтой.

Пишет
моею тенью
солнце
на белом снегу.
Пишет
и улыбается,
и мне совсем не грустно —
я солнечная буква
на снегу.
Солнце пишет
так ясно,
что не надо
уметь читать.
Пишет
и улыбается:
забавно
учиться
писать.

Перевел с литовского
В. КУПРИЯНОВ.

Фотоэтиюд В. ШЕШТАУСКАСА (г. Каунас).

Все гениальное просто. Наша читательница М. Карпова из г. Шелехова Иркутской области, поглядев на малолетних детей, вдруг поняла одну простую вещь. А именно — как хорошо в холодную пору года ходить в плотных, теплых колготках. Взяла и написала в редакцию — так и так, удобно, практично, модно, а наша трикотажная промышленность подобной продукции для взрослых не выпускает, почему?

Первооткрывательницей автор письма не стала, вопрос этот интересует многих женщин, иначе они бы не охотились за детскими колготками сравнительно больших размеров. Я сама слышала в ГУМе, как одна из покупательниц в чулочном отделе осторожно спросила другую: «На нас с вами такие налезут?» На что та ответила уклончиво: «Поживем — увидим».

Откроем тайну: коварные рукодельницы покупают обычные хлопчатобумажные детские колготки, ловко спускают изнаночную петлю (не будем рассказывать, как это делается, иначе дети вообще останутся без колготок), и детские размеры превращаются во взрослые.

В компетентных организациях всплеснули руками: только проблему с детским ассортиментом решили, так опять дефицит создают!

И началось тихое молчаливое единоборство. Женщины упрямо раскупают то, что не для них предназначено, а ответственные работники Министерства текстильной промышленности столь же упрямо стоят на своем: ишь чего захотели — колготки из хлопка и шерсти! Никогда такого у нас не было и быть не может.

Заместитель начальника отдела трикотажной и текстильно-галантерейной промышленности планово-экономического управления Министерства текстильной промышленности РСФСР **Е. А. Смагин** к идее создания колготок для женщин отнесся очень прохладно: «Надо считать с возможностями производства. У женщин есть тонкие эластичные колготки, простые чулки, шерстяные рейтузы на зиму. Носите...»

Мы должны, конечно, считаться с производством. Но, может быть, и производство посчитается с нами? Мода, как известно, уже не первый сезон предлагает разноцветные плотные колготки и молодым, и тем, кто постарше. Они хорошо сочетаются со спортивным стилем одежды, обувью на низком каблуке, укорачивающимися юбками.

Заведующая лабораторией чулочно-носочного производства Всесоюзного научно-исследовательского института трикотажной промышленности **М. П. Бекрицкая** показала новый перспективный ассортимент на ближайшие годы. Чего здесь только не было! Хлопчатобумажные носки с рисунком, имитирующим ручное вязание, гольфы, разноцветные гетры, полчулки. Стоп, а где же теплые колготки?

— Такие колготки мы не разрабатываем, — отвечает **М. П. Бекрицкая**. — Для нас самое главное — насытить рынок женскими чулками и носками. А положение таково, что одну пару колготок можно выпустить вместо трех пар чулок. Возрастают расходы сырья, трудозатраты, следовательно, увеличивается себестоимость. Предприятия это невыгодно. К тому же теплые беседы для меня было полнейшей неожиданностью обнаружить, что желанные колготки — плотные, теплые, из полушерсти (т. е. шерсти в смеси с синтетикой) — все-таки существуют. И не где-нибудь в Париже, а у

КОМУ НУЖНЫ ЭТИ КОЛГОТКИ?

ИНТЕРВЬЮ
ПО ПРОСЬБЕ
ЧИТАТЕЛЕЙ

нас в Москве. Выпускает их фабрика имени Ногина Московского чулочно-носочного производственного объединения. Но очень мало: всего 40 тысяч пар в год. На московских прилавках они вроде есть, но их как бы и нет. Сразу же мгновенно расхватывают. Наверное, именно поэтому об их существовании даже в Минтекстильпроме не все знают. Зато торговец знает московские колготки очень хорошо и считает их чуть ли не самым ходовым товаром из всех существующих видов отечественных чулочно-носочных изделий.

Главный товаровед Центральной московской трикотажной базы **Н. А. Любимова** назвала цифры. В 1983 году заказ на полушерстяные колготки составил 200 тысяч пар, спрос был удовлетворен на 20 процентов. В нынешнем году заявка увеличилась вдвое (400 тысяч), и хотя производство возрастет более, чем в шесть раз (вместо 40 тысяч пар будет выпущено 250), спрос по-прежнему останется неудовлетворенным.

Может быть, у фабрики имени Ногина есть еще резервы?

— К сожалению, нет, — отвечает главный инженер объединения **Л. Н. Выселкова**. — Не знаем, сумеем ли сделать то, что намечено. Сырья у нас хватает с избытком, а вот оборудование лимитировано. По просьбе торговли мы сократили производство полушерстяных мужских носков, которые не находят сбыта, в результате освободилось 27 машин — на них будем вязать колготки.

Наверное, фабрика имени Ногина — не единственное предприятие в республике, которое может найти резервы для выпуска дефицитной продукции?

Увы — единственное. **Е. А. Смагин** объяснил, что пока эту возможность получила только Москва. Выпуск полушерстяных носков в других городах РСФСР не настолько велик, чтобы можно было переходить к сокращению их производства.

Впрочем, мы не настаиваем на том, чтобы колготки были обязательно шерстяными. Хлопчатобумажные нас тоже вполне устраивают.

— В нынешнем году колготки из хлопка с эластиком будут выпускаться на Тушинской чулочной фабрике, — сообщили приятную новость в Главном управлении торговли г. Москвы. — Торговля заказала миллион. Выпущено будет 100 тысяч пар.

— Почему не больше? — снова задаю я вопрос **Е. А. Смагину**.

— Оборудования не хватает, — отвечает он. — И хлопок — сырье дефицитное.

У будущих тушинских колготок немало

недостатков. И по цвету, и по фактуре, и по обработке они не совсем такие, какие хотелось бы иметь, исходя из требований сегодняшней моды. Но торговля согласна и на них — лишь бы побольше!

А с этим как раз дело обстоит неважно.

— Мы получили возможность включить взрослые хлопчатобумажные колготки в план только потому, что с этого года установлен новый ГОСТ на колготки детские, — рассказывает заместитель главного инженера фабрики **М. Г. Козлова**. — Уменьшили длину верхней части, колготки теперь доходят детям точно до пояса (раньше, как вы помните, их можно было дотянуть чуть ли не до подмышек). Время вязания сократилось, производительность увеличилась, сырья идет меньше. Освободившиеся 10 машин и соответственно сэкономленное количество хлопка и позволили нам включить в план 100 тысяч пар женских колготок. Увеличить эту цифру мы никак не сможем.

250 тысяч пар полушерстяных, 100 тысяч из хлопка с эластиком — маловато для всей республики. На других же предприятиях Минтекстильпрома выпуск теплых, плотных женских колготок (об обычных эластичных не говорим) не планируется даже в далекой перспективе.

— Не так уж они необходимы, эти самые колготки, чтобы вкладывать в них столько трудозатрат, — считают в министерстве.

Позволим себе не согласиться! В нашем климате теплые колготки — отнюдь не предмет роскоши. Думается, стоит поискать и найти резервы для того, чтобы производить их в достаточных количествах.

К концу пятилетки в Альметьевске и Димитровграде войдут в строй крупнейшие в РСФСР предприятия, рассчитанные на выпуск 80 миллионов чулочных изделий в год. Вот тогда, заверили меня в Минтекстильпроме, вопрос с женскими теплыми колготками будет решен.

Но впереди еще три зимы. Может быть, стоит подумать о более рациональном использовании имеющихся мощностей? Потеснить немодную, неходовую продукцию, как сделали на фабрике имени Ногина? Внедрить новый ассортимент за счет повышения производительности труда, как делают на Тушинской фабрике? И придется поспешить, пока изобретательные женщины все, как одна, не наловчатся натягивать на себя детские колготки, поставив торговлю перед лицом нового дефицита.

Е. ЛУЧАНСКАЯ

...А по вечерам в канун выходного дня мы непременно собирались всей семьей — мать, и отец, и сестра, и бабушка, когда приезжала из своей Сибири погостить. — все усаживались вокруг большого обеденного стола — и читали вслух.

Сын мой, когда начинаю про чтения эти вспоминать, морщится: «Прошлый век! Остаточные следы массовой безграмотности». Сын у меня человек современный, и специальность современная — кибернетика, и притом гуманитарное развитие — хорошая библиотека, для чтения, а не для украшения книжных полок.

просто глупость. Глубокий смысл и прелесть именно выбирать вместе: то самое доброе начало, которое, по старой поговорке, полдела откачал. В этом совместном выборе — и свои пути познания, понимания друг друга и, в частности, понимание дорогой истины, что каждый из нас в рамках семьи — личность отдельная, самостоятельная, с собственными взглядами и пристрастиями; и в этом же совместном выборе — уроки терпимости, уроки общежития, умения найти то, что опять-таки даже в рамках семьи не разъединяет, а соединяет, **объединяет**.

дование академика Е. В. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год». Конечно, книга каждого по-своему манила: для меня, подростка, пока читать не начали, — целый пласт неизданного почти материала; но позже, во время чтения уже, все в книге, схваченное умом и чувством, вдруг крепко с тем, что вокруг, завязалось: наполеоновское нашествие — и испанские кинохроники, песня «Если завтра война», всюду распеваемая, острое ощущение готовности народа по первому зову подняться и насмерть стоять. И когда от исторического исследования — опять к Пушкину (том третий, «Борис Годунов»), как удивительно трагедия прочиталась!

Но сегодня разговор не о том, что может дать чтение той или иной книги, а о самом чтении вслух как таковом. Среди осо-

думали о своем, и оставалось в душе удовлетворение, оттого, что сказал наконец то, что давно хотел сказать. Проблемы, понятно, не исчезли, и до согласия далеко, но — выговорились, не поспорились, где прямо, где обиняком сказали друг другу правду, сняли камень с души...

И все-таки можно ли всерьез говорить о возвращении к прошлому — не о стиле «ретро», а о попытках восстановить утраченные формы бытия?.. В самом деле. Нажимаю вот эту кнопку, эту ручку поворачиваю, и чудным светом загорается экран. Нет, нет, не хоккей, не кино, не инсценировка даже, а к примеру, Дмитрий Николаевич Журавлев собственной персоной, или Яков Смоленский, или Михаил Козаков, или Александр Кутепов — лучшие чтецы вам вслух лучшие книги читают.

ОДА ОРАНЖЕВОМУ АБАЖУРУ

Вл. ПОРУДОМИНСКИЙ

С сыном (он уже сам отец семейства) у нас отношения добрые и дружеские, просто для людей разных поколений одни и те же явления и предметы наполнены разным смыслом.

У сына над круглым столом оранжевый шелковый абажур (в стиле «ретро»!), у нас тоже был такой, как у всех в то время, навсегда осталось связанное с ним воспоминание тепла и света, уюта, дома и еще неизмеримо большего — дружно теснящейся под ним семьи. Оранжевый абажур, о котором я говорю, — примета определенного уклада, а никак не разновидность модного светильника: нынче я оранжевый абажур не приобретаю: «эстетикой жилища» не заменишь «памяти сердца»...

Итак, под выходной мы собирались вокруг стола и читали вслух. Нет, не взрослые детям вслух читали — по очереди читали для всех одну общую книгу и, прочитав какое-то количество страниц, откладывали до следующего «подвыходного». Подчас мы, дети, особенно сгорали от нетерпения узнать — «что дальше?», но в книгу не заглядывали: это была **общая** книга. Семья у нас, между прочим, была сплошь грамотная, даже бабушка, хотя наведывалась «из глубинки», завзятая книголюб. Суть наших вечерних чтений не в том состояла, чтобы **читать кому-то**, а в том, чтобы **вместе читать**.

Снова слышу голос сына: «В конце концов это насилие. Я люблю читать научную фантастику, жена — детективы, дочь — школьные повести, сын — про войну...» Но как раз это возражение — один из важнейших доводов «за». Конечно, если за уши — и к столу и на свой вкус книгу с полки — «слушайте все!», так это и насилие и, хуже того,

Тут выбор — предвкушение **общей** радости, не только доставления радости другому, детям или старикам, но предвкушение собственной радости; условие удачи общего чтения — равная охота каждого: если кто-то один скушает, собой жертвует — лучше и не начинать.

Навязываться с советами невозможно: есть немало причин, толкающих к выбору той или иной книги, причин частных, определяющихся особенностями данной семьи и каждого человека, ею объединенного, и причин общих, можно сказать — общественных, время, в котором живем, тоже непременно определяет выбор. Пусть мне — фантастика, ей — детектив, ему — школьная повесть, но когда речь об интересе общем, невольная мысль поворачивает к книгам, в которых то, что сегодня всех тревожит, с наибольшей вероятностью или очевидностью сосредоточено. Наверно, поэтому с особенной надеждой чаще всего, пожалуй, сходятся на классике; но, конечно, есть немало имен сегодняшних, к такому общему прочтению зовущих, и, к слову, ни научная фантастика, ни детектив, ни школьная повесть, ни, без сомнения, произведения о войне не остаются без внимания.

Советовать невозможно, да и не нужно, но вот еще воспоминание: однажды отложили очередной том юбилейного Пушкина (того, для старшего поколения знаменитого юбилея 1937 года) — и быстро, жадно прочитали в ту пору только появившееся иссле-

бенностей такого чтения, наверно, главная — разговор, который после того как книга отложена, а часто и не дожидаясь того, обязательно возникает. То есть, конечно, важно, что читали, и как, и что каждый для себя извлек, но с точки зрения, так сказать, общесемейной не менее важно, о чем, закончив чтение, нынче поговорили. Потому что разговор редко удерживается в рамках книги, как правило, он сворачивает к тому, что наболело у нас у всех или у нас в доме. Иногда книга помогает вдруг вскрыть, выявить и открыто обсудить то, что всех тревожит, мешая всем: поступки, слова, мысли героев, размышления автора зовут «перейти на личности»: «а вот ты...», «а вот мы...». Но подчас наоборот: книга как раз помогает, не задевая личностей, говорить о больном и остром, учить друг друга, друг к другу взывать — в прямом разговоре такое нередко трудно, даже попросту невозможно.

Мой приятель рассказал мне однажды: принес он домой очередной том Достоевского — роман «Подросток»: жена его в то время болела; в субботу и воскресенье, чтобы занять больную, стал он читать роман вслух; дочь их, лет восемнадцати, тоже примкнула к чтению. «И знаете, — рассказывал приятель, — с помощью Достоевского вдруг впервые мы поговорили о том, что уже несколько лет всех нас мучило и о чем заговаривать не решались — боялись оскорблений, обид. Обсуждали роман, а

Это — прекрасно! И все-таки: ведь это кто-то **для нас**, а не мы сами **для себя**. Нет здесь дорогого ожидания заветного дня и часа: вот мы наконец вместе и — читаем. Нет и свободы выбора: слушаем и смотрим, что дают. И характер сотворчества — духовной и душевной работы — у слушателя-зрителя и читателя различно проявляется.

Предпочитая то, что само в руки идет, мы лишаем себя многих прекраснейших духовной и эмоциональной наполненностью часов. Так мы отказались от домашнего музицирования, семейного пения — есть же «система», диск, лента магнитофонная, телевизор, наконец...

Современный человек, с одной стороны, испытывает острую потребность укреплять душевно удовлетворяющий его «микромир», семейную ячейку, с другой — встречает все больше трудностей на этом пути. И может быть, чтение вслух — семейное чтение! — о котором сегодня речь, и станет одним из таких психологических мостиков.

Ну, конечно же, не призывать, не вводить, даже не рекомендовать... Ведь смысл в том, чтобы само пришло, вошло в нашу жизнь, стало необходимой ее подробностью, способной принести немало добрых плодов...

Так пусть светится оранжевый абажур — не модным убранством, не памятью, а новым, сегодняшним чувством. Под потолком любой светильник хорош, лишь бы вправду давал свет и звал собираться под ним.

ХРУСТАЛЬНЫЙ БАШМАЧОК— ЛЕТЧИЦЕ

«Работница» учредила приз «Хрустальный башмачок», награду за редкое трудолюбие, золотые руки и доброе сердце.

Первый «Хрустальный башмачок» присужден Марине Лаврентьевне Попович, летчице-испытателю первого класса, инженеру-полковнику запаса, заслуженному мастеру спорта СССР, кандидату технических наук. Впрочем, слово «запас» не вяжется с М. Л. Попович. Он длился недолго — тем не менее этого времени хватило, чтобы летчица написала несколько книг, здесь и стихи, и пьесы, и сценарии... А потом ее снова потянуло небо. Марина Попович вернулась к штурвалу самолета. Испытывала богатырь «Антей», совершила рекордные полеты на АН-24. А совсем недавно установила свой 101-й мировой рекорд на реактивном самолете АН-72, достигнув максимальной высоты 13400 метров. Испытания этого самолета, в которых участвовала М. Л. Попович, принесли нашей авиации 17 мировых рекордов — по максимальной высоте полета, по времени набора высоты, по максимальной высоте в горизонтальном полете с грузом 1000, 2000 и 5000 килограммов.

Мы пожелаем обладательнице приза «Работницы» новых полетов, новых рекордов и, конечно, большого счастья.

Фото В. МАРИНЬО.

Александр МИНЕЕВ

ДЕВОЧКА ИЗ СОНГМИ

В АПРЕЛЕ 1975 ГОДА В РЕЗУЛЬТАТЕ НАСТУПАТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ СИЛ И НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ В ГОРОДАХ ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА БЫЛ СВЕРГНУТ РЕАКЦИОННЫЙ САЙГОНСКИЙ РЕЖИМ. ПОБЕДА БОРЬБУ ВЬЕТНАМСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ИНОСТРАННЫХ ИНТЕРВЕНТОВ. СЕГОДНЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ СТРОИТ СОЦИАЛИЗМ. НО НИКОГДА НЕ ЗАБУДУТ ВЬЕТНАМСКИЕ ЛЮДИ, КАК И ВСЕ НАРОДЫ ЗЕМЛИ, КАКОЙ ЦЕНОЙ ДАЛАСЬ ЭТА ПОБЕДА. ОНИ ПОМНЯТ, КАК ЖЕСТОК И ОПАСЕН АМЕРИКАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ...

ЛИЕН была рада гостю. Не так часто приезжие заглядывают сюда. И все же в книге посетителей маленького местного музея можно прочитать немало записей на русском, английском, французском и других языках. А ведь музей еще только создается. Пока мемориал состоит из одноэтажного здания размером побольше крестьянского дома. В декабре прошлого года открыт монумент: над телами убитых и умирающих пожилая женщина с мертвым внуком на одной руке взметнула в небо сжатый кулак.

Собственно, здесь все — музей: дорожки на гребнях земляных валков между рисовыми полями, потонувшие под шапками бамбуковых крон маленькие островки сомов (так называют во Вьетнаме «кварталы» деревни), высохший колодец и покрытая ряской дренажно-оросительная канава...

По «галереям» и «залам» этого музея меня ведет 26-летняя Во Тхи Лиен. Светлая батистовая кофточка навывпуск, легкие просторные брюки из черного плотного шелка, босоножки, наброшенная на плечи шерстяная кофта — по виду она мало чем отличается от сверстниц-односельчанок. Только несвойственная другим непринужденность в общении с иностранцем, эрудиция, красивая, правильная речь выдают в ней ту самую Лиен, которая еще подростком повидала мир, привыкла к репортерским блицам, тысячам людей разных национальностей, глядевших на нее и внимавших ее рассказу.

Я познакомился с Лиен в 1970 году. Она была тогда в Москве проездом с вьетнамской молодежной делегацией. Год спустя случай свел нас в ГДР, где она отдыхала в пионерском лагере. О «девочке из Сонгми» писали газеты многих стран. Ее слова звучали убедительнее любых официальных заявлений. Название деревни на юге Вьетнама, над жителями которой американская военщина учинила зверскую расправу, было тогда у всех на устах.

И ВОТ я приехал в гости к Лиен, в ее родные места.

Вдоль старого дренажно-ирригационного канала (в сезон дождей — дренажного, в сухой — ирригационного), а точнее — канавы, мы двинулись от музея по главной сельской дороге, стараясь, насколько это возможно, повторить путь, по которому полтора десятка лет назад прошли преступники в униформе армии Соединенных Штатов. С одной стороны — почти сомкнувшиеся в сплошную стену пучки толстого темно-зеленого бамбука, с другой — рисовые чеки...

Как известно, в 1955 году на территории Южного Вьетнама была провозглашена «Республика Вьетнам» — марионеточное государство, опиравшееся на экономическую и военную мощь США. Но в общине Сонгми с 1964 года не было марионеточной администрации — район входил в зону контроля революционных властей. Только зелено-пятнистые вертолеты с белыми звездами на бортах почти постоянно кружили над полями, создавая иллюзию, будто хозяева здесь они, американцы.

Обычно накануне карательных рейдов, предпринимавшихся время от времени вооруженными отрядами янки, мужчины Сонгми, заблаговременно узнав об опасности, уходили в прибрежные заросли водяной пальмы-латании. Это было полуболото, полуморе, куда каратели боялись соваться. Сюда же сбегались и юноши призывного возраста из окрестных общин, чтобы скрыться от вербовщиков сайгонской армии. А старики и дети прятались в укрытиях-окопчиках под бамбуковой крышей в один накат, которые были тогда в каждом дворе. Отряд самообороны Сонгми избегал вступать в открытые бои с американцами, и подразделения «джи-ай» уходили после «прочесывания» местности ни с чем...

Утром 16 марта 1968 года одиннадцатилетняя Лиен и ее односельчане услышали артиллерийскую и минометную стрельбу. Стреляли, как обычно, из-за холма Рам, со стороны шоссе. Взрослые, едва выйдя на работу в поле, поспешили к морскому берегу в свое зеленое укрытие.

Мы идем рядом, и Лиен повторяет рассказ, который пятнадцать лет назад с мельчайшими подробностями был напечатан в газетах и журналах на десятках языков, из которого сейчас трудно извлечь новые факты, детали... Кроме единственного: фактора присутствия. Я шел по «той» дороге, перепрыгивал через «ту» канаву, заглядывал в «тот» колодец, смотрел на «то» поле. Рядом шла Лиен.

— Вон там, на поле, сели сначала девять вертолетов, потом еще столько же. От шальных пуль мы спрятались в укрытие во дворе дома, — рассказывает она. — Когда солдаты подходили ближе, надо было встать из окопа, чтобы они видели: здесь мирные жители. Стариков и детей редко трогали. Разве что пнут ногой и хохочут.

Девочка, скорчившись в маленький живой комочек, прижалась к деду. Из-за дома вышли трое с гранатометами. Бабушка была ближе к выходу и поднялась первой из окопа, чтобы ее видели. Но в ту же секунду оглушительный взрыв больно ударил по барабанным перепонкам, на какое-то время уничтожив все остальные звуки. Вход в убежище обрушился, засыпав землей окровавленные куски человеческого тела.

Второй выход из укрытия остался целым. В полдень, когда жужжание вертолетов возвестило о конце «операции», Лиен и дед вышли в серую едкую мглу. Вся деревня горела. Вскоре вернулись те, кто скрывался в зарослях латании. Стали хоронить убитых. Тогда Лиен и узнала, что из ста двух человек, оставшихся в то утро в их маленьком соме Михой, до обеда дожили только пятеро, в том числе она и дед. В большом соме Тхуониен, с которого американцы начали свой рейд, насчитали 407 трупов. Не всех погибших удалось сразу опознать. Только со временем список жертв стал более или менее полным. Вот он, этот список: покрытый масляной краской щит в треть стены одной из комнат музея. Имена, имена... Я вспомнил белорусскую Хатынь, где в камне навеки запечатлены 149 имен женщин, стариков, детей, сожженных фашистами. До чего похожи судьбы двух деревень, корни их трагедий!

В списке Сонгми — немногим более 400 имен, всего убитых было 504. Внизу списка оставлено место, но оно никогда не будет заполнено — ведь грудные дети во вьетнамских деревнях еще не имеют официальных имен и нигде не зарегистрированы.

Не было имени у пятимесячного первенца Во Тхи Фу — родственницы и соседки Лиен. Крик матери, который Лиен слышала из укрытия, глубоко запал в ее память. Потом — выстрел. Надругавшись над молодой крестьянкой, садисты убили ее.

Не было еще имени у крохи, которую только что родила другая родственница Лиен — Во Тхи Май. И мать и новорожденного постигла та же страшная участь...

ДОРОГА вывела нас к перекрестку у края деревни. Лиен, не переставая делиться воспоминаниями и лишь делая паузы, пока я шептал на ходу в свой диктофон, вдруг замолчала и остановилась.

— Здесь, — сказала она тихо.

Я нажал на кнопку фотоаппарата. В кадр попал парень, что семенил по дорожке между рисовыми чеками с двумя ведрами на бамбуковом коромысле. Но снимал я не его, а место — то самое, где более 15 лет назад раздалась автоматная очередь. Все, что происходило тогда, самые зловещие эпизоды расправы над мирными жителями, запечатлел американский фоторепортер Рональд Хейберл, который вместе с корреспондентом Джем Робертсом прилетел на вертолете с карателями.

«У самого начала деревни лежали в куче несколько трупов. Крохотный ребенок подошел к ним и ухватился за руку какого-то мертвеца. «Джи-ай» позади меня присел на колени и прикончил его с первого выстрела». Это уже не рассказ Лиен, а выдержка из опубликованных материалов суда над лейтенантом Колли. Свидетельствует репортер Джей Робертс. Репродукции фотоснимков, сделанных Рональдом Хейберлом, выставлены в музее Сонгми. Отправляясь с Лиен по деревне, я просил провести меня именно по тем местам, где они были сделаны.

Сейчас на перекрестке стоит каменный столбик. На нем надпись: «Здесь 16 марта 1968 года американцы убили 102 человека. Это были самые первые 102 жертвы Сонгми».

Кто они? Партизаны, встретившие незваных гостей с оружием в руках? Нет, в основном крестьянки, которые вытаскивали с поля на дорогу снопы сжатого риса. Когда солдаты приблизились, женщины (а многие взяли с собой в поле детей) столпились на перекрестке, глядя на американцев не без страха, но еще не догадываясь об их подлинных намерениях. Они даже не успели разбежаться, когда свинцовый град прорезал тихий воздух...

За перекрестком, где дорога поворачивала налево, в сторону кустарной сахароварильни, я снова поднял фотоаппарат.

«Увидев направленные на них автоматы, эти два мальчика упали на дорогу, и старший закрыл собой младшего. Потом наш парень прикончил их обоих» — так сам Хейберл комментировал снимок, сделанный тогда на том самом месте, где я сейчас находился.

Еще снимок, представленный в музее: спокойно и с презрением к убийцам смотрит прямо в объектив старый дед Мук Лай. Ему осталось жить одно мгновение. И это мгновение, этот взгляд увековечены на пленке за секунду до роковой автоматной очереди. Другой снимок, сделанный американским фоторепортером: в колодце плавает тело самого старого человека деревни — Хьонг Тхо. Солдаты бросили его туда живым, пустив пулю вслед.

Имена людей на этих снимках мне называет Лиен. Она знала их. В деревне, какой бы большой она ни была, все друг друга знают. Для солдата они были просто мишенями, для фоторепортера Хейберла — объектами для щекочущего нервы обывателя, а следовательно, и прибыльного кадра. И солдат и репортер видели этих людей впервые и не имели намерений познакомиться ближе.

Интересно, могли бы они так же спокойно и цинично бить, насиловать, убивать, фотографировать за секунду до смерти своих знакомых у себя в Америке, в своем маленьком городке? Наверное, для этого человек должен внушить себе, что перед ним не ему подобные, а совершенно иные существа другой породы.

Безусьные юнцы, сбросившие старца Хьонг Тхо в колодец, конечно, считали себя сверхчеловеками. Ведь и для гитлеровцев 149 жителей Хатыни тоже были не людьми. Гитлеровский фашизм, уничтожавший цинично и планомерно десятки миллионов людей, сначала заставил обывателя уверовать в свою исключительность, принадлежность к высшей расе, внушить ему, что остальные — «не люди», и таким образом заранее оправдать убийство. У фашизма, где бы он ни действовал, одна природа — ненависть и одно оружие — жестокость.

В музее есть фотоснимки, сделанные на местах таких же побоищ, учиненных агрессорами в провинции Нгиабинь. Карательные акции были также проведены в уездах Модык, Виньшон, Шонтинь, Фукат. Словом, в каждом уезде южной части Вьетнама есть своя «Сонгми». Только не всюду вместе с солдатами были фоторепортеры, которые бы так подробно «запротоколировали» кровавую бойню, не всюду осталась в живых свидетельница, которая бы, подобно маленькой Лиен, с помощью партизан добралась по скрытой в горах и джунглях «тропе Хо Ши Мина» до Ханоя и рассказала миру о трагедии своей деревни. Но преступления таких масштабов скрыть невозможно, и весь мир увидел подлинное лицо американской военщины.

ПРОЦЕСС по делу об убийстве гражданского населения в Сонгми состоялся под давлением общественности. Лейтенанта Колли приговорили к незначительному сроку лишения свободы. Потом дело было «спущено на тормозах». Военные преступники в высоких чинах и званиях обычно говорят, что они не приказывали убивать женщин и детей, а «при исполнении военных приказов неизбежны издержки». Такими «издержками» были 504 мирных жителя общины Сонгми и еще сотни тысяч вьетнамцев, никогда не державших в руках оружия.

...Передо мной — два листка бумаги, исписанные аккуратным почерком по-вьетнамски. К ним приколоты военные удостоверения бывшей сайгонской маринеточной армии. Это свидетельства Нгуен Динь Фу и

Зыонг Миня, служивших переводчиками в 11-й американской пехотной бригаде, куда входила рота «Чарли», которой была поручена карательная операция в Сонгми.

За день до описываемых событий Нгуен Динь Фу, сидя со стаканом пива в офицерском клубе Куангнгай, услышал, как один из американцев сказал другому: «Завтра будем убивать всех, никому не будет пощады». Заинтересовавшись, Фу спросил у офицеров, шутят ли они или говорят серьезно, правда ли, что есть такой приказ. В ответ услышал: «Правда». Потом перестал думать об этом и вспомнил только утром, когда им с Зыонг Минем было приказано лететь в Сонгми. Фу был еще у вертолета, когда услышал выстрелы в деревне. Приблизившись к деревне, увидел сначала мертвого мальчика лет шести, а потом еще 30—50 трупов на дороге.

Описания увиденного в то утро в Сонгми примерно одинаковы и у Нгуен Динь Фу и у Зыонг Миня. В рассказе Зыонг Миня есть еще одна деталь. Когда он спросил капитана Медину, зачем убивать женщин, детей и стариков, тот ответил: «Они все враги». То же самое сказал на суде заместитель командира взвода Симпсон, словно отмахиваясь от страшной мысли: «Не называйте их мирными жителями — для нас они были вьетконговцами».

...У ТОГО самого колодца, куда солдаты сбросили старика Хыонг Тхо и который теперь полузасыпан, расположилась кустарная деревенская сахароварильня. Под соломенным навесом по кругу ходит буйвол, крутя механизм для выжимки сока из сахарного тростника. Рядом в больших глиняных горшках над пылающими углями сладкий сок превращается в коричневатый сирец. Нас приветливо встретили. Лиен чувствовала себя хозяйкой. В этой деревне ее везде принимают как родную. Каждый дом — ее дом. Она зачерпнула ковшом только что загустевший сироп, разлила по пиалам, и мы стали, обжигаясь, глотать сладкое «с дымком» питье. И сахароварильня, и посадки сахарного тростника, и дома — все это появилось здесь после 1975 года.

Жизнь вернулась сюда с полным освобождением Южного Вьетнама. Уже в 1975 году в Сонгми возвратилось около шести тысяч человек. Они пришли из «стратегических поселений», из городов, из партизанских районов. Сейчас население общины составляет девять тысяч.

Начали тогда с восстановления дамбы вдоль моря. Навалились всем народом, работали, забыв про усталость и голод. Почти двухкилометровая дамба имени 23 марта (день освобождения бывшей провинции Куангнгай) позволила превратить в рисовые поля более двух тысяч гектаров засоленной земли. В 1976 году начались занятия в школе второй ступени — восьмилетке, а еще год спустя открылась сельская больница со стационаром на 20 коек. На фронтоне кирпичного административного здания общины — цифры «1978», а крытый рынок построен в прошлом году.

Мы идем с Лиен по деревенской дороге, вдоль которой, как и встарь, высится стена живой бамбуковой изгороди. Проходим мимо ухоженных дворов с добротными домами, хозяева которых уважительно и тепло приветствуют мою спутницу. А она рассказывает, что после освобождения в общине построено три с половиной тысячи домов и сейчас 60 процентов жилого фонда — кирпичные здания под черепицей. Это была первая община в уезде, завершившая коллективизацию, и сейчас почти все крестьяне объединены в 4 бригады уже крепкого сельскохозяйственного кооператива. Конечно, трудностей еще немало. Но с каждым годом жизнь улучшается.

Лиен вернулась в родные места в 1978 году, ровно через десять лет после того страшного дня. На севере — в живописном шахтерском крае на берегу бухты Халонг она закончила школу-интернат, потом поступила в высшую педагогическую школу. Возвращалась с твердым намерением учительствовать, но когда стал создаваться мемориал жертвам Сонгми, ни у самой Лиен, ни у местных властей сомнений не было: ее место здесь. И вот она — маленькая учительница этой своеобразной школы. Ее рассказ слушают и юные жители сегодняшней Сонгми, и тысячи взрослых людей, приезжающих сюда из других провинций и других стран.

Бабушка Лиен похоронена за бамбуковой рощей, вместе с другими жертвами расправы. Дед и сейчас жив. Он живет в Куангнгае с младшей дочерью. Вот и все родственники, которых нашла Лиен, возвратившись в Южный Вьетнам. Отца своего она не помнит. Он ушел в отряды национального освобождения, когда она была совсем маленькой, и вскоре погиб. В 1971 году убита мать, которая занималась революционной агитацией среди женщин уезда. Лиен узнала об этом гораздо позже...

Музей стал делом жизни Лиен, она отдает ему всю свою энергию, огонь души. Здесь ее дом. Четыре года назад Лиен вышла замуж. Супруг — начинающий скульптор. А дочке в апреле исполнится два годика.

КАК РАЗ в те дни, когда минуло 15 лет со времени трагедии Сонгми, эта кроха сделала первые шаги босыми ножонками по земле родной деревни. Нить жизни, которая едва не оборвалась, не имеет конца.

Мы подошли к дому. Соседка, что присматривала за ребенком, вынесла маленькую Лан и отдала в руки матери. Я сделал снимок.

Куангнгай — Ханой.

ДАВАЙТЕ ОДЕВАТЬСЯ

ХОРОШО

— Вы чувствуете себя хорошо одетой?—спросила я.

— Не всегда.

— Ну, скажем, сейчас?

— Сейчас? Я шла с работы, а значит, была одета, как обычно на работе.

Стоп, останавливаю я себя, чтобы познакомить читателей с моим собеседником. Это художник-модельер, чьи работы демонстрировались в Париже и Лондоне, Будапеште и Брно, Пловдиве и Берлине, человек, получивший на зарубежных выставках, ярмарках, смотрах 24 золотые и серебряные медали. Наши читатели знают ее имя по публикациям в журнале—Ирина Владимировна КРУТИКОВА, художественный руководитель группы модельеров ВИАлегрпрома.

Теперь, пожалуй, можно и продолжить нашу беседу.

— Как обычно—это, очевидно, вот так скромно: в светлом свитере и темных брюках?

— Вы могли бы и не описывать мой костюм—в нем нет ничего особенного и, я бы сказала, запоминающегося.

— Что верно, то верно. Вы одеты совершенно нейтрально. Это сознательная позиция? Вы всегда так одеваетесь?

— Позиция сознательная, но одеваюсь я в зависимости от обстоятельств. Если мне приходится где-то выступать, я стараюсь одеваться более модно, чтобы не входить в противоречие с тем, что предлагаю носить другим. Хотя я и не настолько экстравагантно, чтобы шокировать аудиторию.

— В свое время знаменитый французский дизайнер Пьер Карден на вопрос, кого, по его мнению, можно считать хорошо одетым человеком, ответил: того, кто считается с собой и с другими.

— Я вполне согласна с Карденом, но мне больше по душе определение, данное другим модельером—Унгаро. Он сказал, что если вас поразила красотой какая-то женщина, но вы не можете вспомнить, во что она была одета,—значит, она была одета идеально.

— И все же, как ни хороши оба определения, давайте попробуем их конкретизировать. Позвольте для начала задать вам несколько любовой вопрос: одеваться хорошо—это значит одеваться модно?

— В какой-то степени—да. В моде всегда одновременно существует несколько разных пластов—острые, авангардные предложения, которые, возможно, так и не станут массовыми, устоявшийся пласт, вошедший в жизнь, и не стареющая классика. Конечно, рядом с этим, модным, существует и откровенно старо-

модное—то, что окончательно исчерпало себя. Человек, одетый старомодно, кажется отставшим от времени и может выглядеть нелепо.

— Значит, мода в определенной степени помогает нам быть хорошо одетыми. При всех ее многочисленных и довольно непостоянных свойствах в конечном счете мода—некий стандарт, принятый большинством людей. Возможность выразить себя в одежде нередко в том только и проявляется, что мы в рамках предлагаемого модой стандарта делаем самостоятельный выбор... Хотя, надо сказать, мода меняется так быстро...

— Мы склонны преувеличивать эти перемены. Мода перестала быть категоричной. Раньше она регламентировала буквально все: силуэт, длину юбки, ширину брюк, размеры лацканов и прочее.

Более того—и я считаю это главным достижением последнего десятилетия—мода предложила более рациональное и демократичное, чем когда бы то ни было, отношение к одежде. Костюм распался на составные элементы, и их стали называть довольно забавно—«одиночными». «Одиночные» брюки, «одиночная» юбка, «одиночный» пиджак можно вольно соединять между собой, добиваясь многообразия вариантов. Стремление к «одиночности» оказалось таким сильным, что распалось и платье, превратившись в платье-костюм, и обе его «одиночные» части стали носить по отдельности...

— Моду чаще всего ругают—за непостоянство, капризы, расточительность, иногда, возможно, и за дело ругают. Но забывают о том, что в моде так или иначе отражается наш образ жизни.

— Согласна. С переменами, которые в нем происходят, связаны и перемены как в самой одежде, так и в отношении к ней. Отнюдь не случайно в последние годы в моде возникло направле-

ние, которое называется «уни-секс»—универсальная, или «онесекс»—вне пола—одежда, когда и женщины, и мужчины, и дети носят один и тот же костюм: брюки, свитер, батник, водолазку, куртку; одну и ту же обувь: кроссовки, ботинки; одни и те же головные уборы: береты, мужские шляпы с полями. Некоторые специалисты высказывают предположение, что эта тенденция будет развиваться.

— Вероятно. Но тут можно и поспорить. Сейчас, когда мы уже вдоволь насладились этой «одеждой для всей семьи», она имеет, на мой взгляд, тенденцию перейти в ряд спортивной, рабочей, одежды для отдыха. Сейчас женщины едва ли не с восторгом окунаются в рюшечки и кружева романтического стиля...

Любовь к нарядам, стремление к обновлению—кто осудит женщин за это? Но разве обязательно, Ирина Владимировна, иметь много вещей, постоянно менять их, чтобы чувствовать себя хорошо одетым человеком?

— Видите ли, чрезмерная озабоченность своим гардеробом невольно наводит на размышления: может, человеку больше нечем заниматься, как только ходить по

магазинам и ателье? Костюм многое рассказывает о его владельце даже тогда, когда человек сам того не желает... Но человек подтянутый, собранный, одетый со вкусом и без претензий, не суетящийся ради новых дефицитных обновок, всегда вызывает уважение.

Кстати говоря, порой людям не хватает не столько модных вещей, сколько умения распоряжаться тем, что они имеют. «Шкаф забит, а надеть нечего»—эта жалоба звучит анекдотично, но она очень точно отражает ситуацию, сложившиеся во многих семьях.

— В прессе недавно промелькнуло сообщение об одной интересной работе новосибирских ученых. Они разработали матрицу—таблицу, в которой по вертикали предлагают переписать все свои вещи, составляющие как бы «низ»—брюки, юбки, платье, сарафаны, комбинезоны. А по горизонтали—то, что в гардеробе представляет «верх» костюма—блузки, жакеты, водолазки, шали, жилеты, свитера, все, чем человек располагает. Затем предлагают продумать и даже «промерить» все возможные сочетания «верха» и «низа» (в таком случае в месте пересечения ставится точка).

Модели Ирины Крутиковой.
Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

Очень скоро выяснится, что многие возможности человек не использует, что совсем нетрудно расширить гардероб, подкупив вещи, которые объединят в ансамбль уже имеющиеся. Можно составить и план необходимых покупок, которые помогут создать цельный и гармоничный ансамбль одежды... Наконец, понять, на что — спорт, отдых, работу или праздник — ориентирован гардероб и насколько он отвечает образу жизни человека.

— Словом, научный подход к гардеробу. Могу это только приветствовать. Ведь оттого, что у большинства людей гардероб складывается стихийно, вещи, входящие в него, плохо сочетаются друг с другом, мало используются.

— Как вы считаете, из каких основных предметов мог бы состоять рациональный женский гардероб?

— Конкретные рекомендации, как вы понимаете, давать трудно: у каждого своя жизнь, свои мате-

риальные возможности. Для работы хорошо бы иметь один классический костюм, в котором обе части — юбка и пиджак — можно носить и по отдельности. Кроме того, не мешало бы приобрести платье-костюм, с тем же намерением разделить его, чтобы комбинировать с пиджаком и юбкой от английского костюма. Потребуются по меньшей мере две разного стиля блузки, одна из них — нарядная. Брюки — тем, кто их носит. И, конечно, трикотажные вещи — пуловер или свитер. Если оба — то один небольшой по объему, а другой просторный, длинный, чтобы носить и с поясом. Дополните это нарядными воротничками, косынками, шарфами — все необходимое у вас есть.

— Если вещь надоедает, ее продают или переделывают. В крайнем случае вешают в шкаф, дают отдохнуть, а иногда сознательно убирают до поры, когда мода, сделав очередной виток, вспомнит то, что когда-то носили...

— Это — заблуждение. Мода, используя цитаты из прошлого, непременно изменяет их. Иной объем, иные конструкции, словом, то, да не то...

Из старых вещей, которые наверняка найдутся в гардеробе, многие — расклешенные, удлиненные юбки, например, классический костюм — носить можно, скорректировав по сегодняшней моде. Но вот одежда полуприталенного силуэта вышла из моды, такие вещи лучше распороть и переделать. Из двух, а то и трех платьев получится новый модный костюм.

Сейчас популярны полупальто, и некоторые женщины решили, что если укоротить старое, оно сразу станет модным. Увы, нет. Если меняется длина вещи, меняются и пропорции верха: так, плечи сейчас и шире и прямее.

А вот старые мужские сорочки прекрасно переделываются в модные женские блузки — с маленьким воротничком без прокладки, со стойкой, оборками.

Советую особое внимание обратить на мелочи. С их помощью очень легко расставить модные акценты. Раньше, например, носили большой длинный шарф, теперь он стал меньше, его не завязывают узлом, концы просто перевивают друг с другом. Прежде носили большие платки — сейчас маленькие косынки, которые завязывают сбоку, опускают вперед углом. Снова вошли в моду цветные чулки и колготки.

И еще одно. Если сшили модную вещь, не держите ее в шкафу — носите. И, помня об изменчивости моды, не заводите чересчур дорогих, основательных туалетов, которые хоть и хороши, но за свой «долгий век» успевают порядочно надоесть.

— Нередко хорошо одетыми считают тех, кто обладает современным, «престижным» набором: кожаное пальто, дубленка, меховая шапка, кожаный кейс...

«НИЗКИЙ

— Мы, художники, видим здесь лишь слепое следование стандарту. Легкие стеганные пальто и яркие куртки куда красивее так уже надоевших черных пальто. А что касается престижа, всех этих понятий — дорого-дешево, — то, я бы сказала, бухгалтерские оценки неприменимы, когда речь идет о том, красиво или нет. А мы с вами говорим об этом.

Как художник, я восхищаюсь теми, кто малыми средствами, из простой вещи создает изящный ансамбль в одежде. И умеет найти свой образ, одеваться в соответствии с ним.

Художники любят говорить: найти свой образ. А как это сделать?

— Суметь оценить себя, свою внешность, темперамент, манеру поведения и в зависимости от этого выбрать свой стиль в одежде. Вот пример: молодая женщина, спортивная, крупная, энергичная. Пойдет ли ей платье с большим вырезом, с оборками, сборками, кружевами? Вряд ли. Это платье для хрупкой, изящной женщины, которой, в свою очередь, возможно, не пойдет одежда спортивного плана.

А что значит одеваться не по возрасту?

— Так нередко говорят о людях немолодых, которые одеваются в молодежном стиле, стремясь казаться моложе. То, что придумано для молодежи, действительно хорошо именно ей: яркие карнавальные краски, мини-юбки и смелые вырезы на платье. Брать идеи из молодежной моды людям взрослым следует осмотрительно, иначе нетрудно попасть в просак...

Но правило это относится в такой же степени и к молодым. Надевать на танцы или выпускной вечер платье из парчи или панбархата, золотые украшения, то, что носят взрослые люди, — это ведь все равно что брать вещи из чужого — маминого гардероба.

Но все же не надо относиться к одежде и слишком серьезно. Чувствуешь себя молодо, поспортивному подтянут — одевайся повеселее... Во всяком случае, это лучше, нежели носить одежду, которая делает старше, скучней...

Ирина Владимировна, редакция получает массу писем от пожилых людей, которые не могут в современной моде выбрать что-либо подходящее для себя...

— Не перестаю повторять: нет моды для пожилых! Люди немолодые должны одеваться, как и все остальные. Скорее уж им надо считаться со своими размерами! Тона помягче, но все же не темные. Из всех стилей — лучше всего классический. Что касается моды, она, как никогда, благосклонна к пожилым — обувь на спокойном каблуке, свободные, объемные формы одежды...

— Искусствоведы да и художники нередко дают рекомендации — одеваться со вкусом, воспринимать вкус... Я бы определила вкус как чувство гармонии. Когда понимаешь, что лишнее в этой композиции, а чего в ней недостает.

Раньше было просто: в коеюмо должно было существовать стилевое единство. Если стиль деловой, всякая «романтика» в виде оборок и рюшек позорно изгонялась. Теперь в условиях «диффузии», когда мода узаконила взаимопроникновение разных стилей, найти верное решение стало труднее...

— Лучше отказаться от эксперимента по сочетанию разных стилей в своем костюме, если не убеждена, что поступаешь правильно.

Советую быть осмотрительной и в тех случаях, когда вы носите так называемые многофункциональные вещи: те, что, к примеру, хороши одновременно и для работы и для праздника. Тут очень важно соблюсти меру, чтобы на работе не казаться излишне нарядной, а в гостях — чересчур будничной. Здесь могут помочь всякого рода дополнения, которые украсят обычное в основе своей платье. Женщины, работающие на предприятиях, где есть бытовые комнаты, всегда могут переодеться в нарядную одежду, сняв после смены свой рабочий костюм.

Итак, Ирина Владимировна, вы думаете, что в силах и в возможностях каждого, кто очень этого захочет, быть хорошо одетым?

— Вы правильно заметили: если человек этого захочет. Тогда он найдет время заняться своей одеждой, своей внешностью, самим собой. Что-то купит в магазине, что-то закажет в ателье, что-то сошьет сам. И в любой жизненной ситуации будет одет не только модно, но и соответственно случаю, а это, что ни говорите, дает человеку чувство уверенности и спокойствия, состояние, когда можно забыть о том, во что и как ты одет.

Вы одна из первых узнаете о новых идеях в мировой моде, о новых тенденциях. Возникает ли у вас желание сразу же их воплотить в каком-то ансамбле для себя? Или вы на себе не экспериментируете?

— Иногда и экспериментирую, но считаю, что для художника это необязательно. Я человек сдержанный, к одежде отношусь спокойно и придерживаюсь больше классических видов одежды.

Есть ли у вас вечернее платье?

— Нет. И праздничного нет. Есть, я бы сказала, «приподнятое». В нем я хожу и на работу и на концерты...

В чем вы любите ходить дома?

— В брюках, конечно!

Согласны ли вы с тем, что о вкусах не спорят?

— Нет. Говорить об этом надо. Я не знаю человека, который бы признался, что он не обладает художественным вкусом. Хотя...

Вела беседу Л. ОРЛОВА.

Прошло несколько месяцев, а все продолжают идти в редакцию отклики на очерк Людмилы Лянге «Противостояние», опубликованный в сентябрьском номере журнала за 1983 год. Очень многих наших читателей — и людей старшего поколения и совсем юных — взволновал рассказ о трагедии, осиротившей семерых ребятишек, о высоком человеческом благородстве молодой женщины Любы Ильиной и ее мужа Валерия, которые решились и сумели заменить детям родителей.

Прислала в редакцию письмо и сама героиня очерка...

Не знаю, как и начать свое письмо, очень волнуясь. Кто читал очерк, там верно рассказано: и сомнения меня мучили — а если из-за этого поворота в судьбе потеряю мужа? Не стыжусь признаться, очень дорог он мне, и на такую жертву трудно было бы решиться. И Валеру с его сомнениями понять можно: в 22 года стать отцом громадного семейства! Да еще так, вдруг... Все это я объясняю к тому, чтобы не сложилось мнение, будто все было для нас легко и просто.

«Наше государство гуманное, в беде ребятишек не оставят, — говорили мне, помнитесь, некоторые. — Вырастают, воспитают, а ты молодая, куда тебе такой груз на шею?» А другие, наоборот, подбадривали: «Решайся, иначе потом себе не простишь!» К кому прислушаться? То, что государство в беде не бросит, уж мне ли не знать? Сама в интернате росла. А вот насчет «груза на шею» — не согласна. Да, физически мне трудно, это и при желании не скроешь. Не то что отдохнуть с книжкой в руках, а и выспаться не хватает времени. Но когда мы с Валерой купаем младшеньких, когда вижу, как им всем тепло, уютно с нами, у меня на душе делается как-то хорошо, покойно... А если я довольна тем, что имею, чем занимаюсь, значит, я счастлива. Валере ни в учебе, ни в его планах дети не помеха. Заканчивает он 11-й класс школы рабочей молодежи, на работе у него успехи — сдал на самый высокий, шестой разряд рамщика. В прошлом году его приняли в члены КПСС.

Сразу после публикации очерка к нам в Коркино хлынул (другого слова не подберешь) поток писем со всех концов страны. Да каких писем! Нежных, участливых, взволнованных. Нам даже немного совестно, что столько людей приняла нашу судьбу так близко к сердцу. Трудно назвать край, откуда не пришла бы весточка. Саша, наш старшенький, шутит: по конвертам, мол, очень хорошо изучать географию страны. И с Дальнего Востока письма, и из Грузии, и с Алтая. Даже из-за рубежа пришли письма — из ГДР, Болгарии.

«Держитесь, — подбадривал нас А. А. Ермаков из г. Сочи, — справедливость восторжествует!» Так оно и случилось: Ю. Хлызов лишен родительских прав. Наш новый сочинский знакомый признался в конце письма, что искренне завидует нам: «Сколько будет у вас свадеб... А внуков, а внучек!» Очень приятно нам было читать письмо Юлии Нестеровны Долгих из Красноярска: «Я мать двоих уже взрослых детей. И если бы они поступили так же, как вы, я гордилась бы ими: только в доброте честь и красота человека!» Много писем адресовано лично Валерию. Вот, например, это, от работниц Глодянского консервного завода Молдавской ССР: «Вы, Валерий, настоящий мужчина, потому что сумели принять единственно верное решение, чтобы спасти вашу любовь — стать с Любашей рядом, разделить ношу пополам». Если бы видели, дорогие женщины, написавшие это письмо, какое

Жизненные
перекрестки

СЫН ДВУХ МАТЕРЕЙ

...Эта история началась в 1962 году. Николай Ганул оказался по командировочным делам в городе Сарапул Удмуртской АССР. Закончив свои служебные дела, он случайно увидел объявление о выставке цветов на городском стадионе, ре-

шил сходить туда. Народу было много, и неудивительно: выставка яркая, интересная. Николай уже собирался к выходу, как вдруг к нему бросилась пожилая женщина. Она смеялась и плакала, называла его сыном, обнимала. Николай растерялся. Подошел муж этой женщины и тоже признал в Николае сына. Они были необычайно взволнованы, на глазах появились слезы. Сцена эта стала привлекать внимание любопытных. Незнакомые Николаю мужчина и женщина объясняли им:

— Сын наш нашелся. Когда началась война, он ушел на фронт. Сообщили, что без вести пропал. А вот сегодня встретили его здесь, живого.

В это время откуда-то появился фотограф. Не мог Николай сказать при всех, что не тот он, за

ПОКЛОН ВАМ ВСЕМ!»

лицо было у Валерия в ту минуту, когда он читал ваши строчки! Знаете... Какое-то растерянно-гордое. А я подумала: повезло же мне с мужем! Распечатываем следующее письмо, оно тоже из Красноярска от М. Ф. Лавской, и читаем: «Валерий не мог не понять такую женщину, как Люба. Он может быть уверен, что такая подруга жизни не подведет его никогда, ибо сердце ее полно благородства и глубокого сочувствия к людям». Тут уж Валера на меня уставился, я даже смутилась...

Вчитываюсь в строки письма Анны Григорьевны Вербиной, и слезы наворачиваются на глаза: представьте себе, прочитав про судьбу наших ребятишек в «Работнице», электромонтажники бригады коммунистического труда И. Ф. Полова (Анна Григорьевна — парторг этой бригады) решили отработать на строительстве Запорожской атомной электростанции один час сверхурочно, а заработанные деньги переслать нам «для пополнения семейного бюджета». Идею поддержали и другие коллективы монтажного управления № 10 треста «Электроюжмонтаж». Ну скажите, где еще, в какой стране возможен такой сердечный порыв целого коллектива, объединенного не только трудовыми задачами, но и едиными представлениями о доброте! Большое спасибо от нас замечательным людям, готовым прийти на помощь любому, кто в этой помощи нуждается!

Вскрываю письма от совершенно чужих для нас людей, и в каждом: какая нужна помощь? Какой нужен совет? Люди с беспокойством спрашивают в письмах: не бедствуем ли мы, помогают ли нам? Отвечаю: живем неплохо. Трое младших посещают детсад санаторного типа бесплатно, бесплатное питание получают в школе четверо старших. Школа же выделяет по сорок рублей на каждого ежегодно на покупку одежды. Председатель Челябинского обкома профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов Александр Давыдович Михляев заверил Валерия, что теперь нашей семье ежегодно будет выделяться материальная помощь. Предприятие, где трудится муж, подарило нам кухонный гарнитур, швейную машинку и двухъярусные деревянные кровати для ребятишек. Летом надеемся отдохнуть вместе с детьми в семейном доме отдыха.

Одеты наши ребята не хуже других. У всех новые пальто, костюмы, платья, все это нам прислали новые друзья — читатели «Работницы». А Тамара Порфирьевна Короленко из Лениногорска Татарской АССР даже приезжала в гости. Вот удивились мы, когда незнакомая женщина привезла детям баян, гармошку, Свете — шубку, а Валерию — спортивный костюм!

Пришла посылка от члена Союза художников СССР Юрия Юрьевича Косаговы. Он прислал нам в дар свою картину. Мы повесили ее в большой комнате.

Все письма бережно сохраним. Сейчас дети еще малые, мы читаем им некоторые письма вслух, но не все они понимают. А вот когда подрастут, посажу рядом и скажу: читай, дочка, тут все про нас написано, про нашу с тобой жизнь. Я почему-то уверена, даже убеждена, что восточки эти от незнакомых, но отзывчивых людей помогут нам в воспитании детей.

Мы с Валерием готовы сделать все для того, чтобы вырастить детей хорошими людьми, чтобы ими гордиться можно было.

А за доброту, за помощь вашу — низкий всем поклон!
г. Коркино, Челябинская область. Люба ИЛЬИНА

кого его принимают, не решился вот так сразу расстроить двух пожилых людей. Лишь потом, в доме у стариков, Николай объяснил, кто он, откуда родом, как попал в этот город и что они ошиблись, приняв его за сына. Ему поначалу не поверили, показывали фотографию сына, удивительно похожего на него.

Так они познакомились: молдаванин Николай Ганул и Кушнины Павел Андреевич и Елизавета Максимовна. Провожая Николая, Елизавета Максимовна попросила: «Пишите нам».

Дома Николай рассказал о встрече своей матери Миле Кондратьевне. Та расплакалась, вспомнив о своих погибших сыновьях Степане и Алексее и муже Иване Ефремовиче. Потом сказала: «Пиши им, сынок. Пусть они будут твоими вторыми роди-

телями, а ты будешь для них живой памятью о сыне».

Николай писал в Сарапул часто, до самой смерти Павла Андреевича и Елизаветы Максимовны. Сейчас Николай Иванович Ганул, рабочий Чебоксарского приборостроительного завода, переписывается с дочерью Кушниных — Зоей Павловной.

«Я чувствую, как будто мы брат и сестра одной крови, — признается Зоя Павловна. — И очень рада, что у меня появился брат. Вы так похожи на нашего Володю».

Так случайная встреча породила на всю жизнь совершенно незнакомых людей.

С. ЧЕКМЕНЕВА,
редактор радиогазеты
Чебоксарского
приборостроительного завода
Чувашская АССР.

Посмотрите внимательно на этот кроссворд, уважаемые товарищи. В центре его по горизонтали вы видите знакомое вам слово «ПЕРСОЛЬ». Да, это наш «персьоль-кроссворд».

Как в обычном кроссворде, вам надо вписать в клеточки по вертикали слова, найти которые вам помогут выдержки из писем читателей.

1. Из письма З. В. Яковенко: «Пришла я в наш Жетыгенский быткомбинат Илийского района Алма-Атинской области, чтобы сделать химическую завивку, а мне говорят: «Прежде сдайте что-нибудь в химичку. Когда будет квитанция, тогда и сделаем завивку». Я, конечно, поинтересовалась, кто дал такое распоряжение. Оказывается, заведующая комбинатом тов. Гюнтер. Что ж, пришлось выполнить это «указание». За завивку уплатила 5 рублей, а за химичку — 6 руб. 80 коп. Только прошло уже полгода, а пальто мое все чистится».

Согласитесь, что это...

(«эксвазед»)

2. Из ответа в редакцию директора Чебоксарской чулочно-трикотажной фабрики Н. П. Сиверской на сигнал работников магазина № 21 г. Златоуста о плохом качестве чулок этой фабрики: «Ваше письмо обсуждено на рабочем собрании в коллективе выпускного участка красильного цеха № 1. С целью попадания срывов в торговую сеть усилен контроль со стороны бригадира участка и старших контролеров ОТК».

Подписывая ответ, директор даже не заметил, что в нем явный...

(«т'лсвд»)

3. Из письма Е. Савельевой: «У нас в Куйбышеве белье для новорожденных продается по пригласительным талонам (тонких пеленок — 8 штук, теплых — 6, ни больше, ни меньше). А в конце месяца можно увидеть такую картину: эти же пеленки продаются для всех, в любом количестве. И приходится беременной женщине стоять в очереди». Это ли не...

(«эксвазед»?)

4. Из ответа директора Нальчикской обувной фабрики П. Н. Артемьяна, секретаря партбюро С. Ж. Кербиевой, председателя профкома Е. М. Крымшамхаловой:

«Администрация, партийная и профсоюзная организации Нальчикской обувной фабрики сообщают, что заметка «Сапоги всмятку» (№ 10, 1983 г.) обсуждена на расширенном производственном совещании, а также в цехе № 4, где пошиваются женские тапочки, о низком качестве которых шла речь. Критика признана правильной. На фабрике приняты меры по устранению недостатков, отраженных в заметке. Виновные в выпуске недоброкачественной обуви наказаны. Приказом по фабрике начальник цеха, мастера, технолог, контролер и ряд рабочих понесли материальное наказание. Они лишены месячной прогрессивки».

Как явствует из ответа, руководители фабрики, в адрес которых была обращена критика, сделали из нее правильные...

(«т'лсвд»?)

5. Из письма Л. В. Деменко (г. Волжский): «Увидев в магазине симпатичное платье, изготовленное Тбилиским производственным объединением бельёвого трикотажа, я немедленно купила его. Но, придя домой и примерив платье, поняла, что не одна я поспешила. Поспешили и швейники, сшив платье все наперекос, без выточек на груди, с прорехой на одном боку и ненужным запасом ткани на другом, с кое-как подшитым подолом».

Скажите, кто автор такого изделия?

(«т'лсвд»?)

6. Из письма Е. И. Юдиной (с. Кириллово, Липецкой области):

«В сентябре 1982 года я отдала отремонтировать сапог в Кирилловское отделение Становлянского комбината бытового обслуживания. В сентябре 1983 года заведующая пунктом Н. В. Цельковская взяла у меня другой мой сапог, чтобы отыскать первый. Теперь наступил 1984 год, а сапоги до сих пор я не получила». Когда же кончится эта...

(«Калинел?»)

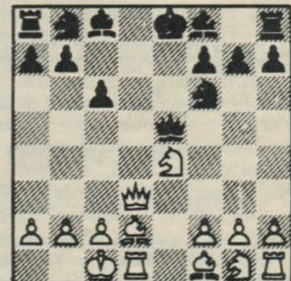
И Анатолий Карпов, и Гарик Каспаров, и Майя Чибурданидзе начали играть в шахматы очень рано... Наверное, и ваш маленький сын или дочь уже подружился с красивыми фигурами из шахматной шкатулки, научились понимать их язык. Так же, как в нотных знаках «прячется» чудесная музыка, в знаках шахматной нотации скрываются необыкновенные истории и волшебные сказки. Вот одна из них.

НАКАЗАННАЯ ЖАДНОСТЬ

СКАЗКА

Рисунок Г. САТОНИНОЙ.

поле e4. Судя по богатой сбруе, это был Конь Белой Королевы. А где же хозяйка? Да вон и она стоит поодаль, увлеченная веселой беседой с Офицером своей свиты, и совсем не смотрит в эту сторону. Конь пасется без надзора — отличный случай доказать этому упрямому и осторожному Королю, что она права: нечего сидеть в обороне, лучше лететь в стремительную атаку! И в доказательство она бросит к его ногам этот прекрасный боевой трофей!

Но, к счастью, Черная Королева была образованной Королевой, еще маленькой принцессой она ходила в школу и любила уроки истории. Поэтому она хорошо помнила историю о коварном троянском коне. «А что если,— подумала Королева,— и этот Конь таит в себе опасность?» Подумав как следует, она догадалась: да, стоит лишь ей дотронуться до Белого Коня, как тут же из засады выйдет «тяжелая артиллерия» белых — Ле1,— и страшно подумать... Она чуть не погибла!

Однако все-таки как соблазнительно заарканить чужого Коня, она просто не в силах отказаться от легкой добычи.

— Фи,— сказала она громко и презрительно,— неприлично Королеве самой охотиться за каким-то Конем, возьми-ка его лучше ты,— и властным жестом она послала своего собственного Коня вперед, на поле e4.

— Опомнитесь!— издали долетел до Королевы голос Черного Короля.— Не надо жадничать. Ведь я еще не рокировался, и эта атака преждевременна.

— Напротив,— засмеялась Королева,— лишний Конь— это почти победа!

— Ах, вот как!— сказала, словно только этого и ждала, Белая Королева.— «Почти»— это еще не победа. К тому же рискованно, моя милая, оставлять Королей одних, без присмотра. И пока вы охотитесь за чужими фигурами, ваше собственное место на троне может оказаться занятым...

И в мгновение ока она очутилась рядом с Черным Королем — Фd8+!

— Самозванка! Гоните ее прочь!— сжав кулаки, закричала Черная Королева и упала в обморок.

Черный Король не стал спорить с упавшей в обморок Королевой и взял на d8. Но было уже поздно.

— Ура! За мной!— крикнул Белый Офицер, бросаясь в последнюю, стремительную атаку — Сg5+ +!

Вот теперь до победы действительно остался один-единственный шаг — надеюсь, дружок, ты сделаешь его самостоятельно и поймешь, как были наказаны жадность и упрямство.

С. ЛАПТЕВА

Ах, вся эта история случилась только оттого, что в королевской семье не было согласия. Когда Черный Король говорил «да», Королева отвечала «нет». Если же «нет» говорил Король, Королева...

Вот и сегодня Король, занятый важными государственными делами, еще не ложился спать, когда Королева уже проснулась.

— Какое чудесное утро! Будет отличная прогулка!— воскликнула Черная Королева, гарцую перед дворцом в новом костюме для верховой езды.

Король выглянул в окошко и укоризненно покачал головой:

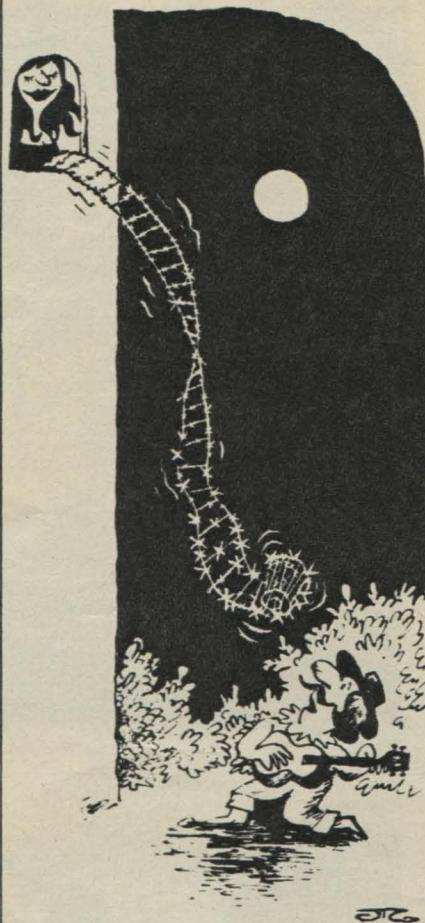
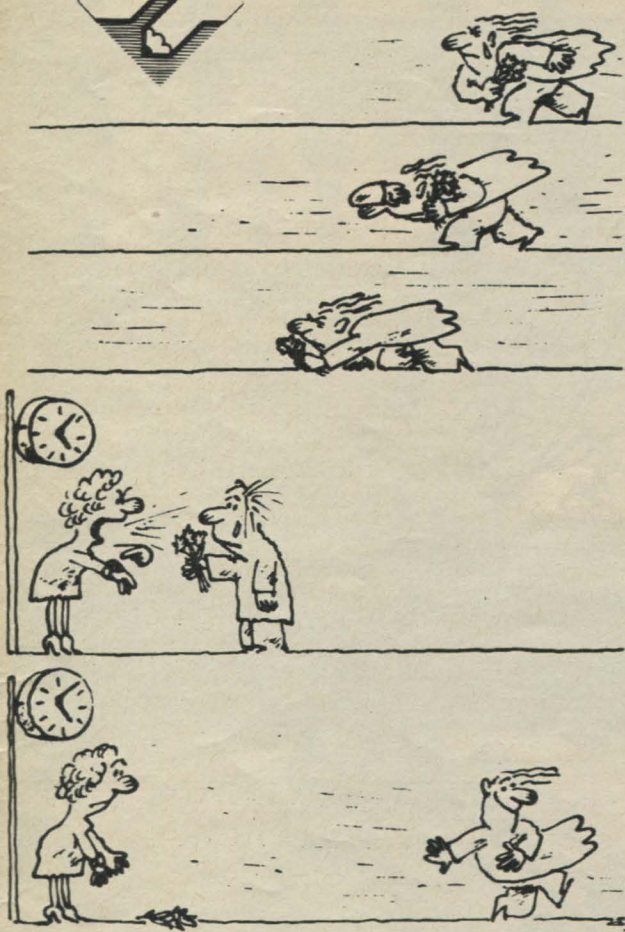
— Так рано? Весь ферзевый фланг еще спит. Кто же будет оберегать вас во время

прогулки? Вы не должны выезжать из дому одна— Королеве подобает соблюдать осторожность.

— Осторожность?! Это не для меня. Вам, мой Король, просто незнакомо восхитительное чувство риска. Я нарочно встала пораньше, пока все спят,— мне надоела опека. Я прекрасно обойдусь без свиты.

— Нет, нет!— запротестовал Король.— Вам не следует оставлять меня одного!— Но Королева уже не слышала его, устремившись навстречу упоительной свободе.

На большой лесной поляне она спешила и гордо огляделась вокруг — все было спокойно и тихо. Впереди, за деревьями, Белый Конь мирно и беззаботно щипал зеленую травку на

**'84
4
РАБОТНИЦА****Главный редактор**

З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА,
И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник
В. М. СКРЫЛЕВ.**Художественный редактор**
В. И. ИВАНОВ.**Технический редактор**
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА

Телефоны отделов:	
рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и междуна- родной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30; 250-11-93;
быта	212-23-73;
массовой работы писем	250-57-38; 212-22-03;
«Подружка» художественного оформления	212-14-13;
зав. редакцией	212-20-39

Сдано в набор 22.02.84.
Подписано к печ. 16.03.84. А 00341.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 9,35.
Усл. кр.-отт. 14,0. Тираж 14783000 экз.
(1-й завод: 1—10483390 экз.).
Изд. № 914. Заказ № 2424.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

ОЛЕГ ТЕСЛЕР

— Предпочитаете работать в модном жанре безадресного юмора и без лишних, так сказать, слов?— таким вопросом встретил ваш корреспондент гостя «Работницы» художника Олега Теслера.

— Приходится быть крайне осторожным и предусмотрительным: никакого, избави бог, конкретного сходства, конкретной улицы, дома, имени. Никакого, даже отдаленного намека.

— Однако нам все равно известно, что даже при наличии отсутствия соответствующих подписей под рисунками вы, Олег Семенович, становитесь лауреатом то одного,

то другого художественного конкурса. Как вам это удается?

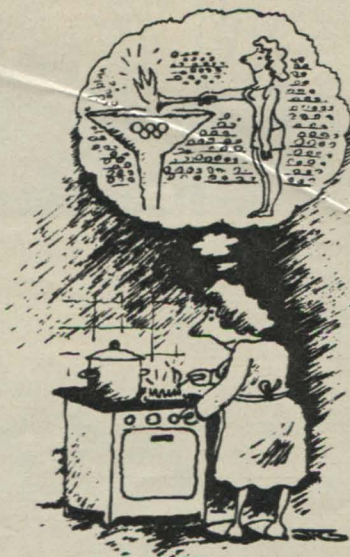
— Ну это совсем просто. Вот уже двадцать лет подряд я рисую карикатуры, комиксы, даже семейные сцены и супружеские дуэты— и все молча, без слов. Именно мое долгое, терпеливое, молчаливое несогласие с некоторыми недостатками и отдельными пережитками и бывает вознаграждено на конкурсах карикатуристов.

— В журнале «Работница» вы дебютант. Что бы вы хотели сказать нашим читателям?

— Слов нет—одни рисунки.

Интервью взяла
С. МИХАЙЛОВА.

Шарж Г. НОВОЖИЛОВА

«ЧЕМ ЛЮДИ ЖИВЫ»

Многие, по-видимому, помнят не раз появлявшуюся на выставках, да и в печати, работу Игоря Павловича Обросова «Встреча и провозжая эшелоны» (часть триптиха «Женщинам Великой Отечественной войны посвящается»): между двумя железнодорожными составами, на одном из которых отчетливо виден красный крест, группа женщин. Одни неотрывно смотрят на санитарный поезд, который возвращается с фронта, другие обратили лица к составу, следующему на фронт: вдруг тут или там мелькнут родные черты? На переднем плане — мать художника, а рядом и сам автор — большелобый худенький мальчик.

Обросов пишет то из пережитого, что дорого, что осталось в памяти и сердце. «Я вообще считаю воспоминания, — говорит Игорь Павлович, — самой прекрасной особенностью человеческой. Страшнее чем старение — утрата возможности с годами мысленно обращаться к прошлому, пережитому».

В семидесятые годы, горожанин по рождению, Обросов постигал сельскую Россию, открывая для себя ее нравственную сущность, ее красоту, поэзию неторопливого уклада крестьянской жизни. На Тверской земле было написано несколько работ, посвященных дочери, — «Девочка с лошастью», «Девочка и ласточки»... И в каждой — удивление перед красотой родной земли, обогащающее юную душу новым пониманием мира, патристическим чувством ответственности за нее.

Интересны натюрморты Обросова. Небольшие по размеру, написанные теплой, они, как правило, изображают предметы, стоящие на окне деревенского дома. А за окном приволье полей и лугов, с разбросанными то тут, то там стогами сена...

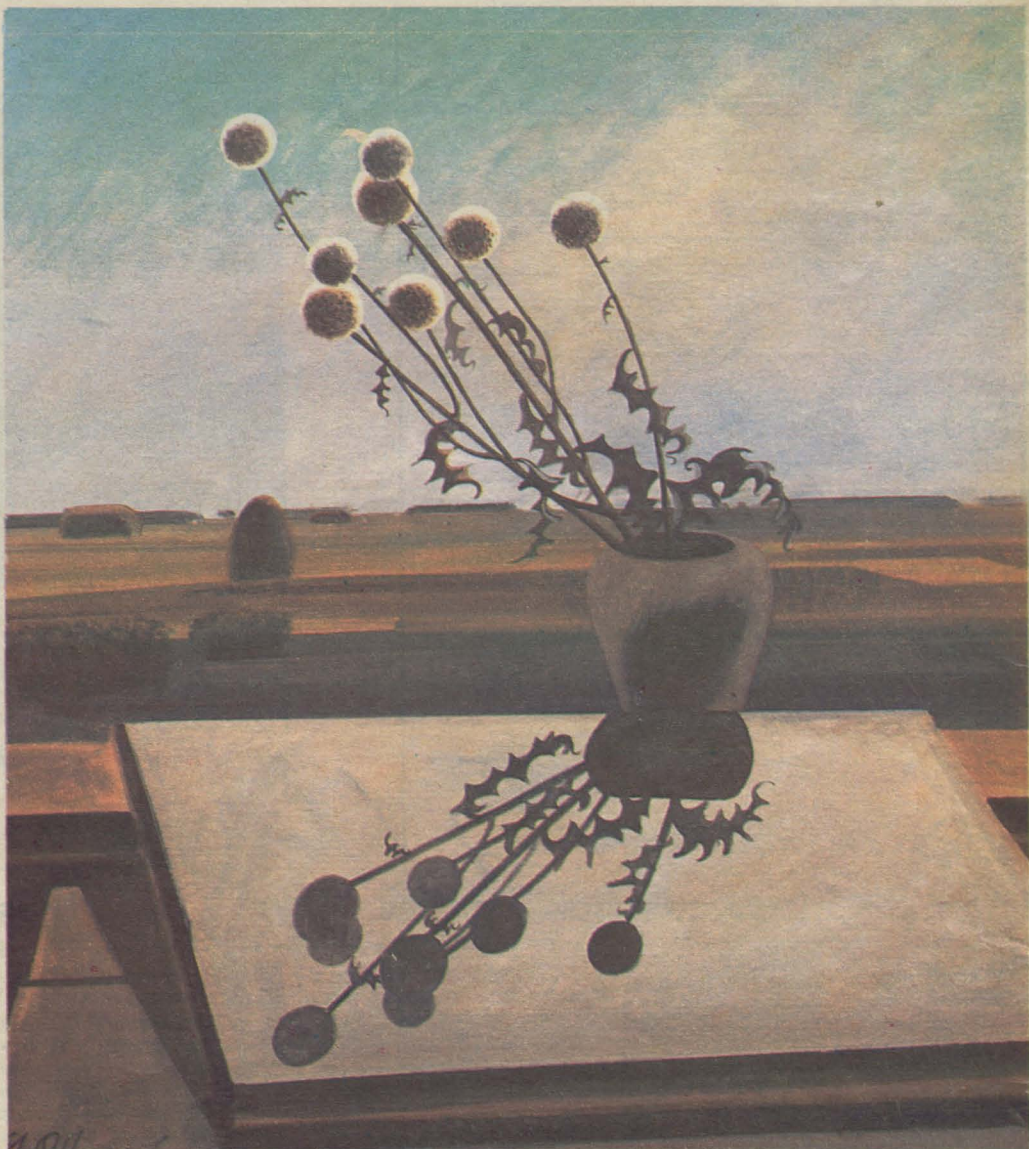
— Вы выросли в медицинской семье — с чего для вас началась живопись? — спросила я художника.

Игорь Павлович подошел к книжной полке, где стояла фотография матери, и протянул ее мне:

— Все началось с нее. Она любила живопись, пыталась сама рисовать и очень хотела передать эту любовь детям. А если говорить о так называемых духовных отцах, то, пожалуй, самое значительное влияние оказал на меня Петров-Водкин. И еще Дейнека, своими чисто пластическими решениями.

Творчество Обросова, особенно его деревенские циклы, где-то сродни прозе Астафьева, Распутина, Абрамова, Белова (раскрытую книгу В. Белова я заметила на письменном столе художника). Как и у них, у Обросова главная тема, по его собственным словам, «чем люди живы».

Е. ПАВЛОВА

ДЕРЕВЕНСКИЕ ЦВЕТЫ.
СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ (внизу)
Из серии «Земля Ярославская».
НОВАБРЬ В ДЕРЕВНЕ.
ПОРТРЕТ ДОЧЕРИ.

Индекс 70770.
Цена 25 копеек.